

ПОСЛАНИЕ К ЕВРЕЯМ

Введение к посланию к Евреям

Бог многообразно открывается нам

У людей никогда не было единого взгляда на религию. "Бог, - говорил Теннисон, - открывается нам по-разному". А Джордж Рассел выразил это так: "Существует столько же способов восхождения к звездам, сколько людей отваживается подниматься к ним". Одна известная и прекрасная поговорка гласит: "У Бога есть Свой ключик к каждому сердцу". В общих чертах можно выделить четыре концепции религии.

1. Для некоторых людей религия - *это внутренняя дружба с Богом*. Это настолько единение со Христом, что можно сказать, что христианин живет во Христе, и Христос живет в христианине. Так понимал религию Павел. Для него религия была тем, что таинственным образом единило его с Богом.

2. Для других религия *является образцом, по которому они должны строить свою жизнь и силой, позволяющей им достичь этот образец*. Так смотрели на религию Иаков и Петр. Они видели в религии образец, по которому надлежит построить свою жизнь, она же придавала им силы для достижения этого образца.

3. Иные же видят в религии *удовлетворение своих интеллектуальных поисков*. Их ум ищет и ищет до тех пор, пока они не поймут, что их разум может успокоиться в Боге. Еще Платон говорит, что жизнь неисследованная недостойна того, чтобы ее жить. Есть такие люди, которые должны либо понять, либо погибнуть. Первая глава Евангелия от Иоанна представляет собой величайшую в мире попытку удовлетворить требования и запросы человеческого разума.

4. Есть также люди, для которых религия *является путем, который ведет в присутствие Бога*. Она устраняет преграды и открывает двери к Нему. Вот именно так и понимал религию автор Послания к Евреям. Он был всецело поглощен этой мыслью. В Иисусе он нашел Того, Кто может привести его в непосредственное присутствие Бога. В *Евр. 10,19-23* изложена великая мысль о религии.

"Итак, братия, имея дерзновение входить в святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым, Который Он вновь открыл нам через завесу, то есть, плоть Свою... Да приступаем с искренним сердцем, с полною верою..."

Если бы автору было необходимо суммировать свое Послание в одном призыве, им наверняка, стала бы фраза: "*Приступим*".

Два образа мышления

Концепция автора Послания к Евреям вписывалась в оба современных ему образа мышления. С одной стороны это греческий образ мышления. Еще от Платона, то есть в течение пяти веков, сознание греков было озабочено противоречиями между реальным и нереальным, видимым и невидимым, преходящим и вечным. Именно грекам принадлежала идея о существовании где-то мира реального, для которого наш мир является только слабым отражением. Платон считал, что где-то там существует мир совершенных *форм, идей, или образцов*. Платон говорил: "Создатель мира спланировал свое творение и выполнил его по непреходящему и вечному образцу, копией которого является мир сей". Филон Александрийский, заимствовавший свои идеи у Платона, говорил: "Бог с самого начала знал, что прекрасную копию можно сделать только имея прекрасный образец, и что предметы, решившись создать этот видимый мир, Он сотворил сперва идеальный мир, чтобы создать"

предметный телесный мир по бестелесному и божественному образцу". Цицерон говорил о законах, известных людям и применяемым ими на земле: "У нас нет ничего сколько-нибудь похожего на настоящий закон и подлинную справедливость; то, что у нас есть - это только тень и крохи".

Эту идею о существовании где-то там действительного мира, несовершенной копией которого является наш мир, можно встретить у всех мыслителей древности. В сем мире мы можем лишь догадываться и искать на ощупь; здесь мы можем работать лишь с копиями и несовершенными предметами. А все действительные и реальные предметы находятся в невидимом для нас мире. На надгробном памятнике известному богослову начертана латинская надпись: "Прочь от теней и видимости к истине". Если это так, то совершенно очевидно, что цель нашей жизни в этом мире заключается в том, чтобы уйти от теней и несовершенства и *достичь реальности*. И вот как раз это и утверждает автор Послания к Евреям, что Иисус Христос дает нам такую способность. Автор Послания к Евреям говорит грекам: "Всю свою жизнь вы пытались уйти от теней и прийти к истине. Иисус Христос дает вам возможность сделать это".

Иудейский образ мышления

Но автор Послания к Евреям разделяет также и *иудейский образ мышления*. В иудействе было опасно приближаться к Богу. "Человек, - сказал Бог Моисею, - не может увидеть Меня и остаться в живых" (*Исх. 33,20*). Иаков был крайне удивлен в Пенуэле: "Я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя" (*Быт. 32,30*). Когда Маной понял, Кто был его гость, он в ужасе сказал своей жене: "Верно, мы умрем; ибо видели мы Бога" (*Суд. 13,22*). Одним из важнейших религиозных праздников иудеев был День Очищения. Только в этот день первосвященник входил в Святое Святых, где, по представлению иудеев, обитал Бог. В Святое Святых никогда не входил никто, кроме первосвященника, и только в этот день. В законе было ясно сказано, что, входя в Святое Святых, первосвященник не должен задерживаться там надолго, "чтобы не навлечь ужас на Израиля". Было опасно входить в присутствие Бога; кто оставался там слишком долго, мог быть убит.

Именно поэтому, в иудейское мировоззрение пришла идея о *завете*. Бог, в Своем милосердии и без всякой заслуги на то со стороны иудеев, обратился к народу Израиля и предложил ему вступить в особые отношения с Ним. Но это особое отношение было обусловлено соблюдением данного им закона. В драматической сцене в *Исх. 24,3-8* показано, как народ Израиля вступил в эти отношения и принял этот закон.

С этого момента Израиль имел доступ к Богу, но *лишь в том случае, если он будет соблюдать закон*. Нарушение закона является грехом, а грех воздвигал преграду между Израилем и Богом и закрывал ему доступ к Нему. И чтобы устранить эту преграду, была создана вся система левитского священничества и жертвоприношений. Бог дал Израилю закон; люди грешили; поэтому возникла преграда между Израилем и Богом; совершались жертвоприношения, предназначенные для устранения преград к Богу. Но жизнь показала, что жертвоприношение не в силах сделать этого. Это служило доказательством того, что вся система продолжающихся жертвоприношений оказалась безнадежной. Эта битва была обречена на поражение и сама цель ее - устранить воздвигнутый человеческим грехом барьер между человеком и Богом, - недостижима.

Совершенный священник и совершенная жертва

Народу нужны были *совершенный священник и совершенная жертва*. Нужен был кто-то, способный принести Богу жертву, которая бы раз и навсегда открыла дорогу и доступ к Нему. И именно это сделал Христос, говорит автор Послания к Евреям. Он - совершенный первосвященник, потому что Он одновременно совершенный человек и совершенный Бог. В Своем человеческом облике Он приводил людей к Богу, а в Своей божественности Он приносит людям Бога. На Нем нет греха. Совершенной жертвой, которую Он принес Богу,

является Он Сам - жертва настолько совершенная, что ее никогда больше не нужно приносить.

Иудею автор Послания к Евреям говорил: "Вы всю свою жизнь искали совершенного священника, который мог бы принести совершенную жертву и открыть вам доступ к Богу. Вы получили Его в Иисусе Христе и только в Нем". А греку автор Послания к Евреям говорил: "Вы ищете путь от теней к реальности: вы найдете его в Иисусе Христе".

Иисус был Тем, Кто открыл людям доступ к реальности и к Богу - вот главная мысль этого послания.

Загадка Нового Завета

До сих пор все ясно. Все остальные вопросы, возникающие в связи с изучением и толкованием Послания к Евреям, окутаны тайной. Е. Ф. Скотт писал: "Послание к Евреям представляет собой во многих аспектах загадку Нового Завета". Ответы на вопросы, когда оно было написано, кому и кто его написал мы можем лишь предполагать. История этого послания показывает, как тайна, окружающая его, довела до того, что к нему относились осторожно и с подозрением. Потребовалось много времени, прежде чем послание окончательно и бесспорно вошло в число книг Нового Завета. В Мураториевом каноне, составленном около 170 г., оно вообще не упоминается. Крупные ученые из Александрии Климент и Ориген знали и любили его, но соглашались с тем, что его место среди книг Священного Писания спорно. Что же касается североафриканских отцов Церкви, то Киприан никогда не упоминает его, а Тертуллиану известно, что его место среди Писания оспаривается. Евсевий, историк Церкви, заявил, что среди вызывающих споры книг, это послание выделяет своими высокими качествами. Лишь во времена Афанасия, в середине четвертого столетия, Послание к Евреям было окончательно включено в Новый Завет, но даже Лютер не был твердо уверен в правильности этого решения. Странно, что этот важный документ так долго ждал своего признания!

Когда оно было написано

Сведения об этом мы можем почерпнуть только из самого послания. Оно без сомнения было написано в эпоху, которую можно назвать вторым поколением христианства (2,3). События излагают слушателям те, которые сами слышали Господа. Людям, адресованным это послание, христианская вера не была новизной; по всей вероятности, они должны были быть зрелыми людьми и подготовленными слушателями (5,12). У них должна была быть длинная история, потому что автор ссылается на события прошлых дней (10,32). Позади у них были великое прошлое и героические мученики, на которые они должны были взирать и черпать вдохновение (13,7).

При установлении даты послания нам прежде всего может помочь упоминание о гонениях. Из послания ясно, что одно время их наставники и руководители умирали за свою веру (13,7). Сами адресаты послания еще не подвергались гонениям, потому что они "еще не до крови сражались" (12,4). Ясно также, что они пережили страдания так как им пришлось "принять расхищение их имения" (10,32-34). В общем, послание производит впечатление, что адресатам грозит опасность преследований. Исходя из этого, можно с уверенностью сказать, что послание было написано в период между двумя волнами гонений: в дни, когда христиане непосредственно не подвергались гонениям, но и не пользовались любовью среди своих земляков.

Первое гонение христиан было в 64 г., во времена Нерона, а второе - в 85 г., при императоре Домициане. Где-то между этими двумя датами было написано Послание к Евреям, вероятнее всего ближе к эпохе правления императора Домициана. По всей вероятности, послание было написано около 80 года.

Кому было написано послание?

И здесь мы тоже должны ограничиваться сведениями и намеками, которые мы находим в самом послании. Один факт ясен - послание не могло быть написано крупной церковной общине, ибо тогда название ее не исчезло бы совершенно из памяти. Сначала придержимся твердо того, что знаем. Послание было написано церковной общине, имевшей долгую историю (5,12), которая когда-то в прошлом пострадала от гонений (10,32-34). Оно было написано церкви, у которой были великие времена, великие учителя и проповедники (13,7). Оно было написано церкви, которая была основана не самими апостолами (2,3), церкви, отличившейся щедростью и широтой взглядов (6,10).

Послание содержит и прямой намек. Среди завершающих послание приветствий находим такое предложение: "Приветствуют вас Италийские" (13,24). [У Баркли: "Пришедшие из Италии приветствуют вас"]. Взятая отдельно, эта фраза может означать, что письмо либо было отправлено *из* Италии, либо *в* Италию; более вероятно, что оно было написано *в* Италию. Допустим, человек пишет письмо из Ленинграда за границу, вероятно он не напишет: "Все из Ленинграда приветствуют тебя", а скорее: "Все в Ленинграде приветствуют тебя". Если же он находится за границей и вместе с ним другие ленинградцы, он вполне может написать: "Все ленинградцы приветствуют тебя". Поэтому мы можем сказать, что послание было написано *в Италию*, а если это так, то очень вероятно, что оно было написано в Рим.

Но, совершенно ясно, оно не было написано всей римской церкви, тогда оно никогда не утратило бы своего названия. Далее оно производит впечатление, будто было написано небольшой группе единомышленников, вероятно группе ученых. Из 5,72 мы видим, что они долгое время учились и готовились стать учителями христианской веры. Кроме этого, чтение Послания к Евреям требует такого знания Ветхого Завета, что его мог только написать ученый ученым.

Если все это свести вместе, то можно сказать, что Послание к Евреям было написано крупным проповедником и учителем Церкви небольшой группе или школе христиан в Риме. Он был их учителем. Но в настоящее время он находился вдали от них, и так как боялся, что они уходят с пути веры, написал это послание. Это не столько послание, сколько беседа. Оно не начинается как послание Павла, хотя оно и заканчивается приветствием, как любое письмо. Сам автор называет его словом увещевания, проповедью.

Кем было написано письмо?

По-видимому, самым трудноразрешимым является вопрос авторства. И именно эта неопределенность явилась причиной того, что его не решались включить в Новый Завет. В те времена оно называлось просто "Евреям". Никакого авторства ему не приписывали, никто не связывал его непосредственно с именем апостола Павла. Климент Александрийский допускал, что оно было написано Павлом на арамейском языке, а Лука перевел его, потому что стиль совершенно отличался от Павлова. Ориген сделал известное замечание: "Лишь Бог знает, кто написал Послание к Евреям". Тертуллиан считал Варнаву его автором. Иероним говорил, что римско-католическая церковь не считала его посланием Павла и говорил дальше: "Кто бы ни был автором Послания к Евреям...". Так же относился к нему и Августин. Лютер заявлял, что Павел не мог быть его автором, потому что образ мыслей в нем иной. Кальвин говорил, что не может заставить себя поверить, что это послание написано апостолом Павлом.

На протяжении всей истории Церкви никто никогда серьезно не допускал, что Павел написал Послание к Евреям. Но как же послание получило свое название? Это произошло очень просто. Когда Новый Завет окончательно складывался, приобретал свою современную форму, возникли споры о том, какие книги включить в него и какие нет. Для вынесения окончательного решения была проведена проверка: написана ли книга или послание апостолом или человеком, имевший близкие отношения к апостолам? К этому времени Послание к Евреям было известно во всей Церкви. Многие, как и Ориген, считавшие, что

Один Бог знает, кто написал его, читали и любили это послание и желали, чтобы оно было включено в Новый Завет. Сделать это можно было только включив его вместе с тринадцатью посланиями апостола Павла. Послание к Евреям заняло место среди книг Нового Завета из-за собственного величия, но для включения оно должно было относиться к посланиям Павла. Люди и тогда хорошо знали, что оно не было написано Павлом, но считали его Павловым, потому что никто не знал его автора и оно обязательно должно было быть включено в Новый Завет.

Автор послания к Евреям

Можем ли мы догадаться, кто был его автором? Выдвигались различные предположения, назывались многие имена. Мы можем рассмотреть лишь три из них.

1. Тертуллиан полагал, что его написал Варнава. Варнава был уроженцем Кипра; киприоты были известны своим отличным греческим языком, а Послание к Евреям написано лучшим в Новом Завете греческим языком. Варнава был левитом (*Деян. 4,36*) и имел среди авторов Нового Завета точнейшие знания о священничестве и жертвоприношении, на которой базируется послание. Его называли "сыном утешения", по-гречески *параклесис*: автор Послания к Евреям тоже называет послание словом *увещания, параклесис (13,22)*. Варнава относился к тем немногим, которых признавали иудеи и греки, потому что был знаком как с иудейским, так и с греческим образом мышления. Может быть Варнава действительно написал это послание, но почему тогда исчезло его имя с его страниц?

2. Лютер был уверен в том, что автором Послания к Евреям был Аполлос. Согласно Нового Завета Аполлос был иудей, родом из Александрии, муж красноречивый и сведущий в Писаниях (*Деян. 18,24; 1 Кор. 1,12; 3,4*). Человек, написавший Послание к Евреям, хорошо знал Писания и был красноречив; он думал и доказывал так, как образованные жители Александрии. Несомненно автор Послания к Евреям по происхождению и образу мышления был человеком, похожим на Аполлоса.

3. Романтическую догадку высказал Гарнак, крупный немецкий богослов. Он предположил, что это могли быть размышления Акилы и Прискиллы. Они были учителями (*Деян. 18,26*). Их дом в Риме был церковью (*Рим. 16,5*). Гарнак полагает, что именно поэтому письмо начинается без приветствий и потому же исчезло имя автора - основная часть послания была написана женщиной, а она не имела права учить.

Но, даже рассмотрев все догадки и предположения, мы вынуждены сказать, как сказал Ориген уже семнадцать столетий назад, что лишь Один Бог знает, кто написал Послание к Евреям. Для нас автор остается лишь голосом; но мы можем благодарить Бога за труд этого великого безымянного, который с несравненным мастерством и красотой написал об Иисусе, Который есть путь к реальности и путь к Богу.

Глава 1

1-3

Конец отрывкообразности (Евр. 1,1-3)

Это самый звучный греческий язык во всем Новом Завете. Этим мог бы гордиться любой оратор классической Греции. Автор Послания к Евреям придал ему всю тонкость слова и ритма, которыми обладал прекрасный и гибкий греческий язык. Наречиям многократно и многообразно соответствуют в оригинале греческие *полумерос* и *полутропос*. *Поли* - означает в таких сложных словах *много*. Греческие ораторы, особенно Демосфен, вплетали такие звучные слова в введения своих речей. Так и автор Послания к Евреям хотел придать своим мыслям благородную форму, если он говорит о величайшем откровении Божьем. Это тоже представляет для нас интерес. Человек, написавший это послание, вероятно, имел хорошую подготовку в греческом ораторском искусстве. Став христианином, он не забросил свое

обучение. Он использовал свои талант и мастерство для служения Иисусу Христу. От человека, ставшего христианином, не требуется, чтобы он тут же похоронил все свои таланты и способности; он должен употребить их на служение Иисусу Христу и Церкви.

Основная мысль настоящего послания заключается в том, что Бог только в Иисусе Христе полностью открылся людям и что только через Иисуса Христа людям возможно войти в Божье непосредственное присутствие.

Автор начинает с того, что выделяет Иисуса из всех предшествовавших Ему пророков. Автор говорил о том, что Иисус пришел *в последние дни сии*. Иудеи делили время на два века - век нынешний и век грядущий.

Между этими двумя веками они поместили День Господень. Век нынешний был насквозь человеческим и плохим, век же грядущий должен был стать Золотым веком Божиим. День Господень можно сравнить с родовыми муками нового века. Таким образом, автор Послания к Евреям говорит: "Старое время проходит; век несовершенства кончился; пора, когда человечество искало и бродило в потемках, кончилась; век новый, век Божий, наступил с приходом Иисуса".

Автор послания видит, что мир и мысль человеческая вступают в новое начало вместе со Христом. В Иисусе Бог вошел в человечество, вечность вторглась в ход времени, ничто не было больше как прежде.

Автор сравнивает Иисуса с пророками, потому что полагали, что пророки общаются с Богом и участвуют в Его тайном совете. Очень давно Амос сказал: "Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам" (Ам. 3,7). Филон Александрийский говорил: "Пророк - толкователь Бога, Который говорит изнутри его". Он говорил также: "Пророк - толкователь Бога, Который использует их для того, чтобы открыть людям Свою волю". Афинагор говорил о том, что Бог движет устами пророков так же, как человек играет на музыкальном инструменте, и что Дух (Святой) наполняет их, как флейтист вдвует воздух в флейту. Иустин Мученик говорил о божественном, снисходящем с небес и касающемся пророков, как пальцы струн арфы или лютни. В конце концов, люди стали утверждать, что пророки имеют к своим посланиям отношение не больше, чем музыкальный инструмент - к музыке, которую на нем исполняют, или перо - к вести, которую им записывают. Это значило, что действия пророков считались чисто механическими. Разумеется, что даже самый утонченный музыкант в какой-то мере зависит от инструмента, и не может сыграть на расстроенном рояле хорошую музыку, а самый прекрасный писатель в какой-то степени зависит от качества используемого им пера. Бог не может открыть людям больше, чем они способны понять. Бог открывается через сердца людей. Это и познал автор Послания к Евреям.

Он говорит, что откровения Бог возвестил людям через пророков, *множественно (полимерос)* и *многообразно (политропос)*. В этом заключены две мысли:

1. Откровение, сделанное пророками, было разное образным по характеру и содержанию, что придавало ему величайшую важность. Они говорили и пророчествовали на протяжении многих веков и вещания их всегда отвечали насущным требованиям эпохи и никогда не утрачивали своего значения. Одновременно, эти откровения носили *фрагментарный, отрывочный характер* и их приходилось излагать так, чтобы они были понятны людям данной эпохи. Очень интересно отметить, как эпоха и сами пророки характеризуются единой идеей. Так, например, Амос - это "*крик о социальной справедливости*"; Исаия понял *святость Бога*. Осия, благодаря своему личному горькому опыту на родине, осознал чудо *всепрощающей любви Божьей*. Каждый пророк, вооруженный своим собственным опытом и опытом народа Израиля, осознал и выразил один из фрагментов, какую-то долю Божьей истины. Ни один из них не понял божественную истину во всем ее объеме; с Иисусом же дело обстояло совсем иначе. В Нем Бог открыл людям не какую-то Свою часть, а Себя всего.

2. Пророки пользовались разными методами. Одни из них использовали речь. Когда речь не достигала цели, они обращались к драматическим действиям (ср. 3 Цар. 11,29-32; Иер. 13,1-9; 27,1-7; Иез. 4,1-3; 5,1-4). Пророк был вынужден прибегать к человеческим средствам, чтобы передать людям открывшуюся через него долю божественной истины. И в этом Иисус отличался от остальных пророков. Он показывал и открывал людям Бога, Сам будучи *Богом*. Мы видим каков Бог не столько из того, что Он сказал и показал, сколько из того, Кем Он был.

Откровения пророков были величественны, многообразны и многочисленны, но они были фрагментарными и переданы способами, которые пророки считали действующими. Откровение же Бога в Иисусе было полным и оно было дано в Самом Иисусе. Одним словом, пророки были *друзьями* Бога, Иисус же был *Сыном* Его. Пророки могли понять лишь часть разума Божьего, а Иисус Сам *был* этим разумом. Следует отметить, что автор Послания к Евреям вовсе не ставил себе задачу преуменьшить значения пророков; его цель заключается в том, чтобы установить верховную власть Иисуса Христа. Он не говорит о том, что между откровениями Ветхого Завета и откровениями Нового Завета существует какой-то разрыв; напротив, он подчеркивает, что между ними существует *непрерывность, преемственность*, но это непрерывность, которая получит свое завершение в *совершенстве*. Чтобы поведать людям об Иисусе, автор Послания к Евреям пользуется двумя картинками. Он говорит, что Иисус - сияние славы Божьей, в греческом *анаугасма*. *Анаугасма* в греческом может иметь два значения. Оно может означать *блеск, сияние* свет излучаемый, или же *отражение*, свет отраженный. В данном случае оно, наверное, означает *сияние*, свет излучаемый. Иисус есть сияние славы Божьей среди людей.

Автор послания говорит, что Иисус - *образ* (в греческом - *характер*) ипостаси Его. Греческое слово *характер* имеет два значения: первое - *печать*, а второе - *отпечаток*. Отпечаток по своей форме совершенно равен печати. Таким образом, заявляя, что Иисус есть *образ* ипостаси Божьей, автор послания подразумевает, что Он есть совершенное подобие Бога. Когда вы смотрите на отпечаток на бумаге, вы видите, что из себя представляет сама печать, которой выполнен отпечаток, то есть, когда вы смотрите на Иисуса, вы видите каков Бог.

С. Дж. Воэн указал, что из этого отрывка мы можем многое узнать об Иисусе.

1. Ему принадлежит собственная неповторимая слава Божья. Это удивительная мысль. Иисус есть слава Божья, поэтому мы с поразительной ясностью видим, что слава Божья заключается не в том, чтобы ломать людей и низводить их до отвратительного рабства, а в том, чтобы служить им и любить их и, в конечном счете, умереть за них. Это не слава разрушительной силы, а слава потрясающей любви.

2. Предначертанное Богом царство принадлежит Иисусу. Авторы Нового Завета никогда не сомневались в Его окончательной победе. Хотя плотник из Галилеи был распят как преступник на кресте на холме за стенами Иерусалима, а они сами страдали от страшных гонений и были простыми и скромными людьми, они никогда не сомневались в конечной победе. Они были совершенно уверены в том, что любовь Божья подкрепляется властью и мощью Божьей и, что, в конечном счете, царство земное будет Царствием Божиим.

3. Христу свойственна творческая активность. Раннехристианская Церковь считала, что Сын был посредником Бога в акте творения, что Бог определенным образом сотворил мир через Него. Их наполняла мысль, что Тот, Кто сотворил мир, является и Тем, Кто спасет его, искупит его грехи.

4. Христос обладает силой и решающей властью. Ранние христиане были одержимы идеей о *провидении*. Они не думали, что Бог, после того, как создал мир, оставил его на произвол судьбы. Они везде и всегда видели силу, ведущую мир и каждую отдельную человеческую жизнь к предопределенному концу, к цели.

5. Иисус очистил мир. Своей жертвой Он искупил грех; Его постоянное присутствие спасает и освобождает от греха.

6. Иисус выступает заступником и защитником людей. Он воссел одесную престола величия, но великая мысль автора Послания к Евреям в том и заключается, что Он выступает не как судия, а как защитник, ходатай за людей. Поэтому, когда мы входим в присутствие Бога, мы слышим не слова правосудия и приговора, а слова любви, защищающей нас.

4-14

Превыше ангелов (Евр. 1,4-14)

Выше автор послания доказывал превосходство Иисуса над пророками. Теперь же он хочет доказать превосходство Его над ангелами. А взялся он за это потому, что вера в ангелов занимала особое место в иудейском мировоззрении той эпохи. Причина заключалась в том, что людей все более и более поражала мысль о недоступном познанию Боге. Люди все яснее осознавали сколь далеко они удалены от Бога и насколько Он выше человек. Поэтому они стали думать об ангелах, как о посредниках между Богом и человеком; что Бог говорит с людьми через ангелов, а ангелы относят Богу молитвы людей. В частности, это можно отметить на хорошем примере. Согласно Ветхому Завету, закон был вручен Моисею непосредственно Самим Богом, без всяких посредников. А в эпоху Нового Завета иудеи считали, что Бог вручил закон сперва ангелам, а они передали его Моисею, потому что иудеи не представляли себе возможность прямых контактов между Богом и человеком (*ср. Деян. 7,53; Гал. 3,19*).

Если мы вспомним некоторые важные пункты иудейского верования в ангелов, мы заметим, что они присутствуют и в настоящем отрывке. Бог окружен сонмом ангелов (*Ис. 6,1; 1 Цар. 22,19*). Иногда они представляли себе ангелов, как воинство Божье (*Ис. Н. 5,14 и след.*). Греческое слово *ангелос* может так же, как арамейское *малеаким* означать посланник или ангел. Более типичным было его значение *посланник*, вестник; ангелы служили, в сущности, посредниками для передачи слова Божьего и следили за исполнением воли Божьей в мире человеческом. Говорили, что ангелы духи, состоящие из эфирной огненной субстанции и подобны лучам света и сотворены во второй или в пятый день творения. Ангелы не пили и не ели, они не размножались. Временами их считали бессмертными, но так же, что Бог мог их уничтожить. Но существовала и другая вера. Некоторые из них - Серафимы, Херувимы (*-им* - окончание множественного числа существительных в арамейском языке) постоянно пребывали вокруг престола Божьего. Считалось, что они знают больше, чем люди, в особенности о грядущем, но владели они этими знаниями не по праву, а из того, что "слышали за занавесом". О них думали как об окружении Бога. Обширное учение об ангелах вызывало реальную опасность, что люди научатся верить в ангелов, как посредников между Богом и людьми. Поэтому было нужным доказывать, что Сын Божий неизмеримо выше ангелов и что человеку, знающему Сына Божия, не нужны ангелы в качестве посредников между ним и Богом. И автор послания делает это, выбрав для текста Писания, доказывающих, что Сыну Божьему отведено место, намного выше, чем какому-либо ангелу. Он цитирует *Пс. 2,7; 2 Цар. 7,14; Пс. 96,7* или *Втор. 32,43; Пс. 103,4; 44,7.8; 101,26-28; 109,1*.

Автор Послания к Евреям хотел во что бы то ни стало избежать одну опасность. Учение об ангелах, как прекрасно бы оно ни было, опасно тем, что вызывает целый ряд существ, помимо Иисуса, через которые человек получает доступ к Богу. А христианам не нужен другой посредник. Через Иисуса и то, что Он сделал, мы имеем непосредственный доступ к Богу.

Глава 2

1-4

Спасение, которым мы не смеем пренебрегать (Евр. 2,1-4)

Аргументируя свое положение, автор Послания к Евреям использует принцип перехода от менее значительного к важному. Он имеет в виду два откровения. Одно откровение закона, данное людям *через Ангелов*, то есть, Десять Заповедей. Любое нарушение этого откровения влекло за собой строгое и справедливое наказание. Другое откровение люди получили *через Иисуса Христа, Сына Божия*. Так как оно было дано через Сына, это откровение неизмеримо важнее и больше, чем истина, данная через ангелов. Нарушение или отклонение его влекло за собой более строгое и страшное наказание. Если люди должны иметь в виду откровение, данное им через ангелов, то насколько важнее не потерять из виду откровение, принесенного им Сыном Божиим?

Первый стих содержит, может быть, более ясную картину, чем мы имеем в нашем переводе Библии. В этой фразе ключевыми словами *просехеин* и *парарреин*. В Библии слово *просехеин* переведено как *обращать внимание, быть внимательным*, а это лишь одно из его типичных значений. *Парарреин* тоже имеет много значений. Оно может означать, что что-то утекает, ускользает; оно употребляется для обозначения кольца, соскользнувшего с пальца; пищи, попавшей не в то горло; тему, проскользнувшей в разговоре, аргумента или посылки, ускользнувших от кого-то в споре; факта, ускользнувшего из памяти, для обозначения чего-то убывшего или вытекшего. Обычно им обозначают то, что было небрежно или бездумно упущено.

Но оба эти слова употребляются и в морском, навигационном словаре. *Прозеин* имеет значение *пришвартовать судно*, поставить судно на якорь; а *парарреин* означает судно, которому из-за халатности позволили пройти мимо порта или гавани, не учтя силы ветра, течения или пролива. Таким образом, *2,1* можно перевести так: "Посему мы должны прильнуть своею жизнью к тому, чему нас учили, чтобы лодку нашей жизни не пронесло мимо гавани и не разбило о камни". Это очень образная и впечатлительная картина ладьи, которую несет на камни, потому что кормчий заснул.

Большинству из нас в жизни не столько грозит то, что мы внезапно потерпим катастрофу, сколько то, что течение жизни нас постепенно отнесет в грех. Лишь немногие люди в полном сознании и в один момент отворачиваются от Бога. Многих же изо дня в день все дальше и дальше уносит от Него течение жизни. Большинство же незаметно для себя втягиваются в опасную ситуацию и вдруг осознают, что погубили свою жизнь. Мы всегда должны быть на страже против опасностей затягивающей жизни.

Автор Послания к Евреям двумя словами характеризует грехи, за которые человека ждет кара по закону: *преступление* и *непослушание*. Первому в греческом соответствует *парабасис*, что в буквальном смысле означало - *переступить черту*. Существует черта, установленная нашим знанием и нашим сознанием, и преступить ее - значит впасть в грех. Непослушание - в греческом *паракое*; первое значение его - *плохой слух*, как, например, у глухого человека. В дальнейшем оно получило значение *небрежное слушание*, например, когда по невнимательности человек неправильно понял сказанное или вовсе не уловил, о чем речь. И последнее его значение - *нежелание слушать* и, следовательно, *непослушание гласу Божьему*. Это значит умышленно закрывать уши указаниям, предупреждениям и приглашениям Бога.

Автор Послания к Евреям заканчивает указанием на то, что христианское откровение уникально по следующим трем пунктам:

1. Оно уникально *по своему происхождению*. Оно пришло к людям непосредственно от Самого Иисуса. Оно не результат домыслов и поисков Бога в потемках, глас Самого Бога доходит до нас в Иисусе Христе.

2. Оно уникально *по способу передачи* людям. Оно было дано людям, которым пишет автор послания, людьми, слышавшими его лично из уст Иисуса. Лишь тот человек может передать

другим христианскую истину, кто знает Иисуса "не из вторых рук". Мы никогда не можем учить тому, чего не знаем сами; и мы проповедуем другим Христа лишь тогда, когда знаем Его сами.

3. Оно уникально *по своему воздействию*. Оно было засвидетельствовано знамениями и чудесами. Как говорил Ценней, конечная цель христианства заключается в том, чтобы сделать недобрых людей добрыми. А испытание истинного христианства заключается в том, что оно действительно может изменять жизнь людей. Моральные чудеса, которые творит христианство, и сегодня хорошо видны всем.

5-9

Обретение человеком вновь своей судьбы (Евр. 2,5-9)

Смысл этого отрывка не легко понять. Удастся же это, мы узнаем его величие. Автор начинает цитатой из *Пс. 8,5-7*. Для того, чтобы правильно понять этот отрывок, следует помнить, что *весь Пс. 8 относится исключительно к человеку*. Этот псалом воспеваает славу, которую Бог дал человеку. В этом псалме ни чего не говорится о Мессии.

Фраза в нем, *или сын человеческий*, затрудняет нам понять это. Мы настолько привыкли, что эта фраза относится к Иисусу, что склонны всегда считать, что она относится к Нему. Но в древнееврейском фраза *сын человеческий* всегда означает просто *человек*. Мы видим, например, что в книге пророка Иезекииля Бог более восьми раз обращается к Иезекиилю со словами *сын человеческий*. "Сын человеческий! изреки пророчество и скажи..." (*Иез. 30,2*).

В цитированном автором псалме две параллельные фразы: "Что значит человек, что Ты помнишь его?" и "или сын человеческий, что Ты посещаешь его?" представляют собой два способа выражения одной и той же мысли. Псалом представляет собой великую лирическую молитву славе человека, какой ее предначертал Бог. В сущности, это расширение великого обетования Божьего, данного человеку в *Быт. 1,28*, где сказано: "Владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле".

Слава человека больше той, которую мы читаем в русском переводе Библии, где сказано: "Не много Ты умалил его перед ангелами" (*Пс. 8,6*). Это правильный перевод *греческой*, а не *оригинальной древнееврейской Библии*. В оригинальном древнееврейском тексте сказано, что человек умален пред *Элохимом*, а *Элохим* - обычное название *Бога*. Псалмопевец писал о человеке вот что: "Ты лишь немного умалил его пред Богом". Таким образом, в этом псалме поется слава человеку, который при сотворении лишь несколько не дотянул до божественности, и которому Бог предначертал владычествовать над всем, что есть в мире.

Но автор Послания к Евреям идет дальше: он рисует совершенно иную картину. Бог предполагал, что человек будет владычествовать над всем, но *он не достиг такого владычества*. Человека погубили обстоятельства, его собственные искушения; он скован по рукам и ногам своими слабостями. Тот, который должен был быть свободным, связан; тот, который должен был быть царем, стал рабом. Как сказал Г. К. Честертон, независимо от того, что еще истинно или ложно, одно ясно - человек не есть то, чем он должен был быть.

Дальше автор послания говорит, что в этом положении к человеку пришел Иисус Христос. Он страдал и Он умер. За то, что Он страдал и умер, Он обрел славу. Эти страдания и смерть совершены для людей, и его слава принадлежит всем.

Иисус Христос умер, чтобы освободить человека от погибели и тщеты, от оков и слабостей и дать ему власть, которую он должен был иметь. Он умер, чтобы возродить человека, чтобы он стал тем, для чего он был сотворен.

В этом отрывке заключены три главные мысли:

1. Бог сотворил человека лишь немного ниже Себя, чтобы он был владыкою над всеми

делами рук Его.

2. Человек через грех свой обрек себя на поражение, вместо того, чтобы занять уготованное ему владычество.

3. К человеку, находившемуся в расстройстве, пришел Иисус Христос, чтобы Своей жизнью, смертью и славой сделать человека тем, кем он должен был быть.

Можно сказать это иначе. Автор Послания к Евреям показывает нам три вещи:

1. Он показывает нам *идеал того, чем человек должен быть* - подобным Богу и владыкою мира.

2. Он показывает *действительное положение человека*; крушение и безуспешность владычествования; несостоятельность вместо славы.

3. Но он показывает нам, что *нам можно достичь идеальное состояние*. Необходимое изменение совершается Иисусом Христом. Автор Послания к Евреям видит во Христе Того, Кто Своими страданиями и Своей славой может сделать человека тем, чем Бог его предназначил.

10-18

Неотъемлемое страдание (Евр. 2,10-18)

Здесь автор Послания к Евреям употребляет один из величайших титулов Иисуса. Он называет Его *Вождем (архегос)* спасения. Этот же титул *архегос* дан Иисусу в *Деян. 3,15; 5,31; Евр. 12,2*. Значение этого слова - *начальник, глава*. Кроме этого оно может означать *основатель, зачинатель*. Оно употребляется для обозначения основателя города или родоначальника семьи, или основоположника философской системы. Это же слово может быть употреблено в значении *источник, начало*. Так говорили, что хороший правитель - *источник, архегос* мира, а плохой правитель - *источник, архегос* распрей.

Но одна основная черта присуща этому слову во всех случаях употребления. *Архегос* - это тот, кто предпринимает что-то для того, чтобы другие имели в нем причастия. Он начинает семью, чтобы другие могли в ней родиться; он основывает город, чтобы другие могли жить в нем; он создает философскую школу, чтобы другие могли следовать по его стопам к истине и миру, которые он открыл. Он является также создателем блаженства, которому могут быть причастны другие. *Архегос* - это тот, кто прокладывает путь, по которому последуют другие. Кто-то провел такую аналогию: предположим, что судно село на рифы и спасти людей можно только, если один член команды поплывет к берегу с тросом и закрепит его там, чтобы остальные могли последовать за ним. Тот, который плывет первым, чтобы спасти остальных - *архегос*. Это и имеет в виду автор Послания к Евреям, когда он называет Иисуса *Вождем* нашего спасения. Иисус проложил путь к Богу, по которому мы можем следовать за Ним.

Откуда Он получил способность для того? В Библии сказано, что Бог *совершил* Его (сделал Его совершенным) через страдания. Глаголу *совершил* (сделал совершенным) в греческом тексте соответствует глагол *телеоун*, который произведен от прилагательного *телеиос*. Это прилагательное обычно переводится как *совершенный*. Но в Новом Завете прилагательное *телеиос* имеет особое значение. Оно не имеет ничего общего с абстрактным, метафизическим или философским совершенством. Оно употребляется для характеристики, например, животного для жертвоприношения, не имеющего пороков; студента или ученика, окончившего начальную школу и хорошо подготовленного; зрелого человека или животного; христианина, который уже не является новичком Церкви, а принял крещение. Главное значение прилагательного *телеиос* в Новом Завете сводится к тому, что кто-то или что-то *полностью отвечают целям и требованиям, для которых они предназначены*. Поэтому и глагол *телеоун* имеет менее значение *сделать совершенным*, как более *привести в полное соответствие с целью и заданием, для которых он предназначен*. Таким образом, автор Послания к Евреям говорит, что через страдания Иисус обрел абсолютную способность

выполнить возложенную на Него задачу быть зачинателем нашего спасения.

Почему это должно было случиться?

1. Именно через Свои страдания Он сравнился с людьми. Автор Послания к Евреям цитирует три отрывка из Ветхого Завета, предсказывающих, по его мнению, это отождествление с людьми: *Пс. 21,23; Ис. 8,17.18*. Если бы Иисус пришел в образе, в котором Он никогда не смог бы пострадать, то Он был бы совершенно непохож на людей, и потому не смог бы стать их Спасителем. Как сказал Джереми Тэйлор: "Когда Бог спасал людей, Он сделал это по-человечески". Именно это отождествление с людьми и представляет сущность христианского представления о Боге.

Сущность представления греков о Боге сводилась к тому, что Бог *отрешен* от мира людей, сущность же христианской идеи о Боге заключается в том, что Бог отождествляется с человеком. Через Свои страдания Иисус Христос сравнился с человеком, отождествил Себя с ним.

2. Через Свое *отождествление* с человеком Христос сочувствует ему. Он, в буквальном смысле слова, *чувствует* также, как они. Кто сам через печали и страдания не прошел, не может понять другого, пережившего подобное. Человек, у которого нет болезни нервов, не имеет представления о муках, которые испытывает чувствительный человек. Физически здоровый человек не имеет представления об усталости или боли, которые постоянно мучают другого. Человек, который легко учится и схватывает новое, часто не может понять, почему у другого возникают трудности. Человек, не знающий печали, не может представить себе душевной боли другого, охваченного горем. Человек, который никогда не любил, не имеет представления о внезапном счастье или о томительном одиночестве влюбленного. Чтобы искренне сочувствовать человеку, мы сначала сами должны пережить то, что пережил другой - именно так поступил Иисус.

3. Иисус может действительно *помочь* человеку, потому что он сочувствует ему. Он знает наши печали; Его обуревали наши искушения. А так как Он знает какая нам нужна помощь, Он может оказать ее нам.

Глава 3

1-6

Превыше великих (Евр. 3,1-6)

Давайте вспомним убежденность, с которой автор начал писать настоящее послание. Главная мысль его заключается в том, что высшее божественное откровение люди получили через Иисуса Христа и что лишь через Него получает человек доступ к Богу. Автор начал с того, что Иисус выше пророков; потом он доказывает, что Иисус превыше ангелов, а теперь он заявляет, что Иисус превыше Моисея.

На первый взгляд может показаться, что в этом нет смысла и что он ломится в открытую дверь. Но для иудея в этом был смысл. В его сознании Моисей занимал особое место. Ведь это с Моисеем Бог говорил лицом к лицу, как человек говорит со своим другом. Моисей лично получил Десять Заповедей, Закон Божий. Для иудея не было в мире ничего священнее Закона Божьего. Моисей и Закон Божий в сознании иудея были неразрывно связаны друг с другом. Во втором веке иудейский законоучитель, раввин Хозе бен Калафта, комментируя рассматриваемый нами отрывок, повествующий о том, что Моисей и весь род его были верны Богу, сказал: "Бог называет Моисея и весь его род верными, и, тем самым, Он ставит его превыше самих ангелов-посланников". Иудею кажется совершенно естественным и логичным, что автор Послания к Евреям использует именно такую аргументацию. Он доказал, что Иисус занимает более высокое положение, чем ангелы, а теперь он доказывает, что Иисус превыше Моисея, который, в свою очередь, был выше ангелов.

В действительности же цитата, приведенная автором для доказательства превосходства Моисея, ярко и убедительно показывает нам, какое уникальное место занимал Моисей в сознании иудеев. Моисей "верен во всем дому Моему", - это цитата из *Числ. 12,7*, где показано, что Моисей отличается от всех пророков. Всем пророкам Бог открывается в видении, с Моисеем же Он говорит "уста к уста". Иудей не мог даже представить себе, что кто-то когда-нибудь стоял бы ближе к Богу, чем Моисей. Вот именно это и хочет доказать автор Послания к Евреям.

И он призывает своих читателей и слушателей *уразуметь* Иисуса. При этом он употребляет слово *катаноеин*, которое поучительно и многозначительно. Оно имеет не просто значение смотреть на какой-либо предмет или заметить его, но и значит заострить свое внимание на чем-либо таким образом, чтобы понять его скрытое значение, извлечь из него урок. В *Лук. 12,24* Иисус употребляет это же слово *катаноеин*, когда Он говорит: "Посмотрите на воронов". Он не просто говорит: "*Взгляните на воронов*", а значение Его высказывания сводится к следующему: "Посмотрите на воронов, *поймите и извлеките урок*, которому Бог хочет научить вас на их примере". Для того чтобы понять христианскую истину, недостаточно просто бросить отрешенный взгляд на окружающий нас мир. Наш пытливый взор должен мобилизовать наш ум с тем, чтобы показать нам внутренний смысл окружающего.

В известном смысле совершенно понятно, почему автор обращается к своим друзьям как к *участникам в небесном звании*. Зов, обращенный к христианам, не только исходит с небес, но и призывает их к небесам. Это зов, идущий *от* Бога и одновременно зовущий к Богу. Человек должен быть очень внимателен как к источнику этого зова, так и к тому, к чему он зовет. Человек не может отделаться безразличным взглядом на приглашение к Богу, идущее *от* Бога.

Что же видит человек, уразумевший Христа?

1. Он видит в Нем *Посланника*. Никто, кроме автора Послания к Евреям, во всем Новом Завете, не называет Иисуса *Апостолом*. Но совершенно понятно, почему автор Послания к Евреям называет Его так: он не называет так ни одного человека; титул *Апостола* он сохраняет исключительно для Христа.

Что же имеет он в виду, называя Его так? Слово *Апостол* в буквальном смысле означает *тот, кто послан*. У иудеев так называли посланцев синедриона, высшего суда иудеев. Синедрион посылал *посланников*, наделяя их своей властью и передавал через них свои повеления. В греческом мире это слово часто означало *посол, посланник*, стоящий на дипломатической службе. Таким образом, Иисус является высочайшим послом Божиим и, как таковой обладает двумя чрезвычайно важными и специфическими качествами.

а) Посол облечен властью пославшего его царя. Однажды сирийский царь Антиох Епифан вторгся в Египет. Желая предотвратить вторжение, Рим направил к нему посла по имени Попиллий, поручив ему отговорить царя от вторжения. Попиллий догнал Антиоха на египетской границе и беседовал с ним о разном - они были знакомы еще в Риме. У Попиллия не было ни армии, ни охраны. Когда Антиох спросил, зачем он явился, Попиллий спокойно сказал, что Рим хочет, чтобы он, Антиох, отказался от своих планов вторжения в Египет и вернулся домой. "Я подумаю", - сказал Антиох. Попиллий слегка ухмыльнулся, взял свою трость, провел ею вокруг Антиоха черту и сказал: "Подумай и прими решение прежде, чем ты перешагнешь эту черту". Антиох подумал секунду и сказал: "Хорошо, я вернусь домой". У Попиллия не было абсолютно никаких сил, но за ним стояла мощь Рима. Также и Иисус пришел от Бога и вся благодать, милосердие, любовь и сила Божья были в Его Посланнике, в Иисусе Христе.

б) Голос посла - это голос пославших его царя или страны. В чужой стране голос посла является голосом его страны. Так и Иисус пришел и принес нам голос Божий; в Нем говорит

Бог.

2. Он видит в Иисусе великого *Первосвященника*. Что это значит? К этой мысли автор Послания к Евреям возвращается вновь и вновь. Изложим сначала лишь самое важное из того, что этим хотел сказать автор Послания к Евреям. В латыни священник - *понтифекс*, что буквально означает *строитель мостов*. Священник строит мост между человеком и Богом. Для этого он должен знать и человека и Бога. Он должен уметь говорить с Богом за людей и говорить с людьми за Бога. Иисус - идеальный Первосвященник, потому что Он человек и Бог. Он может представлять людей Богу, а Бога - людям. Он - Тот единственный, через которого человек приходит к Богу, а Бог - к людям.

В чем же заключается превосходство Иисуса над Моисеем? Для объяснения этого автор Послания к Евреям пользуется картиной: мир - это дом и семья Божий. Мы употребляем слово *дом* Божий, а люди - семья Божья. К этому прибавляется, что автор Послания к Евреям уже показывал нам Иисуса создателем Божьей вселенной, между тем, когда Моисей - всего лишь частичка этой вселенной, частичка этого дома. Иисус - создатель этого дома и стоит выше его. Моисей не создал закона, он лишь передал его. Моисей не создавал дом, он лишь служил в нем. Моисей говорил не о себе: все сказанное им лишь предвещало то великое, которое однажды скажет Иисус Христос. Короче говоря, Моисей был слугой, а Иисус - *Сыном*. Моисей знал нечто о Боге; Иисус *был* Богом. Вот в этом и заключается таинство Его превосходства.

А теперь автор Послания к Евреям рисует другую картину. Хотя весь мир дом Божий, но в особенном смысле, Церковь - Божий дом, потому что Бог определенным образом вызвал ее к жизни. Эта мысль особенно близка авторам Нового Завета (*ср. 1 Пет. 4,17; 1 Тим. 3,15 и особенно, 1 Пет. 2,5*). Здание Церкви только тогда не сможет быть разрушено, если каждый уложенный в него камень крепок; то есть, если каждый член Церкви тверд в гордой и уверенной надежде, которую он получил в Иисусе Христе. Каждый из нас подобен камню в здании Церкви, ослабнет хоть один камень - и все здание в опасности. Церковь стоит твердо и прочно лишь тогда, когда каждый живой камень покоится на вере в Иисуса Христа и прочно сросся с нею.

7-19

Доколе можно говорить "ныне" (Евр. 3,7-19)

Автор Послания к Евреям только что доказывал исключительное превосходство Иисуса, а теперь он переходит к увещанию, к проповеди. Он подчеркивает и показывает читателю все те важные моменты, которые неразрывно связаны с этим исключительным превосходством Его. Если Иисус занимает такое исключительное положение, если Он настолько выше ангелов и Моисея, то и вера и повиновение Ему должны быть совершенными. Если же люди ожесточают сердца свои и откажутся покорно верить Ему, то их ждет страшное возмездие.

Используемый автором послания способ подкреплять свои доводы представляет большие трудности для нас, потому что он одновременно использует две ссылки. Автор начинает цитатой из *Пс. 94,7-11*, который представляет собой обращение к слушателям не быть такими, какими были сыны Израилевы, как гласит русский перевод Библии: "Не ожесточите сердца вашего, как в Мериве, как в день искушения в пустыне". А фразы "в Мериве" и "в день искушения в пустыне" (по древнееврейскому: "в Массе") представляет собой перевод двух слов с древнееврейского - Масса и Мерива, - которые являются *географическими названиями*. Весь же отрывок навеян историей, изложенной в *Исх. 17,1-7* и *Числ. 20,1-13*. Отрывок повествует о бунте во время странствования сынов Израиля в пустыне. Они страдали от жажды и возроптали против Моисея, выражая сожаление о том, что они вообще покинули Египет, и отрекались от своей веры в Бога. В истории, изложенной в *Числ. 20,1-13* Бог повелел Моисею обратиться к скале, которая даст из себя воду. Но Моисей в гневе своем не

обратился к скале, а *ударил* в скалу жезлом своим. Вода потекла, но, за этот акт неверия и неповиновения, Бог заявил, что Моисей не введет народ в землю обетованную. "Они не войдут в *покой* Мой", - это, несомненно, значит: "Они не войдут в *землю обетованную*". Для странствующих в пустыне земля обетованная была местом покоя и ее часто так и называли "местом покоя" (*ср. Втор. 12,9*). Смысл заключается в том, что неповиновение и неверие Израиля лишило их милостей Божиих, которыми они могли бы обладать.

Автор Послания к Евреям, таким образом, говорит людям: "Берегитесь, чтобы вы не впали в такое же неповиновение и неверие, как ваши предки и чтобы вы не лишились, как они, тех милостей, которые вы можете получить". В сущности, он говорит вот что: "Пока у вас еще есть время, пока это еще в настоящем, пока вы еще можете сказать "ныне", доверьтесь и повинуйтесь Богу, как это должно быть". Для человека это "ныне" означает "пока ты еще жив". Автор Послания к Евреям говорит: "Пока вы еще можете, покоритесь Богу, как это должно быть, прежде чем ударит ваш час". В этом заключены два важных предостережения для нас.

1. Бог делает людям предложение - обетование. Точно так же, как Он предложил сынам Израиля блаженства земли обетованной, Он предлагает людям жизнь, которая намного выше жизни без Бога.

2. Но для того, чтобы получить обетованные блаженства Божий, люди должны отвечать двум требованиям, а) Необходима *вера*. Мы должны верить, что все, что говорит Бог - истина. Мы должны быть готовы пожертвовать своей жизнью за Его обетования, б) Необходимо *послушание*. Это, как у врача, который говорит нам: "Я могу вылечить вас, если вы будете полностью и безоговорочно выполнять мои указания". Или же, как если бы учитель говорил: "Я могу сделать из вас ученого, если вы будете точно выполнять мою программу". Это точно так, как если бы спортивный тренер говорил спортсмену: "Я могу сделать из тебя чемпиона, если ты не будешь нарушать установленные мною правила". В любой сфере жизни успех человека зависит от соблюдения указаний знатока, хорошо разбирающегося в деле. Бог, если нам позволено будет так выразиться, высший знаток жизни, и истинное счастье зависит от того, насколько мы послушны Ему.

3. Обетование, предлагаемое Богом, ограничено во времени, и срок его действия ограничен сроком жизни человека. Человек никогда не знает, когда пробьет его час. Мы очень просто говорим "завтра", но ведь это "завтра" может и не наступить для нас. Лишь "ныне", лишь сегодняшний день в нашем распоряжении. Кто-то сказал: "Каждый день нужно жить так, как будто это вся жизнь". Обетование Божье нужно принять сегодня, потому что мы не можем быть уверены в том, что для нас наступит завтра. Нам дано высочайшее обетование Божье, но для того, чтобы принять его, нужны совершенная вера и совершенное послушание, и принять его нужно теперь, "ныне", пока не поздно.

Глава 4

1-10

Не упускайте вашу возможность войти в покой Божий (Евр. 4,1-10)

В таком сложном отрывке, как этот, лучше сперва попытаться уловить общее направление мысли автора, прежде чем рассматривать отдельные аспекты. Автор Послания к Евреям в действительности употребляет слово покой - *катапаусис*, - в трех различных значениях.

1. В смысле *спокойствие, безмятежность* Бога. Это величайшее благо - приобщиться спокойствия Божьего, Его безмятежности.

2. В смысле *Земля Обетованная*, как и в *Евр. 3,12*. Для сынов Израиля, столь долго странствовавших в пустыне, земля обетованная действительно была покоем Божиим.

3. В смысле *отдыха Божьего*, которым почил Он в день седьмой от всех дел Своих. Такое

употребление слова в двух или трех значениях, такая манера выжимать из слова каждую каплю заключенного в нем смысла, были типичными для научного, теоретического мышления в эпоху написания Послания к Евреям.

А теперь рассмотрим систему его аргументации. Для простоты рассмотрим его доводы по порядку.

1. Обетование покоя Божьего Его народу еще живо и пребывает с нами; опасность же заключается в том, что мы не сможем достичь его.

2. Сыны Израиля тогда не смогли войти в покой Его. В данном случае слово *покой* употреблено в значении поселения в земле обетованной после долгих лет странствования в пустыне. Автор имеет здесь в виду историю, изложенную в *Числ. 13 и 14*. В этих главах рассказывается о том, что сыны Израиля пришли к границам земли обетованной, что они послали соглядатаев высмотреть землю Ханаанскую. Десять из двенадцати вернулись и сообщили, что земля богата, но что захватить ее будет невозможно, и лишь Халев и Иисус Навин высказались за то, чтобы с милостью и силою Божьей пойти вперед и завоевать эту землю. Но народ Израилев послушался боязливых и посему всему этому поколению "неверующих" был закрыт вход в покой и мир земли обетованной. Они не поверили тому, что Бог проведет их через лежавшие перед ними трудности и потому они не достигли покоя, который они могли получить.

3. А теперь автор вкладывает в слово *покой* иной смысл. Эти люди действительно не достигли покоя, который они могли получить. Но, несмотря на то, что они не вошли в него, *для народа Божьего еще остается суббота*, то есть покой, отдых. В основе этого аргумента лежит одна из любимых теорий иудейских раввинов. В седьмой день, после завершения творения, Бог почил от всех дел Своих. В истории творения, *Быт. 1 и 2*, примечателен один факт. О первых шести днях творения везде сказано: "и был вечер, и было утро"; то есть, каждый день имел начало и конец. А относительно седьмого дня, в который Бог почил от дел Своих, *вообще нет никакого упоминания о вечере*. Исходя из этого, раввины утверждали, что, тогда как все другие дни кончались, День, когда Бог отдыхает, не имеет конца; Бог удалился почивать навечно. Поэтому, хотя сыны Израиля когда-то давно и не смогли войти в покой, он все же оставался.

4. И автор опять употребляет слово *покой* в значении земля обетованная. После сорока лет странствования в пустыне настал день, когда народ Израиля под руководством Иисуса Навина вошел в землю обетованную, земля обетованная была *покой*, и можно было утверждать, что обетование было исполнено.

5. Обетование все же не было исполнено, потому что в *Пс. 94,7-11* царь Давид слышит голос Божий, обращенный к людям, что, если они не ожесточат сердца своих, то они смогут войти в Его *покой*. Другими словами, через сотни лет после того, как Иисус Навин ввел народ свой в *покой* земли обетованной, Бог *все еще* взывает к ним, приглашая их войти в Его *покой*. Этот *покой* есть нечто намного большее, чем просто вступление в землю обетованную.

6. И вот приходит последний призыв. Бог взывает к людям не ожесточать сердца их и войти в Его покой. Божье "ныне" все еще длится и обетование все еще действительно; но это "ныне" не будет длиться вечно: жизнь человеческая имеет конец; обетование может быть упущено. Поэтому, говорит автор Послания к Евреям: "Здесь же и теперь через веру войдем в самый покой Бога".

Интересно обратить внимание на возможные значения и толкования *4,1*. В русском переводе Библии этот стих звучит так: "Посему будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим", другими словами: "Берегись, чтобы своим непослушанием и безверием вы сами не закрыли себе путь к покою и миру, которые предлагает вам Бог".

Вполне может быть, что и это верный перевод. Другой возможный вариант греческого текста звучит так: "Посему будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим".

Такой перевод звучит как предупреждение нам. Легко подумать, что великие дни веры ушли в прошлое. Рассказывают, что один ребенок, послушав некоторые из великих историй Ветхого Завета, задумчиво сказал: "Тогда Бог был намного интереснее". В Церкви существует тенденция оглядываться назад в убеждении, что сила Божья ослабла, и что золотые времена веры ушли в прошлое. Но автор Послания к Евреям трубит другой сигнал: "Никогда не думайте, что вы опоздали родиться; никогда не думайте, будто времена великих обетований и больших свершений ушли в прошлое. Мы все еще живем в эпоху, которую Бог назвал "ныне". И вам уготовано такое же великое блаженство, которое вкушают святые, и вас еще ждут муки, которые выпали мученикам за веру. Бог ныне так же велик, как Он был всегда".

Этот отрывок заключает в себе две важные вечные истины.

1. Слово, каким бы важным оно ни было, не приносит никакой пользы, если оно не станет неотъемлемым достоянием человека, услышавшего его. Люди могут слышать по-разному. Одни слушают безразлично, другие - беспристрастно; одни - критически, другие - скептически; иные - цинически. Слушать же всегда нужно заинтересованно и добросовестно, веря услышанному и поступая соответствующим образом. Обетования Господни - это не просто прекрасные произведения искусства, это обетования, ради которых нужно пожертвовать свою жизнь и в соответствии с которыми нужно поступать.

2. В 4,1 автор Послания к Евреям умоляет людей *опасаться*, чтобы не оказаться среди опоздавших. Употребленное автором греческое слово *фабеисфай* в буквальном смысле значит *опасаться, бояться*. Страх христианина не тот страх, в котором человек бежит прочь от возложенной на него задачи; это также и не тот страх, который парализует человека и делает его бездеятельным; это страх, заставляющий его мобилизовать все силы, в стремлении достичь той единственной цели, ради которой стоит жить.

11-13

Страх, внушаемый словом (Евр. 4,11-13)

Смысл этого отрывка заключается в том, что Слово Божие, дошедшее до людей, не может быть игнорировано. Иудеи всегда особо относились к словам. Высказанное слово обретало самостоятельное бытие. Оно не было просто звукосочетанием, имеющем определенное значение; оно обладало силой и властью, оно жило и творило. Бог говорил Исаии, что слова Его всегда будут действенными; они всегда будут творить то, к чему Он их предназначил.

Мы сможем лучше понять все это, если вспомним то огромное значение, которое слово играло в истории человечества. Вожди и лидеры формулировали лозунги и воздаяния, с которыми потом люди отправлялись в крестовые походы и совершали преступления. Выдающиеся люди писали манифесты, которые приводили к созданию национальных государств или к их гибели. На протяжении тысячелетий устное слово, произнесенное великим вождем или мыслителем, вершило историю. Если это можно сказать о словах людей, то насколько вернее это по отношению к Слову Божьему!

Автор Послания к Евреям характеризует Слово Божие в нескольких важных фразах. *Слово Божие живо*. Некоторые типографские издания мертвы, как ихтиозавры; некоторые книги и слова не вызывают никакого живого интереса. Платон был одним из величайших мыслителей человечества, но маловероятно, чтобы какое-нибудь изучение наследия Платона, сходное с настоящим изучением Библии, нашло бы интересу широкой публики. Великий факт заключается в том, что Слово Божие было и оставалось живым для всех людей всех времен. Многое безвозвратно кануло в небытие, некоторые проблемы вызывают чисто научный или

исторический интерес, а слово Божие должен услышать каждый человек, чтобы выразить свое отношение к сделанному в нем обетованию - принять его или отказаться.

Слово Божие *действительно*. История ясно показывает, что везде, где люди серьезно относились к Слову Божию, происходило невероятное. Как только Библия была переведена на английский язык и Слово Божие дошло до простых людей, это неизбежно привело к грандиозным событиям эпохи Реформации. Когда люди серьезно относятся к Богу, они неизменно осознают, что Слово Божие не только нужно изучать, читать или обсуждать - *его нужно воплотить в жизнь; по нему нужно жить*.

Слово Божие *острее всякого меча обоюдоострого*. Автор Послания к Евреям не жалеет слов для утешения и иллюстрации своей мысли: Слово Божие проникает до разделения *души и духа*. Греческое слово *псухе*, душа, означает источник жизни. Все живое имеет *псухе*, это сама физическая жизнь. По-гречески дух, который свойствен лишь человеку, означает *пнейма*. Дух дает человеку способность думать, логически мыслить и устремлять взор свой за пределы земные к Богу. Автор Послания к Евреям как бы говорит, что Слово Божие испытывает как земное физическое бытие человека так и его духовную жизнь. Он говорит, что слово Божие судит сердечные *помышления и намерения*. *Намерения* (желания), в греческом - *энфумесис*, - эмоциональная сторона человека; *помышления*, в греческом *энноиа*, - *умственная, интеллектуальная* сторона его. Автор как бы говорит: "Бог должен испытывать как вашу эмоциональную, так и умственную жизнь".

И, наконец, автор Послания к Евреям делает свои выводы. "Нет твари, - говорит он, - сокровавленной от Него", и "все обнажено и открыто пред очами Его". При этом автор употребляет два интересных слова: греческое *гумнос*, буквально "обнаженный", которым автор хочет сказать, что люди могут носить любые одежды и личины, но в присутствии Божиим все они спадают, и мы должны предстать пред Ним в естественном виде. Второе слово - *тетрахелисменос*, - еще более ярко. Это не обычное слово и значение его точно не установлено. По-видимому, его употребляли в следующих трех значениях.

1. Как термин спортивной борьбы для обозначения приема: схватить противника за горло так, чтобы он не мог пошевелиться. Человек может долго избегать Бога и уходить от Него, но, в конце концов, Бог так схватит его, что он не сможет избежать встречи с Ним лицом к лицу. Ведь именно от Бога никто не может убежать.

2. В значении *снимать шкуру с животных*. Животное подвешивали и снимали с него шкуру. Люди могут судить нас по нашему поведению и по нашей внешности, а Бог читает в тайниках наших сердец.

3. Иногда под подбородком преступника, которого вели на суд или казнь, привязывали кинжал острием вверх, так, чтобы он не мог склонить головы и скрыть свое лицо и все видели его и его бесчестие. В таком случае говорили, что с человеком сделали *тетрахелисменос*. В конце нашего пути все мы должны посмотреть в глаза Богу. Мы можем отворачивать взгляд от людей, с глазами которых нам стыдно встретиться, но мы *обязаны* посмотреть в глаза Богу. В книге Кермита Эби "Бог в тебе" читаем: "Рано или поздно человек должен остановить свой бег от себя самого и от своего Бога - может быть, просто потому, что больше некуда бежать". И настает момент, когда каждый человек должен встретиться с тем Богом, от глаз Которого ничто не может быть скрыто.

14-16

Идеальный Первосвященник (Евр. 4,14-16)

Здесь мы вплотную приближаемся к чрезвычайно важной концепции, получившей отражение именно в Послании к Евреям - об Иисусе, как идеальном Первосвященнике. На Него возложена задача донести глас Божий до людей и ввести людей в присутствие Бога. Первосвященник должен одновременно отлично знать человека и Бога. И автор этого

послания утверждает, что именно Иисус обладал этими способностями.

1. Прежде всего, автор подчеркивает абсолютное величие и божественность Иисуса Христа. Он велик по Своему рождению, а не через почести, которые воздали Ему люди или придали Ему какие-нибудь внешние атрибуты; исключительно по Своему существу. Он прошел небеса; эта фраза может иметь два значения. В Новом Завете слово *небеса* имеет несколько различных значений: оно может означать небо или присутствие Бога. Таким образом, эта фраза может значить, что Иисус прошел все существующие небеса и находился в присутствии Самого Бога. Но она также может иметь значение, которое вкладывала в свои слова Кристиана Россетти, когда она писала: "Небеса не могут удержать Его". Иисус так велик, что даже небеса недостаточно велики для Него. Никто не подчеркивал так настойчиво абсолютное величие Иисуса, как автор Послания к Евреям.

2. Потом он обращает внимание на другую сторону. Никто никогда не настаивал на то, что Иисусу были свойственны все человеческие качества. Он прошел через все человеческие немощи и во всем похож на нас, за исключением того, что Он без всякого греха. Прежде чем подробнее рассмотреть этот аспект, нужно отметить следующее: так как Иисус был без греха, Он знает недоступные нам глубины и высоты искушения. Ему приходилось вести неизмеримо более жестокую борьбу с искушением, чем нам. Почему? А потому что мы уступаем искушению много раньше, чем искуситель успеет приложить все свои силы. Нам неизвестно жгучее искушение по тому, что мы поддаемся ему намного раньше, чем оно обретет такую силу. Иисус же подвергался испытаниям и искушениям, которые намного превосходили известных нам, потому что против Него искуситель пускал в ход всю меру Своей силы.

Проиллюстрируем это на примере боли. Тело и скелет человека могут выдержать определенную степень боли; при превышении этого порога, человек теряет сознание, поэтому ему просто неизвестны определенные формы интенсивной боли. Вот также и с искушением. Человек уступает искусителю, а Иисус выдержал те искушения, которые известны человеку, и еще гораздо большие, и все же не уступил, не поддавался ему. Вне всякого сомнения, враг искушал Его во всем, в чем он искушает всех людей, но также верно, что он искушал Его много острее, чем нас.

3. Обретенный Иисусом жизненный опыт оказал на Него разностороннее действие.

а) Он обрел *дар сострадания*. Необходимо понять сказанное автором послания, но следует сразу отметить, что это связано с большими трудностями. Христианское понимание Бога, как о любящем Отце, давно уже вросло в каждую клетку нашего ума и сердца, а в то время это была *новая идея*. В иудаизме основная идея о Боге заключалась в том, что Он *свят*, то есть *отличен*. В представлении иудеев отсутствовала мысль о том, что Ему могут быть свойственны человеческие переживания и чувства, и что Он вообще может разделять их с людьми - уже только потому, что Он - Бог.

Еще хуже могли себе представить это греки. Стоики - вершина греческой мысли, - говорили, что главной особенностью Бога является *апатетия*, а под этим они понимали полное отсутствие способности вообще что-нибудь чувствовать. Стоики утверждали, что если человек способен радоваться или печалиться, то другие люди могут оказывать на него влияние. А коль так, то этот другой человек может, по крайней мере, на какой-то момент, стать более значительным, более великим, чем первый. И потому никто не может быть и не должен быть способным в каком-либо смысле оказывать какое-либо влияние на Бога, ибо это сделало бы его более значительным, более великим, чем Сам Бог; и потому Бог должен стоять выше всяких чувств.

Представители другой греческой философской школы - эпикурейцы, - считали, что боги пребывают в совершенном счастье и блаженстве. А жили они, по их убеждению, в *интермундии*, пространстве между мирами, и к тому же вообще не знали о том, что миры

существуют.

У иудеев Бог был *отличным* от всех; у стоиков были *бесчувственные* боги, у эпикурейцев - совершенно *отрешенные* боги. И вот в этот мир пришла христианская религия с ее невероятной идеей о Боге, Который сознательно и добровольно прошел через все человеческие чувства и переживания. Плутарх, один из наиболее верующих людей среди греков, считал кощунством вовлекать Бога в дела нашего мира. Христианство же изображало Бога не только вовлеченным в дела мира сего, но даже пережившим и прочувствовавшим все страдания этого мира. Нам даже трудно себе представить, какой переворот в отношениях человека с Богом принесло христианство в этот мир. На протяжении многих веков люди представляли себе Бога совершенно недосыгаемым и недоступным, а теперь они вдруг увидели Того, Кто прошел через все то, что проходит каждый человек.

б) Это имело два последствия. Это придавало Богу *милосердие*. Совершенно очевидно почему - потому что Бог *понимает*. Многие люди прожили жизнь свою отшельниками, в уединении; они были защищены от соблазнов, искушавших тех, жизнь которых очень сложна. Многие люди легко справляются со своей натурой; другие наделены пылкими страстями, делающими жизнь опасным приключением. Люди, жившие отшельниками или обладающие холодной натурой, с трудом смогут понять, почему другой человек впал в искушение. Они чувствуют лишь отвращение ко всему и лишь осуждают то, чего не могут понять. *Но Бог знает*. "Знать все, значит, прощать все" - это верно прежде всего именно по отношению к Нему.

В одной книге Джон Форстер рассказывает о том, как он однажды, в тридцатых годах, пришел домой в деревню и увидел свою дочь, сидящей в слезах у радиоприемника. На его вопрос о причине ее слез, дочь ответила: "В последних известиях сообщили, что сегодня японские танки вошли в Кантон". Большинство людей, услышав это, в лучшем случае почувствуют сожаление. Государственный деятель мог усмотреть в таком известии плохое предзнаменование, но большинство людей отнеслись к нему равнодушно. Почему же плакала тогда дочь Джона Форстера? Потому что она родилась в Кантоне. Для нее Кантон был домом, там были ее няня, школа и друзья.

Вся разница заключалась в том, что она *бывала там*, в Кантоне. Если вы где-то побывали - все звучит для вас совсем иначе. И точно также Бог может сказать относительно всякого человеческого чувства и переживания: "Я был там". Когда мы должны поведать печальную и грустную историю, когда глаза наши полны слез, мы обращаемся не к Богу, Который неспособен понять происшедшее; мы обращаемся к Богу, Который побывал здесь.

в) Это дало Богу *способность помогать*. Он знает наши трудности, потому что Он прошел через них. Лучший совет и наилучшую помощь вам в дороге может дать человек, когда-то путешествовавший по этой дороге. Бог может помочь, потому что Он знает все. Иисус - идеальный Первосвященник, потому что Он совершен как Бог и как человек. Потому что Он знает нашу жизнь, Он может сочувствовать и сострадать нам и придать нам силы. Он принес людям Бога и Он может привести людей к Богу.

Глава 5

1-10

Близкий человеку и Богу (Евр. 5,1-10)

А теперь автор Послания к Евреям начинает развивать идею, являющуюся его особым вкладом в христианское учение - идею о первосвященстве Иисуса Христа. В настоящем отрывке отличены три важные особенности священника во все времена и у всех народов.

1. Священник избирается людьми для служения Богу. А. Дж. Госсип говорил своим студентам, что когда его рукополагали в сан священника, он чувствовал себя так, будто люди

говорили ему: "Мы изо дня в день погружаемся в прах и в суету этой жизни; мы проводим свое время, получая деньги и расходуя их; мы обслуживаем людей за прилавком, мы работаем и считаем в бюро, мы приводим в движение машины и промышленные предприятия. Мы хотим, чтобы ты отдалился от всего этого, чтобы ты мог входить в тайники Божий и возвращался к нам каждое воскресенье и приносил нам слово Его". Священник является связывающим звеном между Богом и человеком.

В Израиле священник выполнял особую задачу: он приносил жертву за грехи людей. Грех разрушает отношения, которые должны существовать между человеком и Богом, и устанавливает преграды между ними. Жертва должна восстановить эти отношения и устранить преграды.

Здесь, однако, следует отметить, что иудеи, если они действительно задумывались над этим, понимали, что жертвой могли быть искуплены лишь *грехи, совершенные по незнанию*. Грех, совершенный преднамеренно и сознательно, не мог быть искуплен жертвой. Автор Послания к Евреям тоже говорит: "Ибо, если мы, получивши познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи" (*Евр. 10,26*). Эта убежденность и это чувство греховности многократно зафиксировано в правилах, регулирующих в Ветхом Завете. Это правило часто звучит так: "Если какая душа согрешит по ошибке против каких-либо заповедей Господних..." (*Лев. 4, 2-13*). Ключевым отрывком к этой проблеме является *Числ. 15,22-31*, в котором перечислены жертвы, которые должны быть принесены "если вы преступите по неведению". Но отрывок заканчивается ело вами: "Если же кто... сделает что дерзкою рукою... то он хулит Господа: истребится душа та из народа своего; ... грех ее на ней". Во *Втор. 17,12* сказано так: "А кто поступит... дерзко..., тот должен умереть".

Грех по незнанию простителен, а грех сознательный, грех гордыни - нет. Однако надо еще отметить, что под грехом по незнанию иудеи понимали не только простое незнание. Сюда относили они и грех, совершенный человеком в приступе гнева или страсти и под влиянием непреодолимого искушения, а также грех, за которым последовало раскаяние. Под грехом произвольным иудеи понимали холодно рассчитанный грех, после совершения которого человек не почувствовал никакого раскаяния, совершенно преднамеренное неповиновение Богу.

Таким образом, главной задачей священника было вновь открыть грешнику путь к Богу - если он сам выразил желание вернуться к Нему.

2. Священник должен быть един с народом. Он должен пережить человеческий опыт и сочувствовать людям. И здесь автор Послания к Евреям останавливается, чтобы обратить особое внимание на то, что любой священник из людей настолько один с народом, что должен принести сперва жертву за свой грех, прежде чем принести ее за грехи других. Позже он еще покажет, что в этом отношении Иисус Христос превосходит любого другого человеческого священника. Священник должен быть кровно связан с будничной жизнью людей. Здесь автор употребляет одно очень интересное слово - *метрионафен*. В Библии оно переведено как *снисходить*, но оно, в сущности, непереводаемо.

Греки определяли добродетель как середину между двумя крайностями. Человек всегда мог впасть в ту или другую крайность; между этими крайностями лежал правильный образ действий. И греки определяли слово *метрионафеиа* (соответствующее существительное) как среднее между чрезмерной печалью и совершенным безразличием. Другими словами, это означало правильно относиться к людям. У. М. Макгрегор определял это как среднее между взрывом гнева и равнодушной снисходительностью. Плутарх говорил, что *терпение* есть дитя *метрионафеиа*. Он определял это как сочувствие, помогающее человеку подняться и спастись; пожалеть и выслушать. Другой грек ругает человека за то, что у него нет *метрионафеиа* и потому отказывающийся помириться с человеком, имеющего другие взгляды. *Метрионафеиа* - удивительное слово: оно обозначает способность терпеливо относиться к людям, не раздражаясь при этом; оно обозначает способность человека не

сердиться, если другие не хотят научиться чему-то и повторяют все время одно и то же; им обозначают отношение человека, который не гневается на людей, даже если они в чем-то виноваты, и не осуждает их за это, а всегда проявляет к ним активное, деятельное сочувствие и своим терпением помогает им вернуться на путь истинный. Человек не способен должным образом относиться к своим собратьям, если он лишен этой деятельной и терпеливой, данной Богом способности - *метрионафеиа*.

3. Другая важная особенность священника заключается в том, что он не сам назначает себя, а его назначает Бог. Человек не поступает на должность священника - это сан, привилегия и честь, к которой его призывает Бог. Пастырская служба Божья среди людей - это не должность, не работа, не карьера, - это призвание. Человек должен иметь возможность сказать, оглянувшись назад: "Бог выбрал меня и возложил на меня эту задачу", а не говорить: "Я выбрал эту работу".

Далее автор Послания к Евреям показывает, что Иисус Христос отвечает всем этим требованиям, присущим священническому сану.

1. Начинает он с последнего условия: Иисус не выбирал Сам Себе это; задание для Него и за Него выбрал Бог. Когда Иисус крестился от Иоанна, был глас к Нему с небес: "Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя" (Пс. 2, 7).

2. Иисус прошел через самые сложные людские испытания и Он понимает людей в их силе и в их слабости. И автор Послания к Евреям подчеркивает четыре важных момента в жизни Его.

а) Он напоминает о молитве Иисуса в Гефсиманском саду, говоря о молитвах и мольбах Иисуса, Его слезах и криках. Он употребляет при этом очень примечательное слово *крауге*, переведенное как *сильный вопль*; это не сознательно произнесенный крик, а вырвавшийся от страшного напряжения или от жгучей боли. Автор Послания к Евреям хочет сказать, что Иисус пережил все страдания человеческого духа. У раввинов была такая поговорка: "Существует три рода мольбы - молитва, плач и слезы, причем каждая последующая величественнее предыдущей. Молитва произносится в тишине, плач - громким голосом, но слезы - превыше всего". Иисусу тоже была известна даже слезная мольба отчаявшегося человека.

б) Все пережитое не прошло для Иисуса даром - Он научился всему, потому что относился с благоговением ко всем выпавшим на Его долю переживаниям. Греческая фраза *εμαφεν αφ хон епафен*: "Он научился от Своих страданий" представляет собой очень сложный оборот. Но мысль эта неоднократно встречается у греческих мыслителей. Они всегда связывают *мафеин* - учить, и *пафеин* - страдать. У Эсхила, первого из греческих трагиков, постоянно встречаем фразу: "Познание через страдание" (*пафеи мафос*). Он считает страдание чем-то вроде жестокой милости богов. Геродот называет свои страдания *ахариста математа* - немилосердным учением. Один современный поэт так говорит о себе: "Мы в страданиях выучили то, чему мы учим в песнях". Бог говорит к человеку в различных жизненных переживаниях, и в первую очередь в тех, в которых испытываются душа и сердце. Но голос Его мы можем слышать лишь, если с почтением и благоговением принимаем обращенные к нам слова. Бунтарские крики возмущения и негодования нашего сердца заглушают для нас голос Божий.

в) Пережитые Им испытания сделали Его *совершенным (телеиоун)*. *Телеиоун* - это глагол образованный от прилагательного *телеиос*, а *телеиос* действительно можно перевести как *совершенный*, если мы при этом будем помнить, что греки понимали под *совершенным*. Для грека вещь или предмет были *телеиос* тогда, когда они в совершенстве отвечали цели, для которой были предназначены. Греки не вкладывали в это слово абстрактного или метафизического смысла, они характеризовали им предмет чисто функционально. Автор же Послания к Евреям говорит этим, что все испытания и страдания, пережитые Иисусом, в

совершенстве подготовили Его к выполнению задачи Спасителя людей.

2. Спасение, принесенное Иисусом людям - это *вечное спасение*. Оно охраняет человека и во времени и в вечности. Со Христом человек спасен навечно. Ничто не может вырвать его из рук Христовых.

11-14

Нежелание повзрослеть (Евр. 5,11-14)

Автор Послания к Евреям говорит о трудностях, с которыми он сталкивается в своих попытках довести До читателя и слушателя правильное понимание христианства.

Он сталкивается с двумя трудностями. Во-первых, не легко вообще понять смысл христианской веры во всем ее объеме, и уж вовсе нельзя изучить ее в один день. Во-вторых, слушатели *сделались неспособны слушать*. Употребленное им слово *нотрос* имеет много значений, такие как тугодум, тупой (плохо соображающий), тугой на ухо, беспамятный. Им обозначали нечувствительность конечностей и членов больного; холодную бесчувственность толстокожего человека. Таким образом, это слово может много сказать тем, кто проповедует и учит, собственно говоря, всем, кто думает и мыслит, или всем, кто сознает себя личностью. Мы часто избегаем учить тому, что трудно для понимания; мы оправдываемся тем, что наши слушатели не смогут понять этого. Одна из трагедий Церкви заключается в том, что в ней мало попыток учить новым знаниям и мыслям. Такое обучение, несомненно, связано с трудностями, оно наталкивается на интеллектуальную спячку и прочно укоренившиеся предрассудки. Но это ничего не меняет: задача остается. Автор Послания к Евреям не уклоняется от своей задачи: донести до людей свое послание, хотя это и трудно, а слушатели и читатели - тугодумы. Он видит свою высшую ответственность в том, чтобы довести до людей известную ему истину.

Он жалуется на то, что его слушатели и читатели, бывшие христианами уже в течение многих лет, все еще младенцы и далеки от зрелости. В Новом Завете мы часто встречаем сопоставление незрелых христиан с младенцами, молока с твердой пищей (*1 Пет. 2,2; 1 Кор. 3,1.2; 14,20; Еф. 4,13 след*). Автор говорит, что им надлежало уже быть учителями, но это не следует понимать буквально. В понимании греков быть способным учить значило иметь зрелое представление о предмете. Автор просто говорит, что его читателям все еще нужен кто-то, кто учил бы их *первым началам* (в греческом *стоихеиа*) *слова Божия*. Слово *стоихеиа* тоже многозначно: в грамматике оно означает азбуку; в физике - четыре элемента, из которых состоит мир; в геометрии - аргументы, как-то: точка, прямая; в философии - начала, с изучения которых начинают студенты. Автор послания глубоко сожалеет, что его читатели, через столько лет после принятия христианства не пошли дальше этих начатков; они подобны детям, неспособным к различению добра и зла.

Здесь он вскрывает проблему, актуальную в Церкви во все времена: *христианина, не желающего возмужать духовно*.

1. Христиане могут отказываться повышать свои знания. Они "повинны в преступной несостоятельности, вытекающей из пренебрежения данными им возможностями", как сказал кто-то. Многие люди говорят, что им не нужно знать ничего нового: то, что было хорошо для их отцов, хорошо и для них. Есть такие христиане, которые за тридцать, сорок или пятьдесят лет ничего не прибавили к своей вере. Есть и христиане, которые умышленно избегают знакомства с новыми направлениями богословской мысли и новейшими исследованиями Библии. Эти взрослые мужчины и женщины довольствуются теми религиозными знаниями, которые получили в детстве. Они подобны хирургу, отказывающемуся применять новейшие методы и приемы хирургии, новые обезболивающие средства и новые приборы и заявляющему: "Что было хорошо для Пирогова, то хорошо и для меня". Они похожи на врача, отказывающегося использовать новые медикаменты и говорящего: "То, что я учил в институте пятьдесят лет назад, хватает мне и сегодня". В вопросах веры и религии такое

отношение еще опаснее. Бог бесконечен, дары Христа неисчислимы, поэтому мы до последнего дня должны идти вперед.

2. Другие остаются детьми в своем поведении. Ребенку еще прощательны плохое настроение или приступы раздражения, но ведь и многие взрослые ведут себя также.

Приостановление в духовном развитии человека вообще печальный факт, а ведь сколько людей в мире застыли в своем религиозном развитии. Они уже давно прекратили учиться и поведение их осталось на уровне детей. Правда, Иисус сказал чрезвычайно важную вещь о сохранении человеком детской души; но ведь между детством и детской душой - большая разница. Иванушка Дурачок хорош на сцене, но человек, отказывающийся взрослеть, делает из своей жизни трагедию. Мы должны постараться не оставаться детьми в нашей религиозной жизни, если физически достигли зрелого возраста.

Глава 6

1-3

Необходимость прогресса (Евр. 6,1-3)

Автор Послания к Евреям подчеркивает необходимость совершенствования христианина, его духовного развития. Ни один учитель не уйдет далеко в обучении, если ему вновь и вновь приходится начинать с азов. Автор послания призывает своих слушателей и читателей стать *телеиотес* - совершенными. Но прилагательное *телеиос* и однокоренные с ним слова имеют чисто техническое значение. Пифагор делил своих учеников на *хои манфанонтес* - учащихся, учеников, и *хои телеиои* - зрелых. Филон Александрийский в свою очередь, делил своих учеников на *хои архомеои* - те, которые только начинают, *хои прокоптонтес* - те, которые начинают достигать зрелости. *Телеиотес* не предполагает полного, совершенного знания, а определенную *зрелость* в христианской вере. Под этой *зрелостью* автор Послания к Евреям имеет в виду следующие два момента.

1. Он имеет в виду *ум, дух, разум* человека. Он считает, что с возрастом человек должен все глубже и глубже продумывать различные проблемы. Так, он должен со временем лучше представлять себе Иисуса Христа и Его роль и место в истории человечества. Он должен лучше знать и понимать не только факты христианской веры, но и их значение.

2. Он имеет в виду *жизнь* человека. С возрастом человек, его личность должны все больше нести на себе отражение Христа. Человек должен постоянно избавляться от недостатков и обретать новые добродетели. С каждым днем новая ясность и новое благородство должны заниматься над жизнью человека.

Христианин всегда должен идти вперед - он не может стоять или топтаться на месте. Говорят, что на карманной Библии Кромвеля была надпись: "Кто не становится лучше, тот перестает быть хорошим".

В этом отрывке мы видим, в чем раннехристианская Церковь видела основу христианской веры.

1. В первую очередь это *обращение от мертвых дел*. Жизнь христианина начинается с *обращения (метаноиа)*; буквальное значение этого слова - *изменение своих намерений*. Оно заключается в новом отношении к Богу, к людям, к жизни, к себе. Это обращение, отказ от *мертвых дел*. Что подразумевает автор Послания к Евреям под этой странной фразой? Он мог иметь в виду многое, и обо всем следует подумать; многое может иметь к нам прямое отношение, а) Под мертвыми делами он мог иметь в виду деяния, *приносящие смерть*. Это могут быть аморальные, эгоистические, грязные немилovidные поступки, ведущие к смерти, б) Он мог иметь в виду *скверну*. Для иудея величайшим осквернением было прикоснуться к мертвому телу: это делало его нечистым и закрывало ему доступ на богослужения до тех пор, пока он не очистился. *Мертвыми делами* могут быть и такие действия и поступки, которые

оскверняют человека и отвращают его от Бога, в) Он также мог иметь в виду действия, совершаемые человеком *без любви и истинного желания*. Жизнь иудея была подчинена ритуалу. Хорошим человеком он был лишь в том случае, если он в нужное время выполнял соответствующие обряды. Но на его личность эти обряды несколько не влияли. Автор Послания к Евреям хочет сказать, что христианин порвал с этими бессмысленными обрядами и обычаями, чтобы посвятить себя делам, облагораживающим его личность и душу.

2. Во-вторых, это *обращение к вере в Бога*. Самым важным в жизни христианина является обращение взгляда к Богу. Христианин руководствуется в своих действиях не мнением людей, а суждением Божиим. Он стремится не к собственному спасению, а к благодати Божьей.

3. Далее, это *учение о крещении*. Под этим автор имеет в виду, что христианин должен хорошо осознать, что значит для него крещение. Первой книгой, в которой были изложены наставления для принимающих христианство, была *Дидахе*, "Учение двенадцати Апостолов". Она была написана где-то около 100 г. и в ней изложены правила и нормы христианского крещения. В то время еще не имело место крещение детей. Люди приходили к христианству прямо из язычества и их крещение являлось одновременно принятием в Церковь и исповеданием веры. *Дидахе* открывается шестью короткими главами, в которых описывается христианская вера и христианская жизнь. Далее идет обращение к готовящимся к крещению со словами, во что они должны верить и как они должны жить. А в главе семь сказано: "Относительно крещения, крестите так: наставив готовящегося принять крещение во всех делах, крестите его во имя Отца и Сына и Святого Духа в проточной воде. Если у вас нет проточной воды, крестите в любой другой воде. Если вы не можете крестить в холодной воде, крестите в теплой; если нет ни той, ни другой, полейте три раза водой на голову принимающего крещение во имя Отца и Сына и Святого Духа. Перед крещением пусть тот, кто будет крестить и тот, кто принимает крещение, постятся; пусть то же делают все другие, кто может. Пусть тот, кто принимает крещение, постится два или три дня до обряда".

Это очень интересный факт. Он показывает, что в раннехристианской Церкви крещение, если позволяли условия, совершалось через полное погружение. Он показывает, что принимавший крещение либо погружался в воду, либо его обливали водой три раза во имя Отца и Сына и Святого Духа. Этот факт показывает, что крещению предшествовало наставление, потому что до свершения обряда крещения должно быть повторено все, что касается христианской веры и христианской жизни. Он показывает, что принимающий крещение должен был подготовиться к нему не только духовно, но и душевно, потому что он должен был до этого поститься. В эпоху ранней Церкви никто не причащался христианства не зная, что он делает. Так, автор Послания к Евреям говорит: "Когда вы принимали крещение, вас просветили в основах христианской веры, а посему нет нужды возвращаться к этому. На заложенном фундаменте воздвигнуть здание полной веры".

4. Это - *возложение рук*. У иудеев возложение рук имело три основных значения, а) Перенесение вины, грехов. Первосвященник или приносящий жертву возлагал руки на голову жертвенного животного, что символизировало перенесение вины на жертвенное животное, б) Передачу благословения. Отец, благословляющий сына, возлагал руки на его голову в знак этого благословения, в) Посвящение на должность. Человека посвящали на должность возложением рук.

В раннехристианской Церкви крещение всегда сопровождалось возложением рук и это символизировало перенесение Святого Духа на новокрещенного (*Деян. 8,17; 19,6*). Но не следует представлять себе это чисто материально. В те дни апостолов почитали, потому что они были друзьями Иисуса во время Его земной жизни. Прикосновение руки человека, касавшегося руки Иисуса, вызывало в людях захватывающее чувство. Действие, оказываемое возложением рук, зависит не только от должности возлагающего руки человека, но и от его характера и от того, насколько он близок ко Христу.

5. Это - *воскресение мертвых*. С самого начала христианство было религией бессмертности. Оно дало человеку два мира, в которых он может жить; оно учило, что лучший мир - это мир грядущий и, потому, провозгласило этот мир подготовительной школой к вечности.

6. Это - *суд вечный*. Христианство с самого начала было религией Судного дня. Ни один христианин никогда не должен был забывать, что в конце он должен предстать пред Богом; и то, что думает о нем Бог - гораздо важнее того, что думают о нем люди.

4-8

Вновь распинающие Христа (Евр. 6,4-8)

Это один из самых страшных отрывков во всем Священном Писании. Он начинается как бы перечнем привилегий христианской жизни.

Христианин был однажды *просвещен*. Это одна из самых любимых идей Нового Завета. Вне всякого сомнения, автор опирается при этом на образ Иисуса - свет миру, свет истинный, Который просвещает всякого человека, который приходит в мир (*Иоан. 1,9; 9,5*). "Когда я услышал слова: Иисус Христос пришел в мир, чтобы спасти грешников, для меня как будто среди ночи наступил день", - сказал один верующий. Для человека, с которым Христос, сияет свет радости и знания, путеводный свет. Христианство столь тесно сплелось с этой идеей, что быть просвещенный (в греческом *φωτισεσσαι*) стало синонимом *быть крещенным*. И, в сущности, многие люди так и читали это слово здесь; и они видели значение этого отрывка в том, что за грех, совершенный после крещения, нет прощения; и в Церкви в иных странах бывали времена, когда крещение откладывали до момента смерти, чтобы получить спасение.

Христианин *вкусил дара небесного*. Лишь во Христе человек может обрести мир с Богом. Прощение он не может когда-либо получить сам: это свободный дар. Лишь когда человек приходит ко Кресту, с него снимается бремя. Христианин - это человек, познавший невероятное облегчение от осознания свободного дара Божьего прощения.

Христианин *сделался причастником Духа Святого*. Он обрел новую силу и нового вожатого. Он осознал присутствие в себе силы, которая может подсказать ему, что делать и дать ему способность выполнить это.

Христианин *вкусил благого глагола Божия*. Другими словами, он открыл истину. Одной из характерных особенностей человека являются его инстинктивные поиски истины - он следует за ней, как слепой следует за светом. Человек не может успокоиться в своих усилиях познать смысл жизни - и в этом одновременно и казнь и привилегия человека. В Слове Божиим человек находит и истину и смысл жизни.

Христианин *вкусил силы будущего века*. И иудеи и христиане разделили время на два века. С одной стороны это век нынешний (*хо нун силон*), совершенно плохой; а с другой - век грядущий (*хо меллон айон*), который будет совершенно хорошим. Однажды Бог вмешается в ход истории; произойдет разрушительная катастрофа и настанет страшный суд Дня Господня; век нынешний закончится и начнется век грядущий. Но христианин вновь и вновь вкушает блаженство века Божия. Даже в этой жизни предвкушает он вечность.

Таким образом, автор Послания к Евреям приводит блестящий перечень христианского блаженства, а потом, в конце, как внезапный похоронный звон, добавляет: *и отпавших*.

Что имеет в виду автор послания, когда он говорит, что невозможно, чтобы отпавшие раскаялись вновь? Многие мыслители пытались обойти это слово невозможно (в греческом *адунатон*). Эразм Роттердамский полагал, что под этим следует понимать - трудно, почти невозможно. Бенгель трактовал это так: то, что невозможно для человека, возможно для Бога, и что отпавших следует оставить на милость единственно любви Божьей. Но, читая этот отрывок, следует помнить, что *он был написан в век гонений на христиан*; а в такой век отпадение - тягчайший грех. В век гонений человек может спасти свою жизнь, отрекшись от Христа, но каждый поступающий так, наносит удар по Церкви, потому что он решил, что его

жизнь и его покой дороже ему, чем Иисус Христос. Такое поведение было типичным для эпох гонений и после них. Через два столетия после написания этого послания наступила эпоха страшных гонений императора Диоклетиана. Когда после шторма наступил штиль, некоторые хотели проверить всех выживших членов Церкви таким вопросом: "Ты отрекся от Христа и таким образом спас свою жизнь?" И если он действительно отрекся от своего Господа, дверь для него закрывалась навсегда. Кермит Эби рассказывает о французском церковнике, который на вопрос, что он делал во время французской революции, ответил: "Я выживал".

Это и есть осуждение человека, любившего жизнь больше, чем Христа. Но никто никогда не собиравался возводить в теорию, что нет прощения для грехов, совершенных после крещения. Кто из людей может сказать, что другой человек лишен милосердия Божьего? Автор же хочет показать, сколь страшно выбрать жизнь вместо верности Христу.

И автор Послания к Евреям высказывает здесь удивительную мысль: *отпавшие снова распинают в себе Сына Божия*. В этом и заключается главная проблема легенды "Камо грядеши?" ("Куда идешь?") В ней рассказывается о том, как во времена гонения Нерона в Риме был схвачен Петр и ему не хватило смелости. Он бежал по Аппиевой дороге, спасая свою жизнь. Вдруг он увидел тень, стоящую на его дороге. Это был Сам Иисус Христос. "Господи, - сказал Петр, - куда идешь Ты?" "Я иду в Рим, чтобы быть распятым еще раз, на этот раз вместо тебя". И Петр, которому стыд вернул храбрость, повернул назад в Рим и там умер мученической смертью.

Позже один римский император попытался повернуть вспять колесо истории. Император Юлиан Отступник захотел уничтожить христианство и вернуть старых богов, но попытка его закончилась поражением. В одноименной пьесе Ибсена Юлиан Отступник говорит: "Где Он теперь? Продолжает ли дело Свое где-нибудь в ином месте после того, что произошло тогда на Голгофе?... Где Он теперь? Что, если совершившееся тогда в Иерусалиме на Голгофе было лишь мелким незначительным событием, делом, совершенным как бы мимоходом? Что, если Он побеждает, переходя из одного мира в другой?"

В этом заложена определенная истина. За мыслью автора Послания к Евреям скрывается грандиозная идея. Он видел в Распятии окно, открывшееся в сердце Божье. Он считал, что Распятие на мгновение осветило ярким светом мучительную любовь, которая вечно переполняет это сердце. Распятие говорило людям: "Вот как Я всегда любил вас и как Я всегда буду любить вас. Вот что причиняет мне ваш грех и что он всегда будет причинять мне. Только так Я смогу искупить ваши грехи".

Сердце Божье всегда, пока существует грех, переполнено этой жгучей искупительной любовью. Грех не только разрушает закон Божий, он разбивает Его сердце. И действительно, когда мы отступаем от своей веры, мы вновь распинаем Христа.

Но, говорит автор Послания к Евреям, не только это делает отступившие от своей веры; они, кроме того, *ругаются Ему*. Что он хочет сказать этим? Когда мы грешим, люди говорят: "Вот чего стоит христианство. Вот и все, что может сделать Христос. Вот что смогло сделать Распятие". Уже достаточно нехорошо, если член Церкви, впадая в грех, навлекает стыд на себя и дискредитирует свою Церковь, но хуже того - он навлекает насмешки и глумление на Христа.

Остается отметить еще одно. Уже указывалось на то, что Послание к Евреям подчеркивает невозможность четырех вещей. Итак, одна из этих невозможностей изложена в настоящем отрывке. Вот остальные три невозможности: 1. невозможность для Бога лгать (6,18); 2. невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грех (10,4); 3. невозможно без веры угодить Богу (11,6).

Светлая сторона (Евр. 6,9-12)

Сразу следует отметить один момент. Лишь здесь автор послания обращается к своим слушателям и читателям со словом *возлюбленные*. Как раз после самого сурового обращения он вновь обращается к словам любви. Он как бы говорит: "Если бы я не любил вас так, то не говорил с вами так сурово". Иоанн Златоуст так объяснял эту фразу: "Уж лучше я припугну вас на словах, нежели вы потом ввергнете меня в горе своими делами". Он говорит им суровую истину, но говорит ее с любовью.

Более того, сама форма его речи выдает особый характер его любви. "Мы надеемся, - говорит он, - что *вы* в лучшем состоянии и держитесь спасения". Он не думает о них как о толпе, а как об отдельных мужчинах и женщинах. В книге доктора Поля Турнье "Из врачебной практики" есть отрывок, касающийся *персонализма* Библии: "И сказал Господь Бог Моисею: "Я знаю тебя по имени" (*Исх. 33,17*). Киру он говорит: "Я Господь, называющий тебя по имени" (*Ис. 45,3*). При чтении Библии поражает значение, которое придается в ней личным именам. Целые главы отведены длинным родословным. Когда я был молод, я думал, что их можно было бы очень просто опустить в Библии. Но потом я понял, что эти имена служат доказательством того, что с библейской точки зрения, человек не вещь, не абстрактное понятие, ни даже частичка массы, толпы, как это понимают некоторые, а личность". Своим строгим посланием автор делает не выговор Церкви, а стнает по мужчинам и женщинам, по конкретным людям, как делает Христос.

1. Мы узнаем, что хотя люди, которым пишет автор, и не возмужали в христианской вере и знании, и даже отпали от своего первоначально восторженного поклонения, они тем не менее, никогда не оставляли практического служения своим братьям-христианам. И в этом заключена важная истина. Иногда в нашей христианской жизни наступают моменты скуки: церковные службы не интересуют нас, проповедование в воскресной школе, пение в хоре или во время службы не приносит нам радости и превращается в обязанность. И в такие моменты мы можем либо вовсе бросить ходить на богослужение и забыть свою веры (и тот, кто сделает так, потерян), либо же сознательно продолжать ходить на них, и, странное дело, настанет день, когда свет, поэзия и радость веры вернуться к нам. В самые скучные и бесплодные времена лучше всего придерживаться знакомых нам норм и правил христианской жизни и Церкви и выполнять их. И мы можем быть уверены в том, что солнце веры снова засияет для нас.

2. Автор послания призывает своих читателей и слушателей подражать тем, кто верою и долготерпением наследуют обетование. Он говорит следующее: "Не вы первые начали поиск блаженств и опасностей христианской веры. И другие люди до вас бросали вызов опасности и терпели несчастья и преодолели все". Он призывает их продолжать, помня, что другие люди преодолели все в своей борьбе и одержали победу. Христианин ступает не на непроторенную тропу, он ступает там же, где ступали святые.

13-20

Твердая надежда (Евр. 6,13-20)

Бог дал Аврааму несколько обетований. В *Быт. 12,7* говорится о том, что Он велит Аврааму оставить Харран и идти в неведомую обетованную землю. В *Быт. 17,5,6* - об обещании сделать его отцом множества народов, которые будут благословенны в нем. *Быт. 18,18* - это повторение обетования, подтвержденное клятвой, содержится лишь в *Быт. 22,16-18*. Вот истинное значение этого первого предложения: "Бог дал Аврааму много обетований, но потом он действительно дал одно, подтвержденное клятвой". Обетование, данное Аврааму, было обоюдно обязательным: как для Авраама, так и для Бога. Это было Слово Божие, которое само по себе было твердым, но, кроме того, оно было подкреплено клятвой. Это обетование заключалось в том, что все потомки Аврааму будут благословенны: и, таким образом, обетование это имело самое прямое отношение к христианской Церкви, ибо она

представляла собою истинного Израиля и истинное семя Авраамово. Обетование осуществилось в Иисусе Христе. Аврааму действительно нужно было проявить терпение, прежде чем он получил обетование. Лишь через двадцать пять лет после того, как покинул он Харран, родился у него сын Исаак. Сам он был стар, Сарра была бесплодной; странствие их длилось долго; но Авраам никогда не поколебался в своей надежде и вере и в это обетование Божие.

В древнем мире якорь был символом надежды. Эпиктет говорил: "Судно никогда не должно довольствоваться одним якорем, в жизни должна быть не только одна надежда". А Пифагор говорил: "Богатство - плохой якорь; слава - еще ненадежней. Какой же якорь прочен? Мудрость, великодушие, смелость - вот якоря, которые могут устоять в любой шторм". Автор Послания к Евреям утверждает, что христианам дана величайшая в мире надежда.

Эта надежда, говорит он, входит в самый внутренний двор, за занавес. Самым святым местом в иерусалимском храме было Святое Святых. Оно было отделено завесой. В Святом Святых обитал Бог; это место присутствия Бога. В это место, в Святое Святых, мог войти лишь один человек в мире - первосвященник, и даже он только один раз в году, в День Очищения. Но и тогда, гласил закон, он не должен был задерживаться там, ибо считалось опасным и страшным войти в присутствие Бога живого. Автор Послания к Евреям говорит, собственно, следующее: "Согласно древней иудейской религии никто, кроме первосвященника, не мог войти в присутствие Бога, да и он только один раз в году. Ныне же Иисус Христос открыл путь к нему каждому человеку в любое время". И автор Послания к Евреям употребляет чрезвычайно выразительное слово по отношению к Иисусу. Он говорит, что он вошел в присутствие Бога нашим *предтечею*, в греческом *продомос*. В этом слове три уровня значений. 1. Тот, кто устремляется вперед; 2. первопроходец; 3. разведчик, который идет вперед, чтобы выяснить, что основной отряд войск может безопасно идти дальше. Иисус вошел в присутствие Бога, чтобы обеспечить безопасный вход всем людям следующим за Ним.

Глава 7

Священник по чину Мелхиседека (Евр. 7)

1-3

Мы переходим к отрывку, который для автора Послания к Евреям имеет чрезвычайно важное значение и представляет такие трудности для понимания, что нам нужно выбрать для его рассмотрения совершенно особые методы. Глава 6 заканчивается фразой о том, что Иисус сделался Первосвященником навек по чину Мелхиседека. Мысль о священничестве Мелхиседека играет характерную роль в Послании к Евреям. Образ мышления, аргументации и манера обращения со Священным Писанием кажутся нам странными, но все же мы должны попытаться понять их. Поэтому лучше всего будет собрать все вместе, что автор Послания к Евреям говорит по поводу священничества по чину Мелхиседека и прочитать это целиком, прежде чем разбить его на отрывки и исследовать их детально. Таким образом мы попытаемся понять, какова цель автора, прежде чем начать изучение главы в деталях.

Итак, сведем отрывки, в которых изложена эта мысль.

Сперва *Евр. 5,1-10*.

Кроме того, этой идее целиком посвящена *Евр. 7*. Поэтому, прочтем ее всю, помня, что *Евр. 6* заканчивается словами о том, что Иисус сделался *Первосвященником навек по чину Мелхиседека*.

Этими словами автор Послания к Евреям характеризует Иисуса как *Первосвященника по чину Мелхиседека*. Что он хочет сказать, употребляя этот титул?

Прежде всего, нужно понять общую позицию, из которой он исходит. Он исходит из того, что религия является *доступом в присутствие Божье*. Чтобы обеспечить этот доступ к Богу, были две возможности. Во-первых, через *закон*. Пока человек соблюдает заповеди закона, он находится в дружеских отношениях с Богом и дверь к Нему для него открыта. Но люди не могут соблюдать закон, и потому наступает конец к дружбе с Богом и доступу к Нему. Для устранения возникающего между людьми и Богом отчуждения существовала вторая возможность *священства и вся система жертвоприношений*. *Понтифекс* - латинское обозначение священника, означает *строитель мостов*, священник должен был строить мост между человеком и Богом с помощью жертвоприношений. Если человек нарушал закон, его дружбе с Богом приходил конец и ему был закрыт доступ к Богу. Принесение соответствующей жертвы искупало нарушение закона, восстанавливало дружеские отношения и устраняло преграды к Богу.

Так было в теории. Практика же показала, что священство и система жертвоприношений не были в состоянии этого сделать. Отчуждение между человеком и Богом, возникавшее как следствие совершенного греха, не могло быть устранено. Вся проблема заключалась в том, что никакие усилия священства и никакие жертвы не могли восстановить разрушенные отношения между человеком и Богом. Поэтому автор послания и утверждает, что возникла необходимость в новом, другом священстве, и в новой эффективной системе жертвоприношения. Автор видит в Иисусе Христе Того Единственного Первосвященника, Который может открыть людям доступ к Богу, и он называет священство Иисуса *священством по чину Мелхиседека*.

Эту идею он взял из двух отрывков Ветхого Завета. Во-первых, *Пс. 109,4*, где сказано:

"Клялся Господь, и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека".

А во-вторых, *Быт. 14,17-20*, где впервые изложена история Мелхиседека:

"Когда он возвращался после поражения Кедорлаомера и царей, бывших с ним, царь Сodomский вышел ему на встречу в долину Шаве, что *ныне* долина царская.

И Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино. Он был священник Бога Всевышнего.

И благословил его, и сказал: благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли;

И благословен Бог Всевышний, который предал врагов твоих в руки твои. Аврам дал ему десятую часть из всего".

Автор Послания к Евреям делает здесь то же, что любой искусный иудейский раввин, и пользуется теми же методами истолкования.

1. Для ученого-иудея любой отрывок Священного Писания имел четыре значения, каждое из которых имело свое название, а) *Песхат* - буквальное и практическое значение, б) *Ремац* - предполагаемое значение, в) *Деруш* - значение, выведенное после длительных и тщательных исследований, г) *Сод* - аллегорическое, скрытое значение. Для иудея важнее всего было аллегорическое, внутреннее значение *Сод*. Его не столько интересовал действительный, сколько аллегорический, мистический смысл отрывка, который мог быть выведен из него, хотя он даже ничего общего не имел с буквальным смыслом. Было вполне допустимо, и в действительности широко практиковалось, брать предмет исследования из контекста и находить в нем значения, которые нам бы показались фантастическими и совершенно неоправданными. И этот метод применяет здесь автор Послания к Евреям.

2. Далее необходимо отметить, что иудейские толкователи считали себя совершенно вправе говорить не только о том, что *сказано* в Писании, но и о том, о чем оно *умалчивает*. Доказательство могло быть основано на том, что говорит Писание, и на том, о чем оно ничего не говорит. В сущности, автор Послания к Евреям в настоящем отрывке основывает свое утверждение, по крайней мере, ровно столько же на том, что сказано в Писании о

Мелхиседеке, сколько и на том, чего о нем не сказано.

А теперь посмотрим, чем отличается священство по чину Мелхиседека от обычного священства по чину Аарона.

1. У Мелхиседека не было родословной; он был без отца и без матери (Евр. 7,3). Это утверждение автор выводит из очевидного умолчания Священного Писания, о родословной Мелхиседека (Евр. 7,3). Это было необычным по двум причинам, а) Потому что это противоречит общему принципу, проводимому в книге Бытия. В ней родословные являются характерной особенностью: мы постоянно встречаем длинные списки предков людей. Мелхиседек же появляется вдруг, ниоткуда, б) Еще важнее то, что это противоречит нормам, регулировавшим левитское священство, которое основывалось на наследственном праве. По иудейскому закону человек вообще не мог стать священником, если у него не было письменного свидетельства, удостоверяющего его происхождение от Аарона. При этом характер и способности человека не играли никакой роли, существенной была родословная. После возвращения иудеев в Иерусалим из Вавилонского плена некоторые семьи не могли предоставить письменных родословных и, поэтому, навечно были лишены священства (Ездр. 2,61-63; Неем. 7,63-65). И, напротив, если человек имел родословную, восходящую к Аарону и если только у него не было определенных физических недостатков, он становился священником. Родословная в буквальном смысле определяла все.

Таким образом, первое различие между двумя священствами заключается в следующем: *левитское священство основывалось на происхождении от Аарона; священство по чину Мелхиседека определялось исключительно личными качествами.*

2. В Евр. 7,1-3 собраны все другие сведения о Мелхиседеке. Имя Мелхиседек в буквальном переводе значит *царь справедливости*, или, в русской Библии *царь правды*. Салим значит *мир (покой)*, то есть, Мелхиседек - также *царь мира*. Как мы видели, у него не было родословной. И вновь автор Послания к Евреям обращается к тому, о чем Писание умалчивает. В Писании ничего не сказано о том, когда началось или закончилось священство Мелхиседека. В нем также не сказано ничего о том, когда он родился или умер. Следовательно, (делает вывод автор) у него не было ни начала, ни конца дней, а его священство длится вечно.

Отсюда мы выводим пять важных особенностей священства Мелхиседека, а) Это священство *справедливости*, б) Это священство *мира*, в) Это *царское* священство, потому что Мелхиседек царь, г) Оно дано по *личным качествам*, а не по наследству. д) Оно *вечно*, потому что Мелхиседек не рождался и не умирал, и его священство не имело ни начала, ни конца.

3. Если допустить, что все так и есть, то, как оно доказывает превосходство священства Мелхиседека над священством левитским? Автор Послания к Евреям использует для этого два момента из истории Мелхиседека, приведенной в книге Бытия.

Во-первых, там сказано, что *Авраам дал Мелхиседеку десятину от всего*. Бывало, священники требовали уплаты десятины. Но бросается в глаза принципиальное различие: священники облагали десятиной своих собратьев-иудеев, и это в соответствии с законом. А Мелхиседек взял десятину с Авраама, не состоявшего с ним в родстве, и бывшего, к тому же, родоначальником народа Израиля. Далее, Мелхиседек взял с Авраама десятину, опираясь не на нормы закона, а на неоспоримое личное право. Совершенно очевидно, что это ставило его много выше обычного священника.

Во-вторых, там сказано, что *Мелхиседек благословил Авраама*. Благословение всегда дает вышестоящий. Следовательно, Мелхиседек стоял выше Авраама, хотя Авраам был основателем иудейского народа и ему одному были даны обетования Божий. Таким образом, Мелхиседек занимал самое высокое положение.

А. Б. Брюс так подытоживает моменты, по которым Мелхиседек превосходил обычного

левитского священника.

а) Он взял десятину с Авраама и, поэтому, стоял выше его. Авраам был одним из патриархов, а патриарх стоит выше своих потомков. Посему Мелхиседек стоит выше потомков Авраама. Все обычные левитские священники - потомки Авраамовы. Следовательно, Мелхиседек стоит выше их.

б) Мелхиседек стоит выше сынов Левин, потому что последние вносили десятину, основываясь на нормах закона, а Мелхиседек вносил ее, основываясь на своем личном праве, которое ему не могло быть дано человеком.

в) Левиты получали десятину как смертные; Мелхиседек же получал ее как живущий вечно (*Евр. 7,8*).

г) Следовательно, можно было бы сказать, что Левий, которому иудеи платили десятину, сам уплатил десятину Мелхиседеку. Левий приходился внуком Аврааму и поэтому находился в чреслах его в момент, когда Авраам платил десятину.

4. В *Евр. 7,11* след. показано, в чем же заключается превосходство нового священства.

а) Уже сам факт того, что новое священство было предметом обетования (*Евр. 7,11*), показывает, что прежнее было несовершенным. Если бы прежнее священство выполнило возложенную на него задачу - привести людей в присутствие Бога, то не возникла бы потребность в новом. Далее, введение нового священства представляло собой переворот. Согласно закону, все священники должны были быть из колена *Левия*; Иисус же происходил из колена *Иудина*. Это показывает, что прежняя система была упразднена и заменена новой. На смену закону пришло нечто более великое.

б) *Новое священство установлено навечно (Евр. 7,15-19)*. В соответствии со старой системой не было постоянства, потому что священники были смертны; теперь же пришел священник, который будет жить вечно.

в) *Новое священство основано на клятве Божьей. В Пс. 109,4* сказано: "Клялся Господь и не раскается: "Ты священник вовек по чину Мелхиседека". Совершенно очевидно, что Бог не клянется легкомысленно. Он никогда не говорил ничего подобного об обычном священстве. Это было чем-то совершенно новым.

г) *Новому священнику нет нужды приносить ежедневно жертвы за себя (Евр. 7,27)*. Обычно священник сперва должен был приносить жертвы за свои *собственные* грехи, прежде чем он мог принести жертвы за других. Иисус Христос новый Первосвященник, однако, был безгрешен и Ему не нужно было приносить жертвы за Себя.

д) *Новому священнику не нужно было ежедневно приносить жертвы и за других (Евр. 7,27)*. Он принес одну совершенную жертву, которую не нужно больше повторять, потому что она навечно открыла людям доступ к Богу.

Теперь вкратце подытожим, о чем думал автор Послания к Евреям, когда писал об Иисусе как о Первосвященнике по чину Мелхиседека. Для ясности приведем лишь великие и выдающиеся идеи, не вдаваясь в связанные с ними детали.

1. Иисус Христос - Первосвященник, священство Которого основано не на родословной, а на Нем Своем.

2. Иисус Христос - Первосвященник, живущий вечно.

3. Иисус Христос - Первосвященник, безгрешный, Которому не нужно приносить жертвы за Свои грехи.

4. Иисус Христос - Первосвященник, Который, пожертвовав Собой, принес совершенную жертву, раз и навсегда открывшую всем людям путь к Богу. Больше жертв приносить не надо.

Рассмотрев общие мысли автора Послания к Евреям об Иисусе, Первосвященнике по чину Мелхиседека, мы рассмотрим этот отрывок в деталях и изучим его по частям.

Истинный царь и истинный священник (Евр. 7,1-3)

Как мы видели, автор Послания к Евреям основывает свои мысли на двух текстах Священного Писания: *Пс. 109,4* и *Быт. 14,18-20*. По старой истории, изложенной в книге Бытия, Мелхиседек является странной и почти сверхъестественной фигурой. Он появляется вдруг, ниоткуда: ничего не сказано о его жизни, рождении, смерти, происхождении. Он просто появляется. Он дает Аврааму хлеб и вино, что звучит для нас, читающих эти строки в свете известных нам фактов, как таинство. Он благословляет Авраама. А потом он исчезает с исторической сцены столь же необъяснимо и внезапно, как и появляется. Неудивительно, что в этой таинственной истории автор Послания к Евреям видит символ Христа.

Мелхиседек был, по своему имени, царем справедливости (в русской Библии: царь правды), а по имени своей страны - царем мира. Последовательность и взаимосвязь этих определений примечательны и одновременно обязательны. *Справедливость всегда должна предшествовать миру*. Без справедливости не может быть мира вообще. Как говорит апостол Павел в *Рим. 5,1*: "Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом", а также в *Рим. 14,17*: "Ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость". Порядок, последовательность всегда те же - сперва справедливость, а потом - мир.

Можно с уверенностью сказать, что жизнь есть поиски мира, но что люди упорно ищут его не там, где нужно.

1. Люди ищут мира *в бегстве*. Но все дело в том, что после побега всегда нужно возвращаться назад. Доктор Джонсон утверждал, что у человека должно быть хобби, увлечение; по его мнению, человек должен иметь как можно больше возможностей мысленно уйти от действительности. Но и в этом случае ему необходимо возвращаться. Само по себе бегство не представляет чего-то зазорного - иногда оно даже необходимо для сохранения физического и духовного здоровья, - но оно лишь облегчает положение и никогда не излечивает.

2. Другие ищут покоя и мира, *отказываясь смотреть в глаза* жизненным проблемам, *уклоняясь* от них; они отодвигают их на задний план и пытаются затемнить вообще. К этому еще надо помнить следующее: во-первых, никто никогда не смог разрешить какую-либо проблему, отказываясь смотреть ей в глаза. Сколько бы мы ни уклонялись от них, они остаются с нами. А проблемы как болезни, чем дольше их не заметишь, тем сложнее они становятся. Вполне может наступить время, когда болезнь уже невозможно больше излечить, а проблему - разрешить. Во-вторых, психологи установили, что определенная часть нашего мозга думает непрерывно. Даже если мы сознательно избегаем думать об определенных неприятных проблемах, наше подсознание не оставляет нас в покое. Эта проблема подобна осколку снаряда в теле и также может разрушить жизнь человека. И, поэтому, избегая проблем, человек не только не достигает мира и покоя, но напротив, разрушает их.

3. Иные же идут путем *компромиссов*. Этим путем можно достичь какого-то мира и покоя. Им люди чаще всего и идут. Мы можем добиваться мира, поступая какими-то принципами или заключая соглашение, не удовлетворяющее обе стороны. Кермит Эби говорит, что человек довольно долго может идти путем компромиссов, но настанет время, когда он должен занять решительную позицию, если хочет спокойно спать. Идти путем компромиссов, значит оставлять проблемы неразрешенными. Путь компромиссов неизбежно приводит к напряженным и неудобным положениям, даже если они и остаются более или менее скрытыми. Напряжения же вызывают мучительные и разрушительные процессы. Компромиссы в действительности чреваты опасностями для мира и покоя.

4. Но есть еще путь *справедливости*, или, другими словами, *путь воли Божьей*. Человек не сможет успокоиться, пока не скажет: "Да будет воля Твоя". Но как только он скажет это, душа

его наполнится миром и покоем. Так было и с Иисусом. Он пришел в Гефсиманский сад с таким напряжением в душе, что "был пот Его как капли крови, падающие на землю". Он принял в Гефсимании волю Божью и вышел оттуда в мире и покое. Встать на путь праведности, принять волю Божью - значит вырвать корни разлада и найти путь к прочному и длительному миру.

Автор Послания к Евреям приводит много доказательств того, что у Мелхиседека не было родословной. Этим он хочет подчеркнуть отличие нового священства Иисуса Христа от священства по чину Аарона. Иудей не мог стать священником, если у него не было подтверждения своего прямого происхождения от Аарона. Если же он мог подтвердить это происхождение, ничто не мешало ему стать священником. Когда священник хотел жениться, его будущая невеста должна была обладать родословной минимумом на четыре поколения предков, если она была дочерью священника, и на пять поколений, если она не была дочерью священника. Странно и неправдоподобно, что все иудейское священство базировало на родословных. Личные качества человека при этом почти не играли роли. Иисус Христос, однако, был истинным священником не по Своей родословной, а по тому Кем Он был.

Некоторые слова автора Послания к Евреям поразительны. Он утверждает, что Иисус был без *родословной* (*агенеалогетос*). Насколько нам известно, до того это слово не употреблялось не одним греческим писателем. Может быть, в своем страстном желании подчеркнуть тот факт, что сила и власть Иисуса зависели не от Его родословной, он стал изобретателем этого слова. Очень похоже на то, что для обозначения нового феномена было употреблено новое слово. Автор говорит, что Мелхиседек был без отца (*анатор*) и без матери (*аметор*). Эти два греческих слова тоже представляют большой интерес. В обыденном греческом языке они имеют несколько значений. Обычно они обозначают беспризорников и бездомных детей, людей низкого происхождения, и употребляются для презрительной сегрегации людей, у которых нет предков. Более того, *анатор* в то время употреблялось как юридический термин в правовых документах, особенно в свидетельствах о рождении, со значением "отец неизвестен", то есть, *незаконнорожденный*. Так, например, существует папирус, в котором говорится: "Хоиремон, *анатор*, отец неизвестен, мать которого Тезея". Остается только поражаться тому, что автор Послания к Евреям употребил эти слова, для того, чтобы подчеркнуть свою мысль. Автор не пренебрегал никаким сильным словом в своем стремлении доказать, что сила и власть Иисуса были в Нем Самом и не были даны Ему человеком.

4-10

Величие Мелхиседека (Евр. 7,4-10)

А теперь автор Послания к Евреям стремится доказать превосходство священства Мелхиседека над обычным, левитским священством. Он продолжает говорить о десятине, потому что Авраам дал Мелхиседеку десятую часть добычи, полученной им после победы. Положение закона о десятине изложено в *Числ. 18,20,21*, где Аарону сказано, что левиты не получают удела своего в земле обетованной, но что они будут получать за свою службу в скинии десятину из всего, что у Израиля. "И сказал Господь Аарону: в земле их не будешь иметь удела, и части не будет тебе между ними. Я часть твоя и удел твой среди сынов Израилевых. А сынам Левия, вот, Я дал в удел десятину из всего, что у Израиля, за службу их, за то, что они отправляют службы в скинии собрания".

Таким образом, проводя ряд параллелей и противопоставлений, автор Послания к Евреям доказывает превосходство Мелхиседека над священниками-левитами. Он отмечает при этом пять пунктов.

1. Левиты получают десятину от людей, и это право принадлежит только им. Мелхиседек получает десятину от Авраама, хотя и не принадлежал к колену Левия. Можно утверждать, что хотя это и ставит Мелхиседека на один уровень со священниками-левитами, но еще не

доказывает его превосходства над ними. Поэтому автор прибавляет еще четыре пункта.

2. Левиты получают десятину от своих собратьев-иудеев. Мелхиседек же не был иудеем, а чужаком; десятину же он получил не от рядового иудея, а от самого Авраама, родоначальника всего народа.

3. Левиты получали десятину согласно заповедям и положениям закона. Мелхиседек же получил десятину, благодаря своим личным качествам. Он сам настолько велик, что ему не нужны ни заповедь, ни закон, чтобы получать ее.

4. Левиты получали десятину, будучи смертными; Мелхиседек же живет вечно.

5. И, наконец, автор приводит странный довод, за который он сперва извиняется: Левий был прямым потомком Авраама и лишь он получил право получать десятину. Так как он был прямым наследником Авраама, он уже тогда был в чреслах Авраамовых. Следовательно, в момент, когда Авраам платил Мелхиседеку десятину, ее платил и Левий, бывший в чреслах его. Вот последний довод, подтверждающий превосходство Мелхиседека над Левиим. Этот, несомненно, странный довод казался достаточно убедительным тем, кому он был адресован.

Но, как это ни странно, в этом доводе заключается и великая истина, а именно то, что делает человек, оказывает влияние на его потомков. Если он совершает грех, он может передать своим потомкам либо склонность к этому греху, либо связанный с ним физический недостаток. Если же он взлелеет в себе прекрасную душу, он оставит прекрасное наследство потомкам. На Левия, по мнению автора Послания к Евреям, оказало влияние то, что делал Авраам. И здесь, среди джунглей раввинской аргументации, вскрыта важная истина - ни один человек не живет сам по себе, а передает частичку себя идущим за ним.

11-19

Новый священник и новый путь (Евр. 7,11-19)

Читая этот отрывок, следует помнить краеугольную идею о религии, из которой автор исходить при всех размышлениях. Для него религия является доступом к Богу; она дает людям возможность приблизиться к Нему как друзья. Религия есть отсутствие всяких преград между нами и Им. Преведняя иудейская религия была направлена на установление этой дружбы двумя путями. Во-первых, через соблюдение закона. Если человек соблюдает закон, он будет другом Господа. Во-вторых, стало ясно, что такое соблюдение выше сил человеческих и потому создана система жертвоприношений. Если человек нарушал закон, то приношение надлежащей жертвы должно было исправить это нарушение. Если автор Послания к Евреям говорит, что закон народа сопряжен с левитским священством, он имеет в виду, что закон был бы совершенно невозможен без левитских жертвоприношений, совершаемых во искупление нарушений этого закона. В сущности же, левитская система жертвоприношений оказалась неспособной восстановить утерянную дружбу между Богом и человеком. Поэтому стало необходимым новое священство, священство по чину Мелхиседека.

Автор послания утверждает, что это новое священство отличается от прежнего тем, что оно не зависит от чисто человеческих - в греческом оригинале *плотских* - норм, заповедей, а от неуничтожимой, непреходящей жизненной силы. Он имеет в виду следующее: каждое отдельное правило, регулировавшее старое священство, затрагивало исключительно физическое тело священника. Чтобы стать священником, нужно было быть лишь прямым потомком Аарона. Но даже в этом случае, в законе были зафиксированы сто сорок два физических недостатка - некоторые из них приведены в *Лев. 21,16-23*, - из-за которых левит мог быть признан непригодным (недостойным). Процедура рукоположения в сан описана в *Лев. 8*:

1. Его купали в воде, чтобы он был обрядово чистым.

2. Его одевали в четыре священнические одежды: хитон, нижнее платье от чресл до колен;

ефод - узкая длинная рубашка с длинными рукавами, целиком (без швов) вытканная из лучшей шерсти или хлопка; пояс, который обматывался вокруг груди, и тюрбан.

3. Его помазывали маслом (елеем).

4. Край его правого уха, большие пальцы правой руки и правой ногой окропляли кровью определенных принесенных в жертву животных.

Все элементы этой церемонии затрагивают непосредственно тело священника. После посвящений в сан он должен был соблюдать много омовений водой, помазаний маслом. Он должен был особым образом обрезать волосы. С начала и до конца иудейское священство было связано с физическими процедурами, затрагивавшим исключительно тело, плоть. Характер и способности самого человека не играли при этом никакой роли. Новое же священство было связано с жизнью, которая *неразрушима*. Священство Христа зависело не от физических процедур, а от Его личности. Это означало решающий переворот: священника теперь делали не внешне направленные обряды и ритуалы, а его личная ценность.

Кроме того, произошло еще одно важное изменение, имевшее фундаментальное значение. В законе ясно сказано, что священники должны быть из колена *Левия*; они должны быть потомками Аарона; а Иисус происходил из колена *Иудина*. И потому сам факт, что Он был великим Первосвященником, означал, что закон отменен, упразднен навсегда. При этом автор употребляет слово *атетесис* (отмена), которое употребляется для обозначения аннулирования соглашения, отказа от обещания, вычеркивания имени человека из списка, отмены закона или постановления. Священство Иисуса упразднило все регламенты обрядового закона.

И, наконец, Иисус может сделать то, чего не могло сделать прежнее священство: дать человеку доступ к Богу. Как Он это делает? Что закрывает человеку доступ к Богу? Во-первых - *страх*. Если человек боится Бога, он не может чувствовать себя удобно в Его присутствии. Иисус пришел показать людям беспредельную, нежную любовь Бога, имя Которого Отец, и освободить их от этого ужасного страха. Теперь мы знаем, что Бог хочет, чтобы мы пришли домой не для того, чтобы нас наказать, а чтобы взять в Свои радужные объятия. Во-вторых - *грех*. Иисус принес на кресте совершенную жертву, искупающую грех. Страх исчез, грех побежден. Теперь путь к Богу открыт всем людям.

20-25

Великое священство (Евр. 7,20-25)

Автор Послания к Евреям приводит еще два доказательства того, что священство по чину Мелхиседека превосходит священство левитов.

Во-первых, он подчеркивает, что установление священства по чину Мелхиседека было подкреплено клятвой Божьей, тогда как сыны Левия становились священниками без такой клятвы. При этом автор ссылается на *Пс. 109,4*: "клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека". Сама мысль о том, что Бог клялся, поражает. Это уже в древности отметил Филон Александрийский. Он указал на то, что необходимость клятвы может быть обусловлена отказом человека поверить на слово. Клятва же должна гарантировать истинность слова. Богу это не нужно, потому что невозможно, чтобы кто-то не поверил Ему на слово. Следовательно, если уж Бог когда-либо подтверждал и заверял Свое слово клятвой, то это должно было быть заявлением чрезвычайной важности. Таким образом, прежнее священство может носить преходящий характер, священство же Иисуса Христа непреходящее, потому что Бог дал клятву и никогда не раскается.

Именно потому, что священство Его было заверено клятвой Божьей, Иисус сделался поручителем лучшего завета. Вспомним, что задачей священника является открытие пути и доступа к Богу. И здесь мы снова встречаем слово *завет*. Скоро нам придется остановиться на нем подробнее; здесь же достаточно сказать, что завет - это соглашение между двумя

человеками о том, что при выполнении одним из них определенных взятых на себя обязательств, другой должен поступить определенным образом.

Был древний завет, положенный Богом между Собой и Израилем, который говорил что, если народ Израиля будет верно соблюдать закон Божий, ему всегда будет открыт доступ к Его дружбе. В *Исх. 24,1-8* мы видим, как народ Израиля принял этот завет. Моисей взял книгу закона и прочитал его народу, и народ отвечал ему такими словами: "все, что сказал Господь, сделаем, и будем послушны" (*Исх. 24,7*). Старое соглашение было основано на соблюдении закона. Это соглашение поддерживалось лишь при условии, что священники приносили жертвы за каждое его нарушение.

Иисус сделался поручителем лучшего завета, новых отношений между человеком и Богом. Вся разница состоит в том, что старый завет был основан на законе, справедливости и повиновении; новый завет основан на любви и совершенной жертве Иисуса Христа. Прежний завет был основан на человеческих свершениях; новый завет основан на любви Божьей.

Что же имеет в виду автор Послания к Евреям, говоря, что Иисус сделался *поручителем* (*эггюос*) нового завета? *Эггюос* - это тот, кто поручается за безопасность, гарантирует что-либо. Этим словом обозначают человека, ручающегося за другого в том, что тот не превысит свой кредит в банке, что деньги будут уплачены. Этим словом обозначают человека, ручающегося за другого сидящего в тюрьме, что этот человек явится на суд. *Эггюос* - это тот, кто гарантирует, что соглашение или обязательство будут выполнены.

Таким образом, автор Послания к Евреям имеет в виду следующее. Можно сказать: "Откуда вы знаете, что старый завет потерял силу? Откуда вы знаете, что доступ к Богу отныне зависит не от свершений и послушания людей, а лишь от радушной любви Господа?" На это есть только один ответ: "Иисус Христос ручается, что это так. Он поручился за любовь Божью. Он поручился за то, что любовь Божья не оставит людей, если они поверят Ему на слово".

Другими словами, мы должны верить что, когда мы смотрим на Иисуса во всей Его любви, мы видим каков Бог.

И автор Послания к Евреям приводит второе доказательство превосходства священства Иисуса. Священники умирали и на их место приходили новые; священство же Иисуса - непреходяще. В этом отрывке важны специфические и скрытые значения слов, употребляемых автором, которые почти все непереводимы.

Он говорит, что священство Иисуса *непреходяще* (*апарабатос*). Это слово - правовой термин со значением *окончательный, абсолютный*. Судья выносит решение о том, что его приговор *окончательный, обжалованию не подлежит*. Оно также имеет значение *недвижимый*. Им определяют вещь, которая принадлежит одному человеку и никогда не может быть передана другому. Гален, писатель-медик, употребляет это слово для обозначения абсолютного научного закона, который никогда не теряет своей силы; принципов, по которым построена вселенная и которые управляют ее движением и развитием. Следовательно, автор Послания к Евреям говорит, что священство Иисуса есть нечто присущее Ему, что не может быть у Него отнято, чем никто другой никогда не может владеть, что является таким же вечным и непреходящим, как и законы, по которым движется и развивается вселенная. Иисус есть и всегда будет единственным путем к Богу. Но автор Послания к Евреям употребляет здесь по отношению к Иисусу еще одно удивительное слово, когда он говорит, что Он *пребывает вечно* (*параменеин*).

Этот глагол имеет две специфические особенности. Во-первых, он означает *оставаться в должности, на службе*. Никто никогда не сможет отнять у Иисуса Его служение. В вечности он останется Тем, Кто вел людей к Богу. Во-вторых, оно означает *оставаться слугою*. Так, греческий учитель Церкви Григорий Назианзин предусмотрел в своем завещании, чтобы его

дочери *оставались (параменеин)* с их матерью, до самой ее смерти. Они должны были оставаться с нею, оказывать ей помощь и быть ее опорой. В одном папирусе сказано, что девочка должна *остаться (параменеин)* в лавке и отработать в течение трех лет долг, который она не может уплатить. Существует еще один папирус-договор, согласно которому мальчик, обязавшийся стать учеником, должен *остаться (параменеин)* еще столько дней у хозяина, сколько он прогулял. Когда автор Послания к Евреям говорит, что Иисус *пребывает вечно*, он как бы вкладывает в эту фразу удивительную мысль, что Иисус *вечно служит людям*. Как и в Своей земной жизни, Иисус для того пребывает в вечности, чтобы служить человечеству. Вот почему Он и является абсолютным Спасителем. На земле Он служил людям и отдал жизнь Свою за них; на небесах Он также пребывает для того, чтобы заступаться и ходатайствовать за них. Он - Первосвященник непреходящий, Который навечно открывает дверь к дружбе Божьей и навечно пребывает великим служителем человечества.

26-28

Первосвященник, который нам нужен (Евр. 7,26-28)

Мысли автора Послания к Евреям все еще обращены к Иисусу-Первосвященнику. Представляя Его нам, он употребляет здесь целый ряд важных слов и фраз.

1. Он называет Иисуса *святым (хосиос)*. Такое же определение Иисуса находим в *Деян. 2,27* и *13,35*; им же Он охарактеризован в *Отк. 15,4* и *16,5*; также характеризуется епископ в *Тим. 1,8*; им же характеризуются руки, которые человек должен простирать к Богу в молитве в *1 Тим. 2,8*. Это слово выражает особую мысль. Оно всегда означает человека, честно исполняющего свой долг по отношению к Богу. Оно характеризует человека не столько в его отношениях к людям, сколько в отношениях к Богу. *Хосиос* обладает величайшей из всех добродетелей - непорочностью в глазах Бога.

2. Он - *непричастен злу (акакос)*. Зло в греческом - *какиа*; а *акакос* - это человек, очистившийся от греха и зла, в котором осталось лишь хорошее. Это слово характеризует влияние и воздействие человека на его собратов. Вальтер Скотт утверждал, что он, как писатель, никогда не развращал мораль людей и не колебал их веры. Человек *акакос* настолько очистился и так чист, что само его присутствие действует как дезинфицирующее, антисептическое средство; а в его сердце - лишь любящая Божия доброта.

3. Он - *непорочен*. Греческое слово *амиантос* характеризует человека, совершенно свободного от всех недостатков и пороков, мешающих приблизиться к Богу. Животное, имеющее пороки, не может быть принесено в жертву Богу; развращенный или порочный человек не может приблизиться к Богу; человек *амиантос* достоин войти в присутствие Господа.

4. Иисус *отделен (отличается) от грешников*. Эта фраза не значит, что Иисус в действительности не был человеком. Он отличался (был отделен) от грешников в том смысле, что Он прошел через все человеческие искушения, преодолел их и вышел из них безгрешным. Он отличается от других людей не тем, что Он не был таким же человеком, как они, но Он был в высшей степени зрелым и хорошим человеком.

5. Иисус *был превознесен выше небес*. При этом автор думает о Вознесении Христа. В предыдущей фразе автор подчеркивает Его человеческую зрелость и совершенство: Тот, Кто был человеком среди людей, был вознесен и посажен одесную Бога.

А теперь автор Послания к Евреям переходит к другому аспекту - священство Иисуса намного превосходит левитское священство. Первосвященник, прежде чем принести жертву за грехи других должен сперва принести жертву *за свои грехи*, потому что он тоже грешник.

Особенно занимает автора мысль о Дне Очищения. Это был великий день, когда все люди очищались от грехов своих; день, когда первосвященник выполнял высшую функцию, возложенную на него. Обычно лишь в этот единственный день в году он сам приносил

жертвы. В другие дни это делали священники более низкого ранга, но в День Очищения первосвященник сам совершал богослужение. Обряд этот заключался в том, что первосвященник приносил жертву за свои собственные грехи. Он омывал руки и ноги, снимал свои пышные одежды и одевал незапятнанное белое льняное одеяние. Ему приводили тельца, которого он покупал за свои деньги, возлагал руки на голову тельца, что символизировало передачу своих грехов тельцу, и делал такое признание: "О Господи Боже мой, я совершил беззаконие, я преступил закон, я согрешил, я и дом мой. О Господи, умоляю Тебя, покрой грехи и проступки, которые я совершил, преступив закон и согрешив пред Тобою, я и дом мой".

Величайшее жертвоприношение левитов начиналось жертвоприношением за грехи первосвященника. Иисусу же никогда не нужно было приносить эту жертву, потому что Он безгрешен. Левитский первосвященник был грешником, приносившим за грешных людей в жертву животных; Иисус же был безгрешным Сыном Божиим, принесшим за всех людей Самого Себя в жертву. Закон назначал левитского первосвященника; Иисус же получил Свое назначение через клятву Божью; и именно потому, что Он был безгрешным Сыном Божиим, Он был лучше всяких первосвященников подготовлен к Своему служению.

А теперь автор Послания к Евреям обращается к одному из своих излюбленных приемов. Он делает знак, показывающий, в каком направлении он намерен продолжать далее. Он говорит, что Иисус принес в жертву *Самого Себя*. Для совершения жертвоприношений нужны двое: священник и жертва. Автор Послания к Евреям доказал, что Иисус был не только совершенным Первосвященником, *но также и совершенной жертвой*. Только один Он мог открыть путь к Богу, потому что Он был совершенным Первосвященником и Он принес единственную совершенную жертву - Самого Себя.

Нам многое трудно понять из этого довода. Автор думает и говорит на языке давно забытых обычаев и обрядов, но в сказанном им заключена одна непреходящая истина. Человек ищет доступ к Богу. Грехи его воздвигли преграду между ним и Богом, и он не находит себе покоя, пока не обретет его в Господе. Лишь Иисус - тот Священник, Который может принести жертву, способную людям вновь открыть дорогу, ведущую к Богу.

Глава 8

1-6

Путь к реальности (Евр. 8,1-6)

Автор Послания к Евреям дал описание священства по чину Мелхиседека во всей его славе. Он описал его как священство вечное, непреходящее, без начала и без конца, подтвержденное клятвой, основанное на личном величии, а не на праве, назначении или расовом происхождении. Священство, на которое смерть не может оказать никакого влияния, способное принести жертву, раз и навсегда столь чистое, что оно не нуждается в приношении жертвы за свои грехи. И вот автор делает следующее заявление, подчеркивая его значение: в Иисусе мы имеем такого Священника.

И он подчеркивает два высказывания об Иисусе:

1. Он воссел одесную престола величия на небесах. Это окончательное доказательство Его *славы*. Не может быть славы выше той, которой удостоен воскресший и вознесший Иисус.
2. Иисус есть священнодействователь святилища, говорит автор. В этом и заключается доказательство Его *служения*. Он единственный в Своем величии и в Своем служении.

Иисус никогда не смотрел на величие как на эгоистическое самоудовлетворение. Марк Аврелий, один из величайших римских императоров, был не превзойденным правителем, умер пятидесяти девяти летним от рвения в служении своему народу. Когда в надлежащее время на него пал выбор и он должен был принять императорскую власть, то, по словам его

биографа, он был скорее напуган, нежели обаян радостью. Когда ему сказали, что он должен перебраться в дом покойного императора Адриана, он неохотно покинул дом своей матери. А когда родственники спросили о причинах его печали, Марк Аврелий перечислил им связанные с верховной властью тяжелые заботы. Марк Аврелий видел в царском титуле не величие, а служение.

Автор послания высказывает мысль, которая всегда занимала его. Религия была для него путем к Богу, и потому высочайшая задача священника заключается в том, чтобы открыть людям доступ к Нему. Священник способствует устранению преград, возникших между Богом и человеком. Он строит мост, по которому человек может войти в присутствие Бога. Это можно еще выразить несколько иначе. Вместо того чтобы говорить о *доступе к Богу*, мы можем говорить о *доступе к реальности*. Каждый писатель, пишущий о религии, должен выбирать такие слова, чтобы читатели понимали его. Он должен изложить свое послание на таком языке и такими мыслями, чтобы оно достигло свою цель, потому что оно и понятно и знакомо читателю, или, по крайней мере, трогает его сердце и мысль.

У греков было определенное представление о мире. Они полагали, что наш мир в пространстве и во времени является лишь бледной тенью, копией реально существующего мира. Это было основой философии Платона, крупнейшего греческого философа. Он создал учение об *идеях*. Где-то существует мир, в котором действительно существуют совершенные, идеальные *прообразы*. Причем наш реальный мир вещей представляет собой весьма несовершенные копии этих идеальных прообразов. Иногда Платон называет эти образы *идеями (видами)*. Где-то там существует идея стула, несовершенной копией которого являются все реально существующие стулья. Где-то там существует идея лошади, несовершенным, искаженным отражением которой являются все лошади. Греки были очарованы этой теорией реального мира, весьма несовершенной и даже искаженной копией которого и является наш мир. В этом мире мы ходим среди теней; где-то там находится реальный мир, реальность. Великая проблема жизни и заключается в том, чтобы перейти из этого мира теней в другой мир - мир реальностей. И эту теорию использует автор Послания к Евреям.

Земной храм является лишь бледной копией храма Божьего. Земное богослужение есть лишь отдаленное отражение действительного богослужения. Земное священство является лишь искаженной тенью реального священства. Все эти вещи сами по себе указывают на реальности, тенями которых они являются. Автор Послания к Евреям даже находит эту идею в Ветхом Завете. Когда Моисей получал от Бога повеления о постройке святилища, скинии и всего ее убранства, Бог сказал ему: "Смотри, сделай их по этому образцу, какой показан тебе на горе" (*Исх. 25,40*). Бог показал Моисею истинный образец, тенью которого является все земное богослужение. Таким образом, автор Послания к Евреям говорит, что земные священники *служат образы и тени небесного*. Для выражения *образа и тени* автор употребляет два греческих слова - *хиподеигма*, что значит образец, экземпляр, или даже лучше, схематический план, и *скиа*, что означает тень, отражение, призрак, силуэт. Земное священство нереально и не может привести людей к реальности, но Иисус может. Мы можем сказать, что Иисус вводит нас в присутствие Бога, или же, что Он ведет нас к реальности - что одно и то же. Автор Послания к Евреям говорил о реальности на языке, который понимали его современники и на котором они сами говорили.

Даже самые высокие образцы, которые можно встретить в этом мире, несут на себе отпечаток несовершенства. Они никогда не достигают того уровня, которого мы воображаем. Ничто из того, что мы испытываем или достигаем в этом мире, не достигает того идеала, которого мы ищем. Реальный мир находится по ту сторону. Как сказал Роберт Браунинг: "Человек должен тянуть руку дальше, чем он может ухватиться - иначе для чего тогда существуют небеса?" Можно называть это небесами; можно - реальностью; можно - идеей или прообразом; все равно, все это находится за пределами нашего мира.

Лишь Иисус - так это видел и автор Послания к Евреям, - может вывести нас из удручающего действительного во всеудовлетворяющее реальное. И он называет Его ходатаем, в греческом - *меситес*. Это слово *меситес* происходит от *месос*, которое в данном случае значит *посредине*. *Меситес* - человек, который стоит между двумя людьми и соединяет, мирит их. В отчаянном стремлении довести до Бога свои проблемы, Иов безнадежно взывает: "Нет между нами посредника (*меситес*), который положил бы руку свою на обоих нас" (*Иов. 9,33*). Апостол Павел называет Моисея посредником, принесшим закон от Бога людям. В эпоху классической древности в Афинах существовал особый орган - все граждане, достигшие шестидесяти лет, могли быть призваны выступить в качестве посредника. Если возникал спор между двумя гражданами, то задачей посредника было попытаться, прежде всего, добиться примирения. В Риме были *арбитры*. Судья решал уголовные дела, связанные с правонарушениями, с уголовным правом; *арбитры* же решали вопросы права справедливости, то есть проблемы частного права; в них отсутствовал состав преступления, а нужно было справедливо решить спор между гражданами. Кроме того, на греческом юридическом жаргоне *меситес* означало *поручитель, попечитель, залог*. Человек ручался за товарища, находившегося под судом; он гарантировал уплату долга или возвращение кредита. *Меситес* был человек, готовый уплатить долг своего друга, чтобы урегулировать дело.

Меситес - это человек, стоящий между двумя сторонами и примиряющий их. Иисус - наш идеальный и совершенный *меситес, посредник*. Он стоит между нами и Богом. Он открывает путь к реальности и к Богу, и только Он может добиться примирения между человеком и Богом; между реальным и нереальным. Другими словами, только Иисус может принести нам реальную жизнь.

7-13

Новые отношения (Евр. 8,7-13)

А теперь автор Послания к Евреям переходит к одной из основных тем Библии - к вопросу *завета*. В Библии в этой связи всегда употребляется греческое слово *диатеке*; для выбора этого необычного слова имелась особая причина. Обычно завет значит соглашение, заключение между двумя людьми. Это соглашение зависит от определенных условий, которые они оба принимают; и если один из них нарушает эти условия, завет теряет свою силу. В Ветхом Завете это слово иногда употребляется в этом простом смысле. Так, например, оно употребляется по отношению к союзу, который гаваонитяне хотели заключить с Иисусом Навином (*Иис. Н. 9,6*); к запрещенному союзу с хананеями (*Суд. 2,2*); к союзу, который заключил Давид с Ионафаном (*1 Цар. 18,3*). Но особо это слово употреблялось для обозначения отношений между Израилем и Богом. "Берегитесь, чтобы не забыть вам завета Господа, Бога вашего" (*Втор. 4,23*). В Новом Завете это слово тоже употребляется для обозначения отношений между Богом и людьми.

Но здесь есть интересный пункт, который требует специального объяснения. В греческом языке для обозначения соглашения обычно употребляется слово *сунтеке*, который обозначает брачный союз или брачные узы, а также соглашение между двумя странами. А слово *диатеке* в греческом языке обычно означает не соглашение, а завещание, воля. Почему же тогда это слово стало употребляться в Новом Завете в значении завет? Причина заключается в следующем: *сунтеке* означает соглашение, заключенное на равных условиях. Стороны, заключающие *сунтеке* равны и каждая из них может рядиться, торговаться. Но Бог и человек вступают в соглашение не на равных условиях. Завет, в смысле употребляемом в Библии, означает соглашение, идущее целиком от Бога. Человек не может торговаться или рядиться с Ним; он не может оспаривать условия завета, но лишь принять или отклонить сделанное Богом предложение. Ярким примером такого соглашения является *завещанием*. Условия завещания не составляются на равных сторонах. Они определяются и устанавливаются исключительно одной стороной, а именно - завещателем, и другая сторона не может

изменить их, а лишь принять условия или отказаться от завещанного наследства.

По следующей причине наши отношения с Богом обозначены словом *диатеке*: это завет, автором условий, инициатором которого является лишь одна сторона. Эти отношения предложены нам исключительно по инициативе и милосердию Бога. Как сказал Филон Александрийский: "Он может быть Богом дан, а мудрым человеком принят". Если мы употребляем слово *завет*, мы всегда должны помнить, что это вовсе не значит, что человек рядился с Богом и заключил с Ним сделку на равных условиях. Это значит, что вся инициатива исходила целиком от Бога; условия были установлены Им и человек не может изменить их ни на йоту.

Древний завет, столь хорошо известный иудеям, был заключен с людьми после того, как им был дан закон. Бог великодушно обратился к народу Израиля и предложил ему вступить с Ним в совершенно особые отношения, но эти отношения целиком зависели от соблюдения закона людьми. Мы видим из *Исх. 24,1-8*, что народ Израиля принял это условие. И вот автор Послания к Евреям утверждает, что этот завет потерял свою силу, и что Иисус принес людям новые отношения с Богом.

Из этого отрывка мы можем вывести некоторые особенности завета, принесенного людям Иисусом.

1. Автор послания прежде всего указывает на то, что сущность нового завета не представляла собой нечто совершенно новое. Она присутствует уже в *Иер. 31,31-34*, что автор полностью цитирует. Кроме того, сам факт, что в Писании говорится о новом завете показывает, что старый завет не удовлетворял полностью поставленным задачам. В противном случае о новом не нужно было бы даже упоминать. Из Писания видно, что шли поиски нового завета, и уже это указывает на то, что старый завет не был совершенным.

2. Этот завет и по существу будет другим, чем старый завет. В греческом языке есть два слова, со значением *новый*. *Неос* характеризует вещь, новую во времени. Она может быть точной копией многих предшествовавших, но, коль скоро она изготовлена после них, она - *новая*. *Каинос* характеризует новую вещь или феномен не только в плане времени, но и качественно. Вещь, воспроизведенная по старому принципу, может быть *неос*, но не *каинос*. Завет, который приносит людям Иисус - *каинос*, а не только *неос*; он качественно отличается от старого завета. Для обозначения старого завета автор Послания к Евреям употребляет два слова. Он определяет его как *гераскон*, что означает не просто стареющий, но клонящийся к упадку, разрушающий, ветшающий. Автор говорит также, что старый завет близко к *афанисмом*. Это слово употребляют для передачи значения уничтожить, стереть город с лица земли, стереть надпись или отменить закон. Таким образом, завет, принесенный Иисусом, качественно нов и полностью отменяет, аннулирует действие старого.

3. В чем заключается новизна этого завета? Она заключается в *сфере его действия*. Он должен быть *заключен как с домом Израиля, так и с домом Иуды*. За тысячу лет до этого, во времена Ровоама царство было разделено на две части, на Израиль, в которой вошли десять колен, и Иудею, в которую вошли два колена, и эти две части с тех пор не воссоединились. Новый завет должен положить конец разъединению, и прежние враги должны соединиться.

4. *В его универсальности*. Все, от мала до велика, будут знать Бога. Это было чем-то совершенно новым для иудеев, потому что в будничной жизни они были совершенно разрознены. С одной стороны были фарисеи и ортодоксальные иудеи, досконально соблюдавшие закон; с другой стороны были такие, которых презрительно называли "деревенщина", простые люди, не соблюдавшие так строго требования обрядового закона. Их попросту презирали. Было запрещено водить дружбу с ними; выдать дочь замуж за такого человека было хуже, чем бросить ее на съедение диким зверям; запрещалось отправляться вместе с ними в дорогу; по возможности запрещалось даже с ними работать или вести дела. Для ортодоксальных иудеев, строго соблюдавших закон, простые люди попросту не

существовали. А в Новом Завете это раздвоение должно было прекратиться. Все люди, мудрые и простые, большие и малые будут знать Бога. Двери, до сих пор закрытые, откроются настежь.

5. Но существует одно еще более фундаментальное отличие старого завета от нового. Старый завет был основан на повиновении закону, регулировавшем внешнюю жизнь человека. Новый же завет *запечатлен в сердцах и умах людей*. Люди повинуются Богу не из страха перед наказанием, а из любви к Нему. Они повинуются Ему не потому, что закон против их воли принуждает к этому, а потому что желание повиноваться запечатлено в сердцах их.

6. Этот новый завет *действительно даст людям прощение*. И так это прощение осуществится. *Бог сказал, что Он будет милостив к неправдам их и грехов их и беззаконий не вспомнит более*. То есть, все будет от Бога. Новые отношения будут всецело основаны на Его любви. При старом завете человек мог сохранить отношения лишь повинаясь закону, то есть через свои свершения. Теперь же все зависит не от человеческих стремлений, а от милосердия Божьего. Новый завет устанавливает отношения людей с Богом, Который хотя и остается Богом-Судией, но правосудие Которого потонуло в Его любви. Самое поразительное в новом завете заключается в том, что человеческие отношения с Богом больше не зависят от человеческого послушания, а исключительно от любви Божьей.

Остается сказать еще одно. В словах Иеремии о новом завете нет ничего о жертвоприношении. Можно подумать, что Иеремия полагал, что в новую эпоху жертвоприношение будет упразднено за ненужностью; мысль же автора Послания к Евреям не может оторваться от (старой) системы с жертвоприношением и он скоро снова начнет говорить об Иисусе как о совершенной жертве, которую Он принес за людей, и о том, что смерть Его позволила людям вступить в новый завет.

Глава 9

1-5

Великолепие скинии (Евр. 9,1-5)

Автор только что говорил об Иисусе, как о Том, Кто ведет нас к реальности. Он использовал при этом представление о том, что наш мир только бледная копия реального мира. Богослужение, которое могут совершать люди, лишь тени того реального богослужения, совершаемое только одним Иисусом, истинным Первосвященником. Но даже думая об этом, его не оставляют мысли о скинии (помните о скинии, а не о храме). Он любовно вспоминает ее красоту, останавливается на хранящихся в ней бесценных предметах и проводит при этом мысль, что если земное богослужение так прекрасно, то каким должно быть истинное богослужение! Если вся красота и прелесть скинии лишь тень реальности, то насколько прекрасней должна быть реальность? Автор не рассказывает подробно о скинии, но упоминает лишь некоторые ее сокровища. Больше ему и не нужно было, потому что его читатели хорошо знали великолепие скинии, оно хорошо запечатлелось в их памяти. Но ведь мы не знаем ее, поэтому взглянем на прелестные предметы, хранившиеся в скинии, не забывая, однако, что это лишь копия реальности.

Главное описание скинии в пустыне дано в *Исх. 25-31* и *35-40*. Господь сказал Моисею: "И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди их" (*Исх. 25,8*). Оно было сооружено на пожертвованиях сынов Израилевых (*Исх. 25,1-7*), дававших с такой расточительной щедростью, что их пришлось призвать к прекращению приношения (*Исх. 36,5-7*).

Двор скинии был в длину 45 и в ширину 22,5 метров. Скиния была окружена, как забором, завесой из крученого виссона - тонкой льняной ткани, - высотой 2,3 метра. Белое полотно символизировало стену святости, окружающую присутствие Божие. Завеса держалась на столбах - по двадцать с северной и южной стороны и по десять с восточной и западной. Эти

столбы были закреплены в подножиях, изготовленных из меди и покрытых серебром; во двор скинии был лишь один вход на восточной стороне высотой в 2,3 м и шириной в 9 метров. Он был сделан из виссона - льняного полотна из крученой нити, отделанного голубой, пурпурной и червлёной шерстью. Во дворе находился *медный жертвенник всесожжения* длиной и шириной в 2,3 м и высотой 1,37 м, изготовленный из дерева ситтим (акации) и обшитый медными листами. На его медном краю была медная решетка, на которую клалась жертва. Имелись также четыре рога, к которым привязывали жертву. Кроме того, во дворе находился *умывальник*. Он был сделан из медных дамских зеркал (в то время еще не было стеклянных); размеры его не указаны. Священники, прежде чем приступить к своим священным обязанностям, совершали в нем омовение.

Сама скиния была сделана из сорока восьми стволов (дерева ситтим) высотой около 5 м и толщиной около 0,75 м и каждый обложенные листами чистого золота и установленных в серебряных подножиях. Они извне были связаны между собой поперечными балками и изнутри скрепляющими деревянными тягами. Скиния была разделена на две части: две трети - Святое, одна треть - Святое Святых, - куб со стороной в пять метров в ширину и в высоту. Перед Святым была завеса из тонкой льняной ткани, расшитой голубым, пурпурным и червленым цветом, прикрепленной на пяти медных столбах.

В Святом находились *золотой светильник, стол для хлебов предложения и жертвенник курения*.

1. *Золотой светильник* стоял на южной стороне и был выкован из одного таланта (13 кг) чистого золота, а в лампадах, горевших непрерывно, горело чистое оливковое масло (елей).

2. *Стол для хлебов предложения* стоял на северной стороне. Он был сделан из дерева ситтим (акации) и обшит листами чистого золота, размерами 1 м в длину, 0,5 м в ширину и 0,7 м в высоту. Каждую субботу на него клали в два ряда - по шесть в каждом, - двенадцать хлебов, испеченных из тончайшей муки. Их заменяли каждую субботу новыми, после чего их могли есть только священники.

3. *Жертвенник курения* был сделан из дерева ситтим (акации) и обшит листами чистого золота, размерами 0,5 м в длину и ширину и высотой в 1 метр. На нем каждое утро и каждый вечер сжигали елей, что символизировало молитвы народа Израиля, поднимающиеся к Богу.

Перед Святым Святых находилась *завеса* из крученого виссона (тонкой льняной ткани) с вышитыми на ней голубой пурпурной и червлёной шерстью херувимами. В Святое Святых мог входить только первосвященник, да и только раз в году, в День Очищения и лишь после самых тщательных приготовлений. В Святом Святых стоял *Ковчег завета*, в котором находились золотой сосуд с манной, жезл Аарона расцветший, и скрижали завета. Он был сделан из дерева ситтим (акации) обшитою снаружи и изнутри золотым листом, размерами 1,1 м в длину, 0,7 м в ширину и 0,7 м в высоту. Его крышку называли *местом милосердия*. На крышке стояли два херувима с распростертыми крыльями, изготовленные из чистого золота. Именно там находилось присутствие Бога, потому что Он сказал: "Там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою [у Баркли: местом милосердия] посреди двух херувимов, которые над ковчегом откровения" (*Исх. 25,22*).

Вот о всех этих красотах думал автор послания - а ведь это была лишь тень реального. Мысли же его занимало нечто другое, о чем он хочет говорить. Простой иудей мог дойти лишь до входа во двор скинии; священники и левиты могли войти во двор, в Святое могли войти только священники, и в Святое Святых лишь один первосвященник. Это была красота, от которой простой человек был отгорожен как и от присутствия Божьего. Иисус Христос устранил барьеры и открыл широкий доступ к Богу каждому простому человеку.

6-10

Единственный вход в присутствие Божие (Евр. 9,6-10)

Лишь первосвященник мог войти в Святое Святых, и то лишь в *День Очищения*. И именно о церемониях этого дня думал автор послания, когда он писал эти строки. Ему не было нужды описывать их своими читателям, потому что они были им хорошо известны.

Для них это были самые священные церемонии в мире. Чтобы понять мысль автора послания, мы тоже должны хорошо их себе представить. Самое подробное описание их дано в *Лев. 16*.

Посмотрим сперва, какой смысл вкладывали иудеи в День Очищения. Как мы видели, отношения между Богом и народом Израиля основывались на завете. Грех, совершенный израильтянами, разрушал эти отношения. Поэтому существовала система жертвоприношения, цель которой заключалась в том, чтобы искупить грех и восстановить нарушенные связи. А что, если какие-нибудь грехи останутся не искупленными? Что, если остались грехи, о которых человек не знал? А что, если случайно и сам жертвенник оказался оскверненным? Другими словами, а что, если вся система жертвоприношений не выполняла функции, для которой она была предназначена?

Смысл Дня Очищения (Искупления) изложен в *Лев. 16,33*:

"И очистит Святое Святых и скинию собрания, и жертвенник очистит, и священников и весь народ общества очистит".

Это было единое грандиозное всеохватывающее действие очищения за все грехи. Это был тот великий день, когда очищались все вещи и все люди, для того, чтобы отношения между Израилем и Богом пребывали и не прерывались. Для этого этот день был задуман как день унижения, день смирения. "Смирят те души ваши" (*Лев. 16,29*). Это был не *тур*, а *пост*. Весь народ постился целый день, даже дети; а истинно правоверные иудеи готовились к этому дню, постясь все предшествовавшие ему десять дней. День Очищения (Искупления) падает на десятый день после наступления иудейского Нового Года, где-то в начале сентября по нашему календарю. Это был величайший день в жизни первосвященника.

Проследим, как протекал этот день. Рано утром первосвященник очищался омовением. Он одевал пышные служебные одеяния, которые он носил только в этот день: белые полотняные штаны и длинную до пят белую нижнюю рубашку, цельнотканую, с отверстием для головы. Кроме того, была верхняя риза - длинное до колен одеяние голубого цвета, обшитое по нижней кайме кисточками из голубой, яхонтовой, пурпурной и червленной шерсти с чередовавшимися на них гранатовыми яблоками и золотыми колокольчиками. Поверх этого одеяния надевался *эфод*, представлявший собой, по-видимому, нечто вроде полотняной туники, вышитой пурпурными, червлеными и золотыми нитями, с широким поясом. На плечах его были два камня оникс, на которых были выгравированы имена колен Израилевых, по шесть на каждом. Поверх *эфода*, на груди, был *наперсник*, в виде квадратного кармана, украшенный двенадцатью, оправленными в золото драгоценными камнями с выгравированными двенадцатью именами колен Израилевых, по одному на каждом. Таким образом, первосвященник нес свой народ на своих плечах и на своем сердце. В наперснике находились *урим* и *туммим*, что значит - свет и совершенство (*Исх. 28,30*). Что представляли собой *урим* и *туммим* - неизвестно. Известно только, что первосвященник посредством их вопрошал Бога, когда он хотел знать волю Его. Может быть, это был драгоценный бриллиант, на котором были выгравированы буквы ИГВА, буквы из имени Бога, Иегова. На головы первосвященник одевал высокую *митру* (кидару) из тонкой льняной ткани; на ней голубой лентой была закреплена золотая дощечка, на которой были выгравированы слова: "Святыня Господня". Легко представить себе, какой ослепительной фигурой должен был представляться людям первосвященник в этот свой величайший день.

Первосвященник начинал служение с обычных обрядов. Он возжигал утренние благоволения, приносил утреннюю жертву, осматривал и поправлял лампы семисвечного светильника. После этого начиналась вторая часть обряда, относившегося специально к

этому дню. Все еще одетый в свои пышные одеяния, он приносил в жертву одного тельца, семь ягнят и одного овна (*Числ. 29,8*). После этого он снимал свои одежды, омывался в воде и облачался в простые чистые белые льняные одежды. Ему приводили тельца, купленного за его собственные деньги. Он возлагал на него руки и, стоя на виду у народа, исповедовался в своих грехах и грехах своего дома:

"О, Господи Боже, я совершил беззакония, я преступил: я согрешил - я и мой дом. О Господи, я умоляю Тебя, прикрой (очисти) беззакония, преступления и грехи, которые я совершил, преступил и согрешил пред Тобой, я и мой дом, как справедливо сказано в законе Моисея, слуги Твоего, "ибо в сей день Он будет очищать вас, чтобы сделать вас чистыми от грехов ваших, чтобы вы были чисты пред лицом Господним"".

На какое-то время тельца оставляли перед жертвенником, после этого начинался один из самых интересных обрядов Дня Очищения. Рядом ставили двух козлов, а с ними стояла урна с двумя жребиями. На одном стояло: *для Иеговы*, на другом - *для Азазеля* [в русской Библии: *для отпущения*]. В английском переводе Библии здесь употреблено выражение: *козел отпущения*. Жребий тянули и клали на голову каждого козла. К рогам козла отпущения был привязан кусок ткани червленого цвета. После этого козла на определенное время оставляли, и первосвященник подходил к тельцу, находившегося у жертвенника и закалывал его. Горло тельца надрезали и кровь собирал один священник в сосуд, который при этом непрерывно находился в движении, с тем, чтобы кровь не свертывалась, так как вскоре потребуется для другого обряда. И вот наступал один из величайших моментов: первосвященник брал с жертвенника уголья и клал их в кадилницу, потом брал благовонные курения, клал их на особое блюдо и направлялся в Святое Святых, чтобы зажечь благовонные курения в присутствии Господа. В законе было сказано, что он там не должен оставаться очень долго, "чтобы не навлек ужас на Израиля". Народ следил за всем этим, в буквальном смысле, затаив дыхание; и, когда он все же живым выходил из присутствия Бога, слышался вздох облегчения, как порыв ветра.

Выйдя из Святое Святых, первосвященник брал сосуд с кровью тельца, вновь возвращался в Святое Святых и кропил ею семь раз на крышку спереди и семь раз пред крышкою. Потом он выходил, закалывал козла, на которого выпал жребий *для Иеговы* и возвращался в Святое Святых и вновь кропил. После этого он выходил и смешивал вместе кровь тельца и кровь козла и семь раз кропил ею рога жертвенника курения и сам жертвенник. Остатки крови клал он на подножие жертвенника, на котором сжигались жертвы. Теперь Святое Святых и жертвенник были очищены кровью от нечистот сынов Израилевых, которые могли быть на них.

И тогда наступала очередь самого живописного обряда: вперед выводили козла отпущения. Первосвященник возлагал на него руки свои и исповедывался в грехах своих и всего народа, и козла отводили в пустыню, "необитаемую землю", обремененного грехами всего народа, и там убивали его.

Первосвященник возвращался к жертвенным тельцу и козлу и готовил их к жертвоприношению. Все еще одетый в льняные одежды, он читал из Священного Писания *Лев. 16; 23,27-32*, и наизусть *Числ. 29,7-11*; после этого возносил молитвы за священников и за народ. Он омылся и очищался еще раз водой и облачался снова в свои пышные одеяния. Сперва он приносил в жертву почки козлов за грехи народа; после этого проводил обычные вечерние жертвоприношения, потом - уже приготовленные части тельца и козла. После этого он снова омылся, очищался, снимал свои одежды и надевал льняные, и в четвертый и последний раз входил в Святое Святых, чтобы унести кадилницу с благовонными куреньями, все еще горевшую там. Потом он еще раз омылся в воде, еще раз надевал свои роскошные одежды, возжигал вечернюю жертву воскурения и поправлял лампы на золотом подсвечнике. Теперь вся работа его кончилась. Вечером он устраивал пир, потому что побывал в присутствии Бога и вернулся живым.

Таким был обряд Дня Очищения, в который должны были очиститься все вещи и все люди от греха. Эта картина занимала автора послания и он еще неоднократно к ней возвратится. Но в данный момент он думает о вполне определенных вещах.

Этот обряд нужно было каждый год совершать вновь. Всем, кроме первосвященника, был закрыт доступ в присутствие Бога, да и он входил туда в страхе. Очищение носило внешний характер, через омовение в воде. Для жертвоприношений использовалась кровь тельцов, козлов и животных. Но все эти обряды не выполнили возложенной на них задачи, потому что они не способны очистить человека от греха. Во всем этом автор Послания к Евреям видит лишь бледную копию реальности, тень одной-единственной истинной жертвы - жертвы Христа. Весь этот обряд носил возвышенный характер; это было прекрасное действие, но бесполезная тень. Лишь один первосвященник и лишь одна жертва могут открыть путь к Богу всем людям, и это - Христос.

11-14

Жертва, открывающая путь к Богу (Евр. 9,11-14)

Пытаясь понять смысл этого отрывка, надо всегда помнить три основополагающие мысли автора настоящего послания.

1. Религия - это доступ к Богу. Ее задачей является приведение человека в присутствие Бога.

2. Наш мир представляет собой бледную тень и несовершенную копию; где-то там находится мир реальностей. Задача всякого богослужения заключается в том, что бы привести человека в соприкосновение с вечными реальностями. Именно этой функции должно было служить богослужение в скинии. Но земная скиния и богослужение в ней являются лишь бледными отпечатками истинной скинии и богослужения в ней, но только истинная скиния и истинное богослужение способны дать человеку доступ к реальности.

3. Без жертвы не может быть приближения к Богу. Чистота человека стоит дорого; доступ к Богу требует чистоту; грех человеческий должен быть искуплен, а нечистота - очищена. С этими мыслями автор послания приступает к тому, чтобы показать, что Иисус - единственный Первосвященник, Который способен принести жертву, открывающую путь к Богу, и что этой жертвой является Он Сам.

Для начала автор указывает на жертвы, которые иудеи обычно приносили в соответствии со старым заветом с Богом.

1. Это было жертвоприношение тельцов и козлов. При этом автор имеет в виду две большие жертвы, которые приносились в День Очищения - тельца, которого первосвященник приносил в жертву за свои личные грехи, и козла отпущения, которого уводили в пустыню, обремененного грехами народа (*Лев. 16,15.21-22*).

2. Жертвоприношение *рыжей телицы*. Этот странный обряд описан в *Числ. 19*. По иудейскому обрядовому закону человек, прикоснувшийся к мертвому телу, становился нечистым. Он не мог принимать участия в богослужении, и все, к чему он прикасался, становилось нечистым. Для преодоления этой проблемы существовал твердо установленный обряд очищения. За пределами стана закалывали рыжую телицу. Священник семь раз кропил ее кровью перед скинией. Тушу животного сжигали вместе с кедром, иссопом и куском красной ткани. Полученную золу складывали в чистом месте за пределами лагеря, и она и представляла собой очищение от греха. Это, должно быть, был очень древний обряд, потому что и его происхождение и его значение покрыты мраком. Иудеи сами рассказывали о том, как однажды один язычник спросил раввина Иоанна бен Заккая о значении этого ритуала, заявив при этом, что он очень похож на суеверие. Ответ раввина гласил, что он был определен Богом, что людям нечего вдаваться в Его замыслы, и следует оставить вопрос без объяснения. В любом случае, остается фактом, что это был один из величайших обрядов иудеев.

Автор Послания к Евреям рассказывает об этих жертвах, а потом объясняет, что жертва, принесенная Иисусом, намного величественнее и эффективнее. Сперва нам надо спросить, что же он подразумевает под "большей и совершеннейшей скинией, нерукотворной?" На этот вопрос никто не может дать убедительного ответа. Однако в древние времена почти все ученые понимали эту фразу одинаково и говорили, что эта новая скиния, приведившая людей в непосредственное присутствие Бога, есть тело Христово. По-другому это можно передать словами из Иоанна: "видевший Меня видел Отца" (*Иоан. 14,9*). Богослужение в древней скинии должно было привести людей в присутствие Бога. Но оно могло лишь очень несовершенно выполнить эту задачу. Пришествие же Иисуса действительно привело людей в присутствие Бога, потому что в Нем Бог в человеческом образе вошел в наш мир пространства и времени, и видеть Иисуса - это значит видеть, каков Сам Бог. Громадные превосходства жертвы, принесенной Иисусом, проявляются в следующих трех поводах.

1. Прежние жертвы, приносившиеся по старому завету с Богом, очищали тело человеческое от обрядовой нечистоты; жертва Иисуса очищает душу человека. Люди всегда должны помнить, что в теории все жертвоприношения очищали от преступлений, нарушений обрядового закона; они не очищали от грехов умышленных, совершенных в здравом уме, в своеволии, и с холодным сердцем. Возьмем, например, жертвоприношение рыжей телицы: оно очищало не от моральной, духовной нечистоты, а от телесной нечистоты, явившейся следствием прикосновения к мертвому телу. Человеческое тело может быть по обряду чистым, а его сердце разрываться от отчаяния и угрызений совести. Он может быть уверен, что имеет право войти в скинию, но в то же время быть далеко от присутствия Бога. Жертва же Иисуса снимает бремя вины с сознания человека. После принесения в жертвы животных, в соответствии со старым заветом, отчуждение между человеком и Богом может продолжаться и далее. Жертва Иисуса показывает нам Бога, руки Которого всегда простерты к людям и сердце Которого наполнено любовью.

2. Жертва Иисуса принесла людям вечное спасение (искупление). Они находились под властью греха; и так же, как нужен выкуп для освобождения человека из рабства, нужно было заплатить за освобождение человека от греха.

3. Жертва Христа дала людям возможность оставить житейские и земные дела и стать слугами Бога живого. Другими словами, Он не только добился прощения за прошлые человеческие грехи, но и дал людям возможность вести в будущем благочестивую и религиозную жизнь. Жертва Иисуса была не только уплатой за прежние долги, но и обеспечивала победу. Содеянное Иисусом позволило человеку вступить в правильное отношение с Богом, а то, что Он делает сейчас, позволяет человеку оставаться и в будущем в правильных отношениях с Ним. То, что свершилось при Распятии, принесло людям любовь Божью и одновременно освободило их от страха перед Богом. Присутствие Христа живого дает людям силу Божью, и они могут одержать победу над грехом в повседневной борьбе.

Весткотт отмечает четыре пункта, в которых принесение Иисусом Себя в жертву отличается от жертвоприношения животных в соответствии со старым заветом.

1. Жертва Иисуса была *добровольно*. У животного просто отнимали жизнь. Иисус *отдал* Свою жизнь: Он сознательно и с готовностью положил ее за Своих друзей.

2. Жертва Иисуса была *самопроизвольной*. Принесение в жертву животных *диктовалось всецело законом*; жертва Иисуса была *продиктована исключительно любовью*. Мы платим свои долги по кредиту просто потому, что мы вынуждены; подарки же своим любимым мы делаем потому, что мы хотим это. За жертвой Христа стояла любовь, а не закон.

3. Жертва Иисуса была *сознательным* шагом. Жертвенное животное не осознавало происходящего; Иисус же всегда знал, что Он делал. Он умер не как неразумная жертва обстоятельств, над которыми бы Он не был властен, и которых Он бы не понимал, а в полном сознании.

4. Жертва Иисуса была *нравственной*. Жертвоприношение животных носило механический характер; жертва же Иисуса была принесена через *вечно* Духа. То, что произошло на Голгофе, не было обусловлено механически проводимым ритуалом. Иисус исполнил волю Божию ради блага людей. За Его жертвой стоял не механизм закона, а выбор любви.

15-22

Единственная возможность искупить грех (Евр. 9,15-22)

Перед нами один из самых трудных отрывков во всем послании, хотя для тех, которые читают его впервые, он может не представлять больших трудностей, потому что примененные в нем манера аргументации и изложения, а также мыслительные категории им уже знакомы

Как мы видели, завет - отношения между Богом и человеком, - занимает большую часть в мышлении автора послания. Первый завет зависел от соблюдения закона человеком; как только человек нарушал закон, завет - отношения между человеком и Богом, - терял силу. Следует также помнить, что в глазах автора послания религия является доступом к Богу. Поэтому, по мысли автора, базовой идеей нового завета, который принес и открыл людям Иисус, является доступ человека к Богу или, другими словами, близкие отношения с Ним. Но трудность заключается в том, что люди приходят в новый завет запятанные грехами, совершенными в соответствии с нормами старого завета, очистить от которых старая система жертвоприношений бессильна. Таким образом, в голове автора Послания к Евреям зародилась грандиозная мысль о том, что жертва Иисуса Христа имеет возвратную силу. Другими словами, она может стереть также и грехи, совершенные под старым заветом и открыть людям путь к близким отношениям, обещанным по новому завету.

Такие рассуждения кажутся слишком сложными, но в основе их лежат две важные непреходящие истины. Во-первых, жертва Иисуса обеспечивает прощение за прошлые грехи. За содеянное нами мы должны были бы быть наказаны и совершенно отстранены от Бога; но, вследствие совершенного Иисусом, наш долг погашен, преступление прощено и преграды устранены. И, во-вторых, жертва Иисуса открывает нам новую жизнь в будущем. Она открывает путь к близким отношениям с Богом. Жертва Христова сделала Бога, Который из-за наших грехов стал нам чуждым, нашим Другом. Совершенное Им, сняло с нас бремя прошлого, и жизнь стала жизнью с Богом.

Следующим суждением автор послания поражает нас своей манерой доказательства. Мысль автора занимает вопрос: "Почему установление этих близких отношений было обусловлено смертью Христа?" И он дает на него два ответа.

1. Его первый ответ - для нас это звучит почти невероятно, - основан на игре слов. Мы видим, что употребление слова *диатеке* в смысле *завет* характерно для христиан, и что в будничном употреблении оно обычно имело значение *завещание*. До 9,16 автор Послания к Евреям употребляет слово *диатеке* в обычном, христианском значении *завета*, а потом вдруг, без всякого объяснения и предупреждения начинает употреблять его в смысле *завещание*. А завещание до тех пор не вступает в силу, пока завещатель не умрет, и потому автор послания говорит, что ни одно *диатеке*, завещание, не может вступить в силу до смерти завещателя и, потому новый *диатеке*, завет, не мог вступить в силу без смерти Христа. Это чисто словесное рассуждение и оно кажется неубедительным человеку с современным складом ума, но следует помнить, что такое обоснование доказательства на игре двух значений одного слова было излюбленным приемом ученых из Александрии в эпоху, когда было написано настоящее послание. Собственно говоря, как раз такое доказательство считалось бы в эпоху написания Послания к Евреям чрезвычайно умным оборотом.

2. Второй ответ основан на системе жертвоприношений иудеев и на *Лев. 17,11*: "Потому что душа тела в крови, и Я назначил ее вам для жертвенника, чтобы очищать души ваши; ибо

кровь сия душу очищает". "Без пролития крови не может быть искупления греха", гласил широко распространенный у иудеев принцип. И, таким образом, автор Послания к Евреям возвращается ко времени введения первого завета при Моисее, к тому моменту, когда народ Израиля принял закон, как условие особых отношений с Богом. Автор рассказывает о том, как приносились жертвы и как Моисей "взяв половины крови, влил в чаши, а другою половиною окропил жертвенник". После того, как книга завета была прочитана и народ подтвердил принятие его, Моисей "взял... крови и окропил народ, говоря: вот кровь завета, который Господь заключил с вами о всех словах сих" (Исх. 24,1-8). Он вводит тельцов и козлов, которые он взял из ритуала Дня Очищения, и говорит об окроплении скинии, которая к тому времени еще не была построена; но дело в том, что все эти вещи очень занимают его мысли. Краеугольной мыслью в его рассуждении является то, что очищения и принятия какого-либо завета вообще не может быть без пролития крови. Почему оно так должно быть - его не интересует. В Писании сказано, что это так, и этим он доволен. Возможная причина заключается в том, что по понятию иудеев, кровь - это жизнь, а жизнь - самое драгоценное в мире. Человек должен жертвовать Богу самое дорогое, что у него есть.

Все это возвращается к обряду, представляющем лишь исторический интерес. Но в основе этого рассуждения лежит один вечный принцип - *за прощение нужно дорого платить*. Человеческое прощение стоит очень дорого. Сын или дочь могут оступиться, а отец и мать могут простить, но это прощение принесет с собой также слезы, седины волос, морщины на лице, мучительную боль, а потом надолго - боль в сердце. Оно не проходит просто так. *Божественное прощение* тоже стоит очень дорого. Бог - это любовь, но Он также и *святость*. Он менее чем кто-либо, может нарушить великие моральные законы, на которых построена вселенная. Грех должен быть наказан, или же нарушится сама основа жизни. И лишь Бог Один может уплатить ту огромную цену, которая требуется для прощения человека. Прощение - самое драгоценное в мире. Не может быть прощения грехов без обливания кровью человеческого сердца. Ничто не действует так на сердце человека как страдания, причиняемые им любимому человеку совершенными грехами, и в особенности Богу, любящему его вечно. И тогда человек осознает: *"Вот чем они должны заплатить за прощение моего греха"*. За всякое прощение кто-то должен пойти на распятие.

23-28

Совершенное очищение (Евр. 9,23-28)

Все еще размышляет автор о непревзойденном воздействии жертвы, принесенной Иисусом. Вспомним опять краеугольную мысль послания о том, что богослужение, производимое в этом мире, всего лишь бледная тень истинного, реального богослужения. Автор говорит, что жертвы, приносимые священниками, очищают лишь предметы богослужения. Так, например, жертвы, приносимые в День Очищения, очищают скинию и Святое. А содеянное Христом *очищает не только землю, но и небо*. Он думает о чем-то в смысле всеохватывающего искупления, очищающего всю вселенную, видимую и невидимую.

И он снова подчеркивает моменты, в которых жертва Христа превосходит все прочие.

1. Христос вошел в нерукотворное святилище. Он вошел в присутствие Бога. Мы должны думать о христианстве не просто как о принадлежности к Церкви, а как о личных, близких отношениях с Богом.

2. Христос вошел в присутствие Бога не только ради Себя, но и ради нас. Это должно открыть нам путь к Богу и защитить нас. Во Христе мы видим величайший в мире парадокс, парадокс величайшей славы и величайшего служения, парадокс того, для Кого существует мир и Который существует для мира, парадокс вечного Царя и вечного Слуги.

3. Жертву, принесенную Христом, не нужно приносить вновь. Каждый год обряд Дня Очищения нужно было повторять и каждый год искупать все грехи, закрывавшие путь к Богу; жертва же Христова навсегда открывает путь к Богу. Люди всегда были грешниками и

всегда ими останутся, но это не значит, что Христос должен опять и опять приносить Себя в жертву. Путь открыт раз и навсегда. Мы можем провести бледную аналогию. В течение долгого времени какая-то операция была невозможной. И вдруг один хирург находит выход из трудностей. И с этого дня этот способ открыт для всех хирургов. Мы можем выразить это и так: для того, чтобы путь к любви Божьей оставался открытым для грешных людей, не требуется ничего, кроме уже принесенной Иисусом Христом жертвы. И, кроме того, автор Послания к Евреям проводит параллель между жизнью человеческой и жизнью Христа.

Человек умирает и предстает пред судом Божиим. Уже одно это заявление поражало греков, потому что они считали смерть концом всего. "Когда земля однажды испьет крови человека, - сказал Эсхил, - это необратимая смерть и нет никакого воскресения". Еврипид тоже говорил: "Не может быть, чтобы вновь мертвый вышел на свет". "Одну потерю - жизнь человеческую, - не может никогда возместить не один смертный, хотя богатство и можно вернуть себе". "Лучше жить мне на земле батраком у другого, безземельного, который сам едва перебивается, нежели властвовать среди мертвых, которых больше нет". Завершая биографию великого Агриколы, Тацит мог строить только предположения:

Если где-то существует обитель для душ справедливых мужей; если, как говорят мудрецы, великие души не исчезают вместе с телом, да покоится твоя душа с миром.

И только предположение может строить Марк Аврелий, рассуждая о том моменте, когда человек умирает и горящая в нем искра возвращается к Богу, уступая место вновь прибывающим, и остается лишь "прах, пепел, кости и смрад". В настоящей отрывке большое значение имеет содержащееся в нем важное утверждение о том, что человек восстанет вновь. Это один из элементов "верую" христианства; в нем же высказано предупреждение чрезвычайной важности о том, что за этим воскресением следует суд.

Совсем иное дело - Христос. Он умирает и воскресает и приходит снова, и придет Он не для того, чтобы быть судимым, а для того, чтобы судить. Молодая Церковь никогда не оставляла надежды на Второе Пришествие Христа. Эта надежда билась пульсом в вере первых христиан. А для неверующих день Второго Пришествия был днем ужаса. Как это сказал о Судном Дне Енох еще задолго до пришествия Иисуса: "Для вас, грешников, нет спасения, и на всех вас будут гибель и проклятые". Так или иначе, какой-то конец должен будет наступить. Если в этот последний день Иисус придет как друг, то этот день может быть только днем славы. Если же Он придет как чужой нам, или как Тот, Кого мы считали нашим врагом, то это может быть лишь Судным Днем. Одни могут с радостным взором ждать прихода конца мира, другие же - с ужасом. Это зависит от того, какое место в их сердце занимает Христос.

Глава 10

1-10

Единственная истинная жертва (Евр. 10,1-10)

Автор Послания к Евреям видел во всей системе иудейского жертвоприношения лишь бледную копию того, чем должно быть истинное богослужение. Вся цель религии в том и заключается, чтобы установить близкие отношения между человеком и Богом, а вся она не могла достичь этого. В лучшем случае эта система жертвоприношений могла установить какой-то отдаленный и перемежающийся по силе контакт человека с Богом. Для выражения своей мысли автор послания употребляет два слова. Он называет закон *бледной тенью*, в греческом *скиа*, которое переводится как тень, со значением неясное отражение, простой силуэт, форма, не имеющая реального бытия. Автор послания говорит далее, что он не отражает *самый образ вещей*. В данном случае он употребляет греческое слово *епкон*, что означает *полное представление, детализированное воспроизводство*. Это слово означает *портрет*, и имело бы значение *фотография*, если бы в те времена существовало нечто

подобное. В действительности же автор послания хочет сказать: "Без Христа вы можете узреть лишь тень божественного".

И он подкрепляет свою мысль доказательствами. Год за годом приносятся жертвы скинии и, особенно, в День Очищения. Но, действительную, эффективную операцию не нужно повторять; сам факт повторного, неоднократного приношения этих жертв неопровержимо доказывает, что они *не* очищают человеческую душу и *не* обеспечивают полного и постоянного доступа к Богу.

Возьмем такую аналогию: человек заболел, ему прописывается лекарство. Если лекарство помогло ему, он всегда скажет, смотря на склянку из-под лекарства: "Вот что вернуло мое здоровье". Напротив же, если лекарство не оказало ожидающего воздействия, каждый взгляд на склянку напоминает ему о его болезни, что он все еще болен, и что прописанное лекарство бесполезно.

И автор Послания к Евреям пишет с пророческой страстью: "Жертвоприношение животных не может очистить человека и открыть ему доступ к Богу. Такие жертвоприношения способны лишь напомнить человеку, что он неисправимый грешник и между ним и Богом непроходимым барьером стоят его грехи". Они совершенно бессильны очищать от грехов, и лишь еще ярче показывают ему на них.

Лишь жертва, принесенная Иисусом Христом, оказалась способной исполнить чаяния людей. Для того чтобы обосновать свою мысль и объяснить ее читателем, автор использует цитату из *Пс. 39,7-9*:

"Жертвы и приношения Ты не восхотел; Ты открыл мне уши; всесожжения и жертвы за грех Ты не потребовал.

Тогда я сказал: вот, иду; в свитке книжном написано о мне;

Я желаю исполнить волю Твою, Боже мой, и закон Твой у меня в сердце".

Автор Послания к Евреям цитирует его иначе и вторая часть *39,7* звучит у него так: "но... тело уготовал Мне". Дело опять же в том, что он цитировал не из оригинального древнееврейского текста, а из *Септуагинты*, греческого перевода Ветхого Завета. Около 270 г. до Р. Х. в Александрии, в Египте, началась работа по переводу Ветхого Завета. Очевидно, что в древнем мире намного больше людей умело читать по-гречески, нежели по-арамейски.

Как бы там ни было, обе фразы имеют одинаковое значение. "Ты открыл мни уши" значит: "Ты так тронул меня, что я повинуюсь всему, что я слышу". Псалмопевец тоже думает о внешне, послушном ухе. "(Ты) тело уготовал Мне", значит: "Чтобы в моем теле и моим телом я исполнял Твою волю". В сущности, значение того и другого одинаково.

Автор послания вложил слова *Пс. 39,7-9* в уста Иисуса. Означают же они, что Богу нужны не жертвоприношения животных а *повиновение Его воле*. В своей сущности жертва была благородным делом. Она значила, что человек отрывал от себя дорогое его сердцу и отдавал его Богу для подтверждения своей любви. Но сама человеческая природа легко могла привести к выхолащиванию самой идеи, а человека к мысли о жертве, как о средстве купить себе прощение Божье.

Автор Послания к Евреям не говорил ничего нового, когда он говорил, что послушание и есть истинная жертва. Еще задолго до него пророки видели, как выродилась система жертвоприношений и поведали людям, что Бог хочет получить от них не кровь и мясо животных, а послушание в человеческой жизни. И это одна из самых благородных идей о Боге во всем Ветхом Завете.

"И отвечал Самуил: неужели всесожжения и жертвы столько же приятны Господу, как послушание гласу Господа? Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овнов" (*1 Цар. 15,22*).

"Принеси в жертву Богу хвалу, и воздай Всевышнему обеты твои" (Пс. 49,14).

"Ибо жертвы Ты не желаешь, - я дал бы ее; к всесожжению не благоволишь.

Жертва Богу дух сокрушений; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже" (Пс. 50,18-19).

"Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжения" (Ос. 6,6).

"К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всесожжениями овнов и туком откормленного скота; и крови тельцов, и агнцев и козлов не хочу... Не носите больше даров тщетных; курение отвратительно для Меня... И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови... Научитесь делать добро; ищите правды" (Ис. 1,11-20).

"С чем предстать мне пред Господом, преклониться пред Богом Небесным? Предстать ли пред Ним со всесожжениями, с тельцом однолетним?

Но можно ли угодить Господу тысячами овнов или несчетными потоками елея? Разве дам Ему первенца моего за преступление мое и плод чрева моего - за грех души моей?

О, человек! сказано тебе, что - добро, и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим" (Мих. 6,6-8).

Всегда раздавались голоса, призывавшие к Богу и о том, что единственной жертвой Богу может быть жертва послушания. Только послушание может открыть человеку дорогу к Богу; неповиновение человеческое воздвигает преграды, которые никакое жертвоприношение животного не может устранить. Иисус же был совершенной жертвой, *потому что Он в совершенстве исполнял волю Божью*. Он взял всего Себя, Свою душу и Свое тело, и сказал: "Да будет воля Твоя; делай со Мной, что Ты хочешь". Он принес Богу ради людей то, что ни один человек не был способен принести Ему - совершенное повиновение, то есть совершенную жертву. Чтобы достичь близких отношений с Богом, существует только один путь - повиновение. Иисус принес в жертву то, что человек не мог принести. В Своем совершенном человеческом образе Он принес совершенную жертву совершенного повиновения. Через эту жертву путь к Богу раз и навсегда открыт для нас.

11-18

Законченность Христова (Евр. 10,11-18)

Автор Послания к Евреям продолжает подчеркивать полную противоположность жертвы, принесенной Иисусом, и жертвоприношений животных священниками.

1. Автор подчеркивает *свершения Иисуса*. Жертву Иисус принес один раз, силу же она будет иметь вечно; жертвы животных священники должны приносить снова и снова, и даже в этом случае они не выполняют по-настоящему возложенной на них задачи. Каждый день, с тех пор как стоял Храм, делались следующие жертвоприношения (Числ. 28,3-8). Утром и вечером по одному однолетнему агнцу без порока в *жертву всесожжения*. Одновременно с жертвой всесожжения делали хлебное приношение, состоявшее из десятой части ефы пшеничной муки тонкого помола, смешанной с четвертью гина выбитого елея. Приносили также *жертву возлияния* - четверть гина вина. В дополнение к этому ежедневно делалось *хлебное приношение* первосвященника - десятая часть ефы пшеничной с елеем и испеченная на мелкой сковороде; одна половина ее приносилась утром, другая - вечером. И, кроме того, перед каждым таким жертвоприношением утром и после каждого такого жертвоприношения вечером приносили в жертву *благоволия*. Жертвоприношение было сведено в своего рода будничную работу священников. Моффат говорил о "левитях-каторжниках", изо дня в день приносящих эти жертвы. Этому не было видно конца, а люди, тем не менее, сознавали свою греховность и отчужденность пред Богом. Иисус же, напротив, принес жертву, которая не

могла быть повторена и которую и не нужно было приносить еще раз.

а) Ее *нельзя* было повторить. В каждом великом свершении есть нечто неповторимое. Можно до бесконечности играть модную мелодию: чаще всего каждая последующая является лишь повторением предшествующей. Но нельзя повторить Пятую или Девятую Симфонии Бетховена: никто не сможет написать не что подобное. Можно воспроизвести стихи, которые печатаются в периодических журналах или на Новогодних открытках, но нельзя повторить белый стих шекспировских драм или гекзаметр гомеровской "Илиады". Эти вещи занимают особое место. Определенные вещи могут быть воспроизведены. Всем гениальным творениям присущи особенности, которые не могут быть воспроизведены или повторены другими. Такие же особенности имеет жертва, которую принес Христос. Она отличается такой завершенностью и неповторимостью, что она не может быть воспроизведена.

б) Ее и *не нужно* повторять. Во-первых, *жертва Христова в совершенстве показала людям любовь Божью*. В Его жизни и смерти, продиктованной любовью к людям, в полной мере проявилось сердце Божье. Когда мы смотрим на Иисуса, мы можем сказать: "Вот каков Бог". Во-вторых, *жизнь и смерть Иисуса были актом совершенного повиновения и, потому, единственной совершенной жертвой*. Все Священное Писание, самые сильные его места, ясно показывает, что Богу нужна лишь одна жертва - повиновение; а в жизни и смерти Иисуса Богу была принесена именно эта жертва. К совершенству ничего нельзя добавить. В Иисусе - совершенное откровение Божье и совершенная жертва повиновения. Именно поэтому Его жертва не может и не должна быть повторена. Священники и впредь должны продолжать скучные и будничные жертвоприношения животных; а жертва Христова принесена один раз и навсегда.

2. Автор послания подчеркивает *величие* Иисуса, занявшего место одесную Бога. Автор очень тщательно выбирает слова. Священники *стоят* в служении, многократно принося одни и те же жертвы; Христос воссел одесную Бога. Они, священники, находятся в положении слуг, а Он занимает положение самодержца. Иисус - Царь, возвратившийся домой. Он исполнил возложенную на Него задачу и одержал победу. В жизни Иисуса проявлена определенная завершенность, на которую нам следовало бы обратить большее внимание. Жизнь Его была бы неполной, если бы Он не принял смерть, смерть была бы незавершенной без воскресения, а воскресение - неполным без Его возвращения и славы. Тот Иисус, Который жил, умер и воскрес, воссел одесную Бога. Он не просто святой, проживший очень хорошую жизнь; не просто мученик, умерший героической смертью; не просто воскресший, вернувшийся в круг своих друзей. Он - Господь славы. Его жизнь подобна большому мозаичному панно - когда вы смотрите на одну его часть, вы видите лишь одну деталь всей картины. Надо посмотреть на все панно, чтобы понять все его величие.

3. Автор послания подчеркивает *конечную победу Иисуса*. Он ждет, когда враги Его будут окончательно покорены; в конце будет создана вселенная, над которой будет стоять Он. Не нам знать, как это произойдет; но, может быть, это окончательное покорение будет заключаться не в том, что будут уничтожены все Его враги, а в том, что они покорятся Его любви. В конечном счете, победу должна одержать не столько сила Божья, сколько Его любовь.

И, наконец, по своей привычке, автор заканчивает отрывок цитатой из Писания. Иеремия, говоря о новом завете, который не будет дан человеку извне, а будет записан в сердце его, заканчивает такими словами: "И грехов их уже не вспомяну более" (*Иер. 31,34*). Жертвою, принесенной Иисусом, навсегда разрушена преграда, отделявшая человека от Бога.

19-25

Значение Христа для нас (Евр. 10,19-25)

Автор послания переходит к изложению практических аспектов из сказанного им выше. От богословских вопросов он обращается к увещанию и прямой проповеди. Автор Послания к

Евреям - один из самых сильных богословов во всем Новом Завете, но все его богословие направляется инстинктом пастыря. Он размышляет не ради интеллектуального наслаждения, а единственно для того, чтобы сильнее обосновать свой призыв к людям войти в присутствие Божье.

Автор начинает с того, что он говорит нечто об Иисусе.

1. *Иисус - это путь новый и живой в присутствии Бога.* Мы входим в присутствие Божье через завесу, то есть, через плоть Христову. Это, конечно, сложное умозаключение, но автор имеет в виду следующее: перед входом в Святое Святых в скинии находилась завеса, отгораживавшая присутствие Божье. Для вхождения в Его присутствие, эта завеса должна была быть разорвана. Плоть Иисуса закрывало Его божественность. И вот, когда плоть Христа была растерзана на Распятии, люди воочию узрели Бога. Вся Его жизнь была доказательством Его божественности, но лишь на Распятии проявилась любовь Божья. Точно так же, как разорванная завеса открывала людям доступ в присутствие Бога, так и растерзанная плоть Христа показала величие Его любви и открыла путь к Богу.

2. *Иисус - великий Священник над домом Божиим на небесах.* Как мы уже много раз видели, задача священника заключалась в том, чтобы построить мост между человеком и Богом. А это значит, что Иисус не только показывает нам путь к Богу, но и вводит нас в непосредственное присутствие Его. Человек может проводить интересующегося туриста до королевского дворца, но не имеет никаких возможностей провести его в присутствие английской королевы; Иисус же может провести нас по всему пути.

3. *Лишь Иисус способен действительно очистить человека.* В религиозных обрядах, выполнявшихся священниками, священные предметы очищались путем опрыскивания их кровью жертвенных животных. Первосвященник снова и снова омывал себя чистой водой. Но все это не в состоянии снять с людей действительную нечистоту греховности. Лишь Иисус может по-настоящему очистить человека. Очищение, которое приносит людям Он, носит не внешний характер: Своим присутствием и Своим Духом Он очищает сокровенные мысли и желания человека и, тем самым, очищает его всего.

После этого автор послания обращается к читателям с такими призывами.

1. *Приблизимся к присутствию Божию.* Другими словами, никогда не будем забывать свой долг посещать богослужение. Каждый человек может теперь жить в двух мирах - нашем мире исторического времени и трехмерного пространства и в мире вечной, непреходящей реальности. Опасность заключается в том, чтобы не оказаться столь сильно вовлеченными в дела мира сего и не забыть тот, другой мир. Когда день начинается и кончается, вновь и вновь в потоке мирской суеты человек должен отходить от своих забот и, хотя бы на какой-то момент, войти в присутствие Божье. Каждый человек носит в себе и с собой свою таинственную скинию, но сколь многие забывают войти в нее.

2. *Будем неуклонно держаться исповедания упования.* Другими словами, никогда не ослабнем в нашей вере. Циники своими репликами будут пытаться раз рушить нашу веру; материалисты своими доводами будут пытаться заставить нас забыть Бога; превратности жизни могут как-то поколебать нашу веру. Стивенсон говорил, что он так уверовал в конечное благо, что если бы даже он и проснулся в аду, то все же продолжал бы верить в него; также и наша вера должна быть такой сильной, чтобы ничто не могло расшатать или поколебать ее.

3. *Будем внимательны друг ко другу.* Другими словами, мы должны помнить, что мы сделали христианами не только ради самих себя, но и ради других людей. Люди, вложившие все свое время и всю свою энергию в спасение своей души никогда не смогли добиться этого. Но многие, будучи спасенными, заботились сами о спасении других. Очень просто скатиться на позиции своего рода эгоистического христианства, но эгоистическое христианство - это явное противоречие, заложенное уже в терминах.

Автор Послания к Евреям переходит к самому практическому описанию наших обязательств по отношению к другим людям. И здесь он видит три важных направления.

1. *Мы должны поощрять друг друга к любви и добрым делам.* Лучше всего делать это, подавая людям хороший пример. Можно также напоминать другим о хороших традициях, об их привилегиях и ответственности, если они готовы забыть о них. Кто-то сказал, что святой - это человек, в котором проявляется Христос; нужно всегда пытаться побуждать людей к добродетели, показывая им Христа. Нельзя забывать о том, как умирающий молодой солдат посмотрел на Флоренс Найтингейл и сказал: "Вы для меня - Христос".

2. *Мы не должны оставлять собрания своего и богослужения.* Среди адресатов Послания к Евреям были такие, которые забыли хороший обычай собираться вместе. И нынче некоторые считают себя христианами, а забыли обычай посещать богослужение вместе с людьми Божиими в доме Божьем в день Божий. Они пытаются стать, по выражению Моффата, "благочестивыми крупичками", христианами в изоляции. При этом Моффат выделяет три причины, по которым человек может избежать принятия участия в богослужениях вместе с собратьями.

а) Он может не ходить в церковь из-за *страха*. Ему может быть просто стыдно, что его видят идущим в церковь. Он, может быть, живет и работает среди людей, высмеивающих тех, кто ходит в церковь. Может быть, у него есть друзья, которые не видят смысла в этом, и он боится их критики и презрения. И, потому, он может попытаться стать тайным последователем. Но правильно сказано о таких людях, что это попросту невозможно, ибо "либо приверженность побеждает скрытность, либо же скрытность убивает приверженность". Надо помнить, что, помимо всего прочего, регулярное посещение церкви - это доказательство нашей веры. Даже в том случае, если проповедь не была достаточно содержательной, а богослужение было проведено без достаточного вкуса, посещение церковного богослужения дает нам возможность показать людям нашу веру.

б) Он может не ходить в нее из-за *своих взглядов*. Может быть, он уклоняется от контактов с людьми, которые "не такие, как он". Есть такие общины, к которым в равной степени подходит название клуб и религиозное братство. Это может случаться в районах, где по соседству живут люди из различных социальных групп. И представители высших социальных групп будут в равных частях шокированы и обрадованы, если в церковь хлынет толпа простых людей. Нельзя забывать, что в глазах Бога люди не делятся на "простых" и "избранных". Иисус Христос умер за всех людей.

в) Он может не ходить в нее из *тщеславия* или *самоуверенности*. Иные считают, что им нет надобности ходить в церковь, или, что читаемая там проповедь не отвечает их интеллектуальным запросам. Подражание модам, манерам, вкусам так называемого высшего света и презрение к простым людям - это уже неразумная вещь, но выделение себя в среде христиан - намного хуже. Самый мудрый - глупец в глазах Божиих; самый сильный - слаб в момент искушения. Ни один человек не может жить как христианин: пренебрегая братством в церкви. А если кто думает, что он может делать это, пусть помнит, что в церковь он приходит не только для того, чтобы *получать*, но и чтобы *давать*. Если он думает, что у церкви есть недостатки, то его долг - войти и помочь ей исправить их.

3. *Мы должны увещевать друг друга.* В некоторых военных уставах стоит: "Офицер не должен говорить что-либо обескураживающее другому офицеру при исполнении им своих обязанностей". Елифаз против своей воли высказал Иову слова великой хвалы: "Падающего восставляли слова твои, и гнущиеся колена ты укреплял" (*Иов. 4,4*). Очень просто посмеяться над идеалами человека, обескуражить его. Мир полон таких людей, которые постоянно расхолаживают, отбивают охоту у других; на нас же лежит христианский долг - увещевать друг друга, ободрять, поддерживать. Очень часто слова похвалы, благодарности, признательности или ободрения помогали человеку не падать духом. Благословен человек, говорящий такое слово.

И, наконец, автор говорит, что наш христианский долг по отношению друг к другу тем более актуален, что оставшееся у нас время коротко. Близок день оный. При этом автор послания думает о Втором Пришествии, когда, как мы знаем, все будет завершено. Ранняя христианская Церковь жила в ожидании этого происшествия. Независимо от того, как каждый из нас ощущает это ныне, мы должны помнить, что никто не знает также, когда раздастся призыв встать и пойти к Нему. Но, пока у нас есть время, наш долг - делать добро всеми доступными нам способами всем людям.

26-31

Опасность, которая грозит всем (Евр. 10,26-31)

Снова и снова говорит автор послания со строгостью, равной которой, пожалуй, нет в Новом Завете. Лишь немногим авторам известно такое чувство абсолютного ужаса перед грехом как у автора Послания к Евреям. Здесь же его мысль обращается к неумолимым наставлениям во *Втор. 17,2-7*, согласно которым, если кто пойдет и будет служить чужим богам и поклоняться им:

"выведи мужчину того, или женщину ту, которые сделали зло сие, к воротам твоим, и побей их камнями до смерти. По словам двух свидетелей, или трех свидетелей, должен умереть осуждаемый на смерть: не должно предавать смерти по словам одного свидетеля. Рука свидетелей должна быть на нем прежде *всех*, чтоб убить его, потом рука всего народа; и *так* истреби зло из среды себя".

Этот ужас автора послания имеет две причины.

Во-первых, автор жил в эпоху, когда Церковь только что пережила одну волну гонений, а в скором времени ее ждала вторая волна таких гонений. Самая большая опасность грозила ей со стороны отступников, ведущих греховный образ жизни. В таких условиях Церковь не могла терпеть в своих рядах людей, бывших плохим примером христианской веры. Члены Церкви должны быть абсолютно верными ее учению, или быть отсеченными от нее. Это относится и к нашему времени. Дик Шепард провел большую часть своей жизни проповедуя людям под открытым небом, которые были безразлично, либо враждебно настроены к Церкви. Из их вопросов, доводов и критических замечаний он сделал вывод, что "наибольший вред Церкви причиняет неудовлетворительный образ жизни практикующих христиан". Скверные христиане исподволь разрушают самые основы Церкви.

Во-вторых, автор был уверен в том, что после того, как Иисус принес и дал им новое знание о Боге и воле Божьей, кара за грехи их будет намного страшнее. Один богослов древности написал нечто вроде катехизиса, который заканчивается вопросом: что будет, если люди пренебрегут жертвой, которую принес Иисус Христос? И автор находит на этот вопрос лишь один ответ: за этим неизбежно последует проклятие, "тем более еще *потому что ты прочитал эту книгу*". Чем больше человек знает, тем большим бременем ложится на него совершенный им грех. Автор Послания к Евреям был уверен в том, что, если и по древнему закону отступничество расценивалось как ужасная вещь, то оно стало вдвойне ужасным теперь, после того, как к людям пришел Христос.

И автор послания дает три определения греха.

1. *Грех совершает тот, кто попирает Христа, Сына Божия.* Это не просто бунт против закона, это значит нанести рану любви. Человек может перенести почти любые удары, нанесенные его телу, но его подкашивает удар в сердце. Говорят, что во времена гитлеровского террора в Германии среди многих был арестован некоторый человек. Его пытали, мучили и поместили в концентрационный лагерь. Он встретил все это достойно и вышел оттуда не сломленным, с высоко поднятой головой. Но потом он вдруг случайно узнал, что донес на него - его собственный сын. Это открытие сломило его и он умер. Он мог вынести удар, нанесенный врагом, но удар, нанесенный любимым им человеком погубил его.

Когда на Юлия Цезаря было совершено покушение, он встретил заговорщиков с почти презрительной смелостью, но когда он увидел поднятую для удара руку своего друга Брута, он закрыл лицо тогой и умер. С тех пор, как к нам пришел Христос, ужас греха заключается в том, что это не только нарушение закона, а главное попираание любви Христовой.

2. *Грех совершает тот, кто отказывается видеть святость святынь.* Кощунство, святотатство - отвратительнее всего. В сущности, автор Послания к Евреям говорит следующее: "Посмотрите, что Он сделал ради вас; посмотрите на кровь, которую пролил за вас Христос и на Его сломленное тело; посмотрите, какой ценой были куплены ваши новые отношения с Богом; разве можете вы относиться к этому так, будто все оно ничего не значит? Разве вы не видите, какая это святыня?" Не суметь осознать святость жертвы, принесенной на Кресте - грех.

3. *Грех совершает тот, кто оскорбляет Духа Святого.* Дух Святой говорит в нас, показывает нам, что хорошо и что плохо, пытается поправить нас, когда мы готовы согрешить и подстегнуть, когда мы начинаем впадать в состояние безразличия. Пренебрегать этими голосами, значит оскорблять Духа Святого и причинять боль сердцу Божьему. Из всего этого мы можем сделать следующий вывод. Совершать грех - это не просто нарушить безличный закон, но и разрушить личные отношения с Богом и ранить сердце Его, имя Которого - Отец.

И автор послания заканчивает угрозой. Он цитирует из *Втор. 32,35.36*, откуда ясно видна строгость Бога. В основе христианства, в конечном счете, лежит всегда угроза. Устранить эту угрозу - значит выхолостить веру. Конец света не будет одинаковым для доброго, и для злого человека. Ни один человек не может отвернуться от факта, что, в конце концов, его ждет суд.

32-39

Опасность колебаний (Евр. 10,32-39)

Одно время люди, которым было написано настоящее послание, выступали против него. Когда эти люди только стали христианами, они познали гонения и расхищение их имущества и почувствовали на себе, что несет с собой близость к подозрительным и непопулярным кругам. Эти люди достойно и с честью встретили ожидавшие их испытания, а теперь, когда им грозила опасность колебаний в вере, автор Послания к Евреям напоминает им об их прежней верности.

Жизнь ясно показала, что людям часто легче выстоять в пору несчастий, чем в пору процветания. Покой погубил много больше людей, чем заботы. В качестве классического примера можно привести судьбы армий Ганнибала карфагенского, того самого полководца, которому одному удалось разгромить римские легионы. Но наступила зима и военные действия пришлось временно прервать. Ганнибал расположил свое войско на зимние квартиры в занятой им Капуе, городе роскоши. И одна зима в Капуе сделала то, чего не могли сделать римские легионы. Роскошная жизнь так подорвала моральное состояние карфагенских войск, что с наступлением весны, после возобновления военных действий, они не смогли противостоять римлянам.

Покой и благополучие погубили их, борьба же только укрепляла их. Точно также обстоит дело и с христианской жизнью. Человек, бывает часто, с честью встречает час испытаний, а в благополучные времена слабеет физически и теряет свою веру.

Автор послания обращается к своим читателям и слушателям со словами, актуальными и нынче для каждого. В сущности, он говорит: "Будьте такими, какими вы были в вашу лучшую пору". Если бы мы всегда проявляли себя с лучшей стороны, жизнь была бы совершенно иной. Христианство не требует от человека невозможного, но если бы мы всегда были такими честными, добрыми, смелыми и вежливыми, как можем - жизнь изменилась бы.

1. Для того, чтобы быть такими, *мы должны верить и не оставлять упования нашего.*

Спортсмен достигает высоких результатов, потому что впереди ему светит цель. Он соблюдает дисциплину и нормы тренировки в предвосхищении конечного результата. Если смотреть на жизнь, как на будничное исполнение рутинных дел, можно легко скатиться на позиции постепенного отступничества, но если мы действительно стремимся к небесному венцу, нужно приложить все силы.

2. Кроме того, человеку нужны для этого *терпение*, стойкость. Стойкость - одна из тех великих добродетелей, которые не окружены дымкой романтики. Многие люди начинают хорошо, у многих - прекрасные порывы. Каждый парит иногда на орлиных крыльях; в момент больших испытаний человек может бежать, не чувствуя усталости, но величайший дар человеческий - идти и не падать в обморок.

3. И, наконец, человек должен помнить о *грядущем конце*. Здесь автор послания приводит цитату из *Авв. 2,3*. Пророк говорит своему народу, что, если они будут тверды в своей вере, Бог поможет им в нынешней ситуации. Победу одерживает лишь тот, кто держится до конца.

Автор послания считает жизнь шествием в присутствии Христа. И потому, ничто не должно поколебать человека: самым важным во всей его жизни является ее конец, и лишь тот, кто выстоит до конца будет спасен.

Это призыв к людям: всегда поступать самым достойным образом, и всегда помнить о грядущем конце. Если жизнь - путь, шествие ко Христу, никто не должен потерять дорогу или остановиться где-то на полпути.

Глава 11

1-3

Христианская надежда (Евр. 11,1-3)

Для автора Послания к Евреям вера - это абсолютная убежденность в истинности ее предмета и в том, что ожидаемое сбудется. То не надежда, что смотрит в будущее тоскливым желанием; надежда взирает в будущее со страстной убежденностью. В эпоху ранних гонений однажды привели к судье простого скромного человека. Он заявил судье, что не отступится и не поколеблется в своей вере, потому что убежден в том, что, если он бы верен Богу, Бог будет верен ему. "А ты и вправду думаешь, - что такие, как ты взойдут к Богу и Его славе?" "Я не думаю, - ответил тот, - я знаю". Одно время Буньяна мучили сомнения. "Все считают свою религию единственно истинной, - говорил он, - и иудеи, и мусульмане, и язычники; а что, если и вся наша вера и Христос и Священное Писание - тоже всего лишь такое умозаключение?" Но когда свет истины озарил его, он выбежал с криком: "Теперь я знаю! Теперь я знаю!" Христианская вера - это надежда, обратившаяся в уверенность.

И эта христианская надежда направляет все поведение человека. Он живет в ней и он умирает в ней; и лишь это обладание позволяет человеку поступать так, как должно.

Моффат выделяет три аспекта христианской веры.

1. *Это вера в Бога, вопреки всему мирскому*. Если мы будем жить по мирским стандартам, мы вполне можем обеспечить себе благосостояние, уют и покой; если же мы будем жить по нормам Божиим, мы вполне можем ощутить на себе боль, потери и нелюбовь людей. Христиане убеждены в том, что лучше пострадать, нежели процветать с мирянами. В Книге пророка Даниила есть рассказ о том, как Седрах, Мисах и Авденаго были поставлены перед выбором - либо повиноваться Навуходоносору и поклониться царскому идолу, либо повиноваться Богу и быть брошенными в раскаленную печь. Без малейшего колебания они выбрали Бога (*Дан. 3*). Когда Джона Буньяна судили за произнесение недозволенной проповеди, он сказал: "Перед тем, как явиться в суд, я молил Бога, чтобы, если я могу сделать больше добра, оставаясь на свободе, чем в тюрьме, то пусть я останусь на свободе, если же нет - да будет на то воля Его". Христиане подходят к этому вопросу так: в плане вечности

лучше пожертвовать всем ради Бога, нежели верить в земные награды.

2. *Это вера в дух, вопреки чувствам.* Чувства говорят человеку: "Бери все, что ты можешь взять и достать, к чему ты можешь притронуться и чем ты можешь насладиться". Чувства нашептывают человеку ловить момент удачи; дух же говорит, что существует нечто за пределами этого. Христианин скорее верит в дух, чем в чувства.

3. *Это вера в будущее, вопреки настоящему.* Когда-то давно Эпикур сказал, что самое главное в жизни - наслаждение. Но он подразумевал под этим вовсе не то, что думают очень многие люди. Он настаивал на том, чтобы люди смотрели вперед: то, что приятно нам сейчас, может принести нам позже страдание; то, что причиняет нам сейчас ужасную боль, может принести нам впоследствии радость. Христианин убежден в том, что в конечном счете, человек не может уничтожить правду, ибо "велика правда и в конечном счете она восторжествует".

На первый взгляд может показаться, что Сократа убили его судьи, и что Понтий Пилат сокрушил Христа, но история вынесла совсем другой приговор: она оправдала Иисуса и Сократа и осудила их судей. Фосдик где-то сказал, что когда-то император Нерон приговорил апостола Павла к смерти, но прошли годы и настало время, когда люди дают своим сыновьям имя Павел, и своим собакам - кличку Нерон. Могут просто возразить: "Почему я должен отказываться от наслаждения в настоящем ради неопределенного будущего?" На это христианство отвечает: будущее не неопределенно, потому что оно принадлежит Богу; и уже достаточно того, что Бог заповедал и Бог обещал.

Автор Послания к Евреям идет дальше и говорит, что Бог именно потому утвердил великих подвижников веры, что они жили в соответствии с этими принципами. Все они отказывались от того, что мир называет величием и всецело доверились Богу - и история подтвердила их правоту.

Но автор идет еще дальше: он заявляет, что вера - это также убежденность в том, что Бог сотворил этот мир и что мир видимый произошел из мира невидимого. Этот удар был направлен против господствовавшего убеждения о том, что Бог сотворил мир из существовавшей, но бывшей, естественно, несовершенной, материи, что, в свою очередь предполагало, что этот мир с самого начала был несовершенным. Автор же Послания к Евреям настаивает на том, что Бог работал не с существующей материей, а создал мир из ничего. Утверждая это, он не думал о научной стороне проблемы, он лишь хотел подчеркнуть, *что этот мир - мир Божий.*

Если мы сможем понять это, то для нас вытекают из этого два следствия: во-первых, мы будем относиться к этому миру соответствующим образом. Мы будем пытаться пользоваться всем, что есть в этом мире, так, как бы этого хотел Бог. Во-вторых, мы будем помнить, что хотя, на первый взгляд, это не всегда очевидно, Бог определенным образом управляет этим миром. Когда мы верим, что этот мир - мир Божий, в нашей жизни пробуждается новое чувство ответственности и новое миропонимание, потому что все принадлежит Богу и все находится в руках Его.

4

Вера в приятную Богу жертву (Евр. 11,4)

Автор начинает почетный список уверовавших в Бога с Авеля, история которого изложена в *Быт. 4,1-15*. Каин обрабатывал землю и принес Богу жертву от плодов земли. Авель пас стада и сделал Богу жертвоприношение от первородных своего стада. Бог отдал жертве Авеля предпочтение перед жертвой Каина, и последний, побуждаемый страшной завистью, убил брата своего и стал изгнанником и скитальцем на земле. В оригинальном древнееврейском тексте Библии существует трудности для понимания всей этой истории. Там ничего не сказано о том, почему Бог отдал предпочтение жертве Авеля перед жертвой

Каина. Очень может быть так, что человек должен принести в жертву Богу, по существу, лишь свое самое драгоценное достояние. А это - *сама жизнь человека*. И у иудеев кровь всегда была символом жизни. Это вполне понятно, потому что по мере того, как кровь истекает из тела, его покидает и жизнь. Исходя из этого, единственной истинной жертвой Богу была жертва крови. Жертва Авеля была от живого существа, Каина же - нет; поэтому жертва Авеля была более приятна Богу.

Из этой истории мы можем вывести для себя две важные истины: во-первых, в ней говорится о *зависти*. Уже древние греки видели ее страшную опасность. Демосфен, например, высказался по этому поводу так: "Зависть - признак совершенно порочной человеческой природы"; а Еврипид говорил: "Зависть - самая опасная из распространенных среди людей болезней". У греков была даже такая поговорка: "Зависти нет места в Божьем хоре". Зависть вызывает горечь, горечь - ненависть, ненависть ведет к убийству. Зависть может отравить всю жизнь человека и убить в нем все добрые чувства. Во-вторых, эта история передает жуткое чувство, что Бог раскрыл новый грех. Один из древних греческих отцов Церкви сказал: "До того момента не умирал не один человек, так что Каину следовало узнать, что такое убить. Дьявол наставил его в этом во сне". Именно Каин принес в мир убийство. Проклятие ждет грешника, но еще большее проклятие ждет того, кто учит грешить другого. Такой человек, так же как и Каин, изгоняется от лица Господа.

Так и автор Послания к Евреям говорит: "Хотя он и умер, но он еще говорит к нам". Моффат комментирует это так: "Смерть - это не последнее слово в жизни праведного человека. Покидая этот мир, человек оставляет на ней какую-то часть своего "я". Он может оставить после себя нечто, что будет расти и распространяться подобно раковой опухоли, но он может оставить после себя и нечто такое, что будет цвести и процветать бесконечно долго". Человек оставляет после себя либо хорошее, либо плохое влияние; каждый человек, даже умирая, продолжает говорить. Да дарует нам Господь возможность оставить после себя не семена зла, а ростки добра, в которых люди, идущие за нами, найдут благословение.

5-6

Ходить перед Богом (Евр. 11,5-6)

В Ветхом Завете вся жизнь Еноха изложена в одном предложении: "И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял Его" (*Быт. 5,24*). С этим именем тоже было связано много легенд. Его считали первым мастером портняжного дела, обучившим также людей надлежащим образом раскраивать шкуры зверей, чтобы сшить одежды. Считалось, что он первым обучил людей изготавливать обувь для защиты ног. Считалось, что он первым применил перо и бумагу для письма и учил людей по книгам.

Простое изложение факта в Книге Бытия несет в себе какую-то таинственность. В ней ничего не сказано о том, что Енох умер; а только: по прошествии срока он тихо и спокойно ушел из этого мира, не увидев смерти. Бог взял Еноха к Себе, когда тот был еще молодым, чтобы спасти его от заразы мира сего. Это значит, что Бог столь любил Еноха, что взял его до того, как возраст и пороки наложат на него свою руку.

Крупный иудейский комментатор Библии Филон Александрийский считал Еноха великим образцом *покаяния*. Покаяние увело его от жизни безбожной к жизни, которая ходит перед Богом.

Из простого факта о жизни Еноха, изложенного в Ветхом Завете, автор Послания к Евреям делает вывод о том, что он вовсе не умирал и что Бог каким-то таинственным образом взял его к Себе. В эпоху разврата и греха Енох ходил перед Богом. Именно потому, что он ходил перед Богом, в то время как Другие люди удалялись от Него, Енох с каждым днем приближался к Нему, и восхищение было шагом, приведшим его в непосредственное присутствие того Бога, пред Которым он все время ходил.

Думая об Енохе, мы обязательно думаем о различном отношении к своему земному концу. Абсолютная безмятежность, получившая отражение в сообщении об Енохе в Ветхом Завете, предвосхищает отношение к смерти христиан. Смерть неизбежна и борьба против нее ничего не принесет.

Христиане видят в смерти *переход* - не конец, а лишь этап на пути; не дверь закрывающуюся, а дверь открывающуюся. Есть люди, для которых, подобно Еноху, смерть - это вступление в непосредственное присутствие Того, с Которым они так долго жили. Если мы жили со Христом, мы можем умереть с уверенностью, что мы идем туда, где вечно будем с нашим Господом.

Кроме того, автор послания излагает в этом отрывке два элемента христианской веры фундаментальной важности.

1. *Мы должны верить в Бога.* Без этого вовсе не может быть веры и религии. Вера и религия возникли тогда, когда люди осознали существование Бога; они прекращаются, когда в их жизни не остается больше места для Него.

2. *Мы должны верить, что Бог с интересом и вниманием относится к нам.* Как выразился автор послания, мы должны верить, что Бог воздает тем, кто ищет Его.

В древнем мире были люди, верившие в существование богов, но в их представлении эти боги жили где-то там далеко, в пространстве между мирами, совершенно не ведая о людях. "Бог, - отличает Эпикур главную особенность Бога, - ничего не делает". Многие люди и нынче верят в Бога, но не верят в то, что Он не относится к ним безразлично. Кто-то сказал, что астроном не может быть атеистом, но кто-то также сказал, что астроном обязательно считает, что Бог - математик, и что Богу, если Он математик, не нужно думать и заботиться о ком-либо или о чем-либо. Люди назвали Бога первопричиной, первоосновой, творческой силой, жизненной силой. Так полагают люди, верящие в Бога, но не в Бога, который печется о нас.

Когда Марка Аврелия спросили, почему он верит в богов, он ответил так: "И правда, боги неразличимы человеческим глазом, но я и души моей тоже не видел, а ведь я почитаю ее. Так что я верю в богов, и почитаю их, потому что я вновь и вновь ощущал на себе их власть". Не логика, а жизнь убедила его в существовании богов. Сенека тоже говорил: "Главное в поклонении богов - верить, что они боги... и знать тех богов, которые восседают над миром, потому что их власть и сила управляют миром и способствуют безопасности и благополучию всего человечества, заботясь при этом о каждом отдельном человеке". Эпиктет сказал так: "Вы должны знать, что самое важное в почитании богов заключается в истинной вере в то, что они существуют и что они справедливо и хорошо правят миром".

Мы должны верить не только в то, что Бог существует, но и в то, что Он печется и заботится о нас и непосредственно принимает участие в жизни человечества. Христианам это не трудно: ибо Бог пришел в мир в образе Иисуса Христа, чтобы рассказать, как сильно Он печется о нас.

7

Человек, поверивший в откровение Божие (Евр. 11,7)

Ветхозаветная история о Ное рассказана в *Быт. 6-8*. Мир был настолько испорчен и развращен, что Богу оставался только один выход - уничтожить его. Он сообщил Ною Свое решение и научил его как построить ковчег, в котором он может спастись со всей семьей и представителями всех сотворенных животных. Ной почтительно и послушно поверил Богу на слово, и, таким образом, был спасен во время потопа.

Ной еще более чем Авель и Енох, предстает в наших глазах человеком верующим.

1. *Ной поверил Богу на слово.* Он поверил в данное ему Богом откровение. В тот момент

откровение Божье могло показаться нелепостью, но Ной поверил в него и пожертвовал всем ради его исполнения. Совершенно очевидно, что если Ной собирался принять откровение Божье, он должен был отложить всю свою обычную работу и сконцентрировать свои усилия на выполнении данного ему откровения. Жизнь Ноя - это постоянная и старательная работа по выполнению повеления Божьего.

Каждый человек однажды оказывается перед выбором: внять данному ему откровению Божьему и выполнить его, или пренебречь им. Он может построить свою жизнь, не придавая никакого значения откровению Божью, или же, напротив, полагая его исполнение самым важным делом в мире. Можно выразить это иначе - Ной очень внимательно отнесся к предостережению Божьему, и именно это отношение спасло его от гибели. Божье предостережение доходит до нас разными путями. Оно может исходить от нашего сознания; или от слов Божиих, обращенных непосредственно к нашей душе; или же выражается в совете или укоре доброго и благочестивого человека. Оно может исходить из Библии или дойти до нас во время проповеди в церкви. Но откуда бы оно ни исходило и какими бы путями оно до нас не доходило, мы подвергаем себя лишь страшной опасности, если пренебрегаем им.

2. *Ноя не испугали насмешки людей.* Когда на небе сияло солнце, его поведение и работа должны были выглядеть, по меньшей мере, глупыми. Разве еще кто-нибудь строил когда-то огромное судно на суше вдали от моря? Человек, внемлющий слову Божьему, часто выглядит по своим поступкам безумец в глазах людей.

Стоит только вспомнить времена зарождения христианской Церкви. Один человек встречает другого и говорит ему: "Я решил стать христианином". А тот ему отвечает: "А ты знаешь, что делают с христианами? Их сажают в тюрьмы, бросают на растерзание диким зверям, распинают, сжигают заживо". На это ему первый отвечает: "Я знаю все это". А второй говорит ему безнадежно: "Ты, должно быть, с ума сошел".

Может быть, одна из самых суровых испытаний христианина как раз в том и заключается, что мы часто должны быть готовы поступать как безумцы, во имя Христа. Мы никогда не должны забывать о том, что однажды к Нему пришли Его друзья и пытались увести Его домой, потому что считали Его сумасшедшим. То, что в глазах Божиих является мудростью, часто кажется людям безумием.

3. *Вера Ноя одновременно явилась осуждением для других.* Вот почему, по крайней мере, в одном смысле, опасно быть христианином. Дело не в том, что христианин уверен в своей правоте; дело не в том, что он склонен осуждать других; дело даже не в том, что он постоянно выискивает недостатки в других, заявляя: "Я ведь тебе говорил". Дело в том, что уже просто являясь христианином, человек осуждает Других людей. Алкивиад, блестящий, но необузданный молодой афинянин, говорил Сократу: "Сократ, я ненавижу тебя, потому что каждый раз, когда я вижу тебя, вижу, каков я сам". Аристид был одним из самых замечательных афинских граждан и его даже звали Справедливым. И все же афиняне проголосовали за его изгнание. Когда одного афинянина спросили, почему он так поступил, тот ответил: "Потому что мне надоело слышать, что Аристида называют "Справедливым". В самой добродетели заключена опасность уже потому, что в ее правоте уже выносятся осуждения злу.

4. *Ной был праведен через веру.* Так уж случилось, что именно он впервые в Библии назван *дикаиос*, праведный (Быт. 6,9). Добродетель его заключалась в том, что он поверил Богу на слово. Когда другие оставались глухи к предостережениям Божиим, Ной внимал им; когда другие смеялись над Богом, Ной почитал Его. О Ное говорили, что "он отбросил мирской скептицизм ради светлой веры в Бога, которая и принесла ему избавление". В век, когда люди не уважали Бога, для Ноя Он оставался высшей реальностью в мире.

Риск и терпение, которые требует вера (Евр. 11,8-10)

Призыв Бога к Аврааму изложен в *Быт. 12,1* с граничащей с драматизмом краткостью. Авраам упорно искал Бога и не был удовлетворен идолопоклонством своего народа. И потому, когда до него дошел зов Божий, он был готов пойти в неизведанное и найти его! Авраам - пример высшей веры.

1. *Аврамова вера была готова встретить неизведанное.* Зов Божий значил, что Авраам должен был оставить дом, семью и свое ремесло: и все же он пошел. Он должен был пойти в неизвестное: и все же он пошел. Даже лучшим из нас свойственна известная доля робости. Интересно, что произойдет с нами, если мы поверим Богу на слово и будем поступать по Его заветам и обещаниям.

Епископ Ньюбигин рассказывает о переговорах, приведших к образованию Объединенной церкви Южной Индии. Он принимал участие в этих переговорах и сопутствовавших им длительных дискуссиях. Задержки часто были вызваны тем, что слишком осторожные люди всегда хотели наперед знать, куда приведет их очередной шаг, пока, наконец, председатель не напомнил им, что христианин не имеет права спрашивать, куда же он идет.

Многие из нас ведут очень осторожный образ жизни, исходя из крайней важности соображений безопасности и надежности, но, чтобы быть христианином, нужна определенная безрассудная готовность к опасным приключениям. Вера, которая отчетливо видит каждый шаг грядущего пути, это и не настоящая вера. Христианин иногда должен пойти путем, на который зовет его глас Божий, не ведая, каковы последствия такого шага. Подобно Аврааму, он должен отправиться в путь, не зная, куда он ведет.

2. *Аврамова вера была терпелива.* Когда Авраам даже достиг земли обетованной, ему не было позволено владеть ею. Он был вынужден скитаться по ней, чужой и без постоянного жилья, так же, как и весь его народ позже должен бродить в пустыне. Для Авраама обещания Божий так никогда полностью не сбылись, и, тем не менее, он не оставил своей веры.

Даже лучшим из нас свойственна постоянная спешка. Ждать - это даже труднее, чем рисковать. Самое трудное время - это время ожидания. Момент принятия решения - это волна возбуждения и глубокого волнения; момент достижения цели и свершения - сияние славы и удовлетворения. Во время же, лежащее между принятием решения и достижения цели, человеку нужна способность терпеливо ждать, работать и наблюдать, когда кажется, вовсе ничего и не происходит. Именно в эти моменты мы так часто забываем и оставляем свои надежды, отказываемся от своих высоких идеалов и погружаемся в апатию и мертвые иллюзии. Надежда верующего человека светит ему ярким светом и он всегда прикладывает невероятные усилия для достижения своей цели даже в моменты, когда не остается ничего иного, как ждать.

3. *Аврамова вера была устремлена за пределы нашего бренного мира.* Никогда человек не совершил великого, если он не видел сперва видение, которое дало ему силы преодолеть трудности и разочарования на пути его. И Аврааму дано было видение, и, даже когда тело его странствовало в Палестине, душа его была дома у Бога. Бог не может дать нам никакого видения, если мы не впустим Его; но если мы будем ждать Его, даже в пустынных местах нашего бренного мира, Он пошлет нам видения, а с ним окупятся все заботы и треволения пути.

11-12

Вера в невозможное (Евр. 11,11-12)

История обещанного Аврааму и Сарре сына изложена в *Быт. 17,15-22; 18,9-15; 21,1-8*. Все чудо заключается в том, что Аврааму и Сарре было по девяносто лет, когда человек давно уже не может зачать или родить ребенка; и, тем не менее, согласно древней истории, им было дано такое обещание и оно исполнилось.

Реакция Авраама и Сарры на это обетование была очень сложной.

1. *Вначале было полное недоверие.* Когда Авраам услышал обещание, он пал на лице свое и рассмеялся (*Быт. 17,17*). Когда Сарра услышала о нем, она "внутренне рассмеялась" (*Быт. 18,12*). Слыша впервые обещание Божье, человек чаще всего решает, что оно слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Во всем творении нет ничего подобного любви Божьей. Людей поражает до невероятности тот факт, что Он мог нас так любить, страдать за нас так и умереть за нас. Вот почему христианское свидетельство называется *благой вестью*. Это столь благая, столь добрая весть, что почти невозможно поверить, чтобы она была правдой.

2. *Потом у них начало пробуждаться понимание.* Недоверие начало сменяться проблесками понимания, что с ними говорил Бог; *а Бог не может лгать*. У иудеев было краеугольное правило: учитель никогда не должен обещать своим ученикам чего-либо такого, чего он либо не мог сделать, либо стал бы делать неохотно; поступать так - значило с самого начала приучать учеников к тому, что слово может быть нарушено. Если мы будем помнить, что обещание нам дал *Бог*, мы поймем, что каким бы поразительным оно ни было, оно все же должно быть правдой.

3. И, наконец, они обрели *способность поверить в его возможность*. С человеческой точки зрения было невероятно, чтобы Авраам и Сарра могли иметь детей. Как выразилась Сарра: "... кто сказал бы Аврааму: "Сарра будет кормить детей грудью?" (*Быт. 21,7*). Но, милостью и силою Божьей, невозможное стало явным. В этом заключен одновременно вызов к человеку и нечто возвышающее его. Когда мы слышим, как люди строят планы, обсуждают и размышляют вслух, мы видим, сколь многое в этом мире люди желают, но отказываются от многого, считая невозможным его достижение. Люди тратят большую часть своей жизни на то, чтобы наложить ограничения на силу и власть Божий. Вера - это способность ухватиться за Его милосердие, которого достаточно на то, чтобы все человечески невозможное, стало божественно возможным. С Богом все возможно, и, потому, в словаре христианина и христианской Церкви нет места слову *невозможно*.

13-16

Странники и пришельцы (Евр. 11,13-16)

Ни одному патриарху не дано было вступить во владение обещаниями, данными Богом Аврааму. До конца дней своих оставались они кочевниками и никогда не жили оседлой жизнью в одной стране. Они всегда должны были идти вперед. Они иллюстрируют некоторые важные непреходящие истины.

1. Они всегда были странниками. Для их характеристики автор послания употребляет три очень ярких греческих слова.

а) В *Евр. 11,13* он называет их *ксенои*. *Ксенои* означает *чужой, иностранец*. В древнем мире судьба чужаков и чужестранцев была тяжелой. На них смотрели с ненавистью, подозрением и презрением. В Спарте слово *ксенои* было равнозначно слову *барба-рос*, варвар. Один человек жаловался в письме, что его презирают, "потому что я *ксенои*". Другой считает, что лучше жить на родине какой бы бедной она ни была, чем *эпи ксенес*, в чужой стране. Когда компания устраивала пир, пришедших на пир делили на *своих* и *ксенос*. *Ксенос* может даже значить *беженец, эмигрант*. Патриархи были *чужестранцами* в стране, которая никогда не была их собственной.

б) В *Евр. 11,9* автор употребляет по отношению к Аврааму слово *пароикейн*, *чужой*. *Пароикейн* звали *постоянно проживающего чужака*. Так называли и иудеев, когда они были пленниками в Вавилоне и Египте. На социальной шкале *парокос* стоял не намного выше раба. Он должен был платить особый налог на чужаков. Он всегда оставался чужаком и лишь за особый денежный взнос мог стать членом общины.

в) В *Евр. 11,13* автор употребляет еще слово *парепидемос*. *Парепидемос* - человек, живущий временно здесь, то есть дом его находился в другом месте. Иногда срок его пребывания был строго ограничен. *Парепидемос* был постояльцем, съемщиком, человеком, не имевшим собственного дома там, куда занесла его жизнь. Всю их жизнь у патриархов не было страны, которую бы они могли назвать своим домом, своей родиной. Следует также отметить, что жить в чужой стране считалось унижительным в те давние времена; в каждой стране древнего мира к чужестранцу относились враждебно. В "Послании Аристея" говорится: "Прекрасная вещь жить и умереть в своей родной стране; на чужбине презрение ждет бедного человека, а богатого - стыд, потому что все втайне полагают, что их изгнали из родного города за совершенное там зло". В Книге премудрости сына Сирахова (29,25-31) есть впечатляющий отрывок:

"Лучше жизнь бедного под досчатым кровом,
нежели роскошные пиршества в чужих *домах*.

Будь доволен малым, как и многим.

Худая жизнь - *скитаться* из дома в дом,
и где водворишься, не посмеешь и рта открыть.

Будешь подавать пищу и питье без благодарности;
да и сверх того еще услышишь горькое:

"пойди сюда, пришлец, приготовь стол,
и, если есть что у тебя, накорми меня".

"Удались, пришлец, ради почетного лица;
брат пришел ко мне в гости, дом нужен".

Тяжел для человека с чувством упрек за приют в доме
и порицание за одолжение".

Так было во все времена, так оно и сегодня: несчастлив пришелец в чужой стране; но в древние времена к этому прибавлялась еще и горечь унижения.

А патриархи во всех их днях оставались пришельцами в жизни. Тертуллиан так говорил о христианине: "Он знает, что на земле ему выпало паломничество, но что достоинство его - на небесах". А Климент Александрийский говорил: "У нас нет отечества на земле". И Августин сказал: "Мы - пришельцы, изгнанные из нашего отечества". Дело не в том, чтобы христиане были совершенно "не от мира сего", сознательно оторвавшись от жизни и деяний мира сего, просто они всегда помнили о том, что находятся в пути. Есть такое не записанное высказывание Иисуса Христа: "Мир - это мост. Мудрый пройдет через него, но он не станет строить на нем своего дома". Христианин смотрит на себя как на странника вечности.

2. Несмотря на все это, они никогда не теряли ни своего видения, ни своей надежды. Как долго бы ни пришлось ждать осуществления этой мечты, она всегда светила в их глазах. Каким бы долгим ни был этот путь, они никогда не оставляют его. Роберт Льюис Стивенсон говорил: "Лучше путешествовать, имея надежду, чем прибыть на место". Они никогда не бросали своего странствия; как бы они ни устали, они жили с надеждой и умирали в ожидании.

3. Несмотря на все это, они никогда не захотели уйти назад. У их потомков, во время странствования в пустыне часто возникало желание вернуться к благополучной жизни в Египте. Но не у патриархов: они встали на этот путь и им никогда не приходило в голову повернуть назад.

В авиации есть такое понятие - точка необратимости, - момент, когда направление тяги двигателя уже не может быть реверсировано: топливоподача достигла такого уровня, что мотор может продолжать работать лишь в том же заданном режиме. Трагедия же нашей жизни как раз в том и заключается, что слишком многие люди поворачивают на своем пути слишком рано. Еще одно усилие, еще немного терпения, немного больше надежды - и мечта станет явью. Как только христианин принялся за выполнение дела, ниспосланного ему Богом, он должен знать, что назад пути нет, что он уже прошел точку необратимости.

4. Эти люди могли идти вперед, потому что в своих мыслях и мечтах они видели мир иной. Человека, одержимого любовью к путешествиям, манит вперед мысль о странах, которые он еще не видел. Великого артиста движет мысль исполнить свою роль как никогда раньше и желание произвести на зрителей и слушателей совершенно особое впечатление. У Стивенсона есть рассказ о скотнике, который провел всю свою жизнь в грязи скотного двора. Когда его спросили, не устал ли он от всего этого, он ответил: "Тому, кто думает о мире вечном, некогда уставать". У патриархов тоже были мысли о вечном мире - да будут они и у нас.

5. Такими были эти люди, и Богу не было стыдно, что Его называли их Богом. Кроме всего, Он - Бог доблестных искателей приключений. Ему нравятся люди, готовые поставить на карты все во имя Его. Расчетливый человек, ставящий уют и благополучие выше всего - полная противоположность того, что любит Бог. Человек, отправляющийся в неизвестное и не сворачивающий с избранного пути, в конечном счете, достигнет Бога.

17-19

Высшая жертва (Евр. 11,17-19)

История Исаака, изложенная в *Быт. 22,1-18*, является одним из самых драматических описаний высшего испытания, которому подвергся Авраам - требования принести в жертву жизнь его единственного сына. Эта история в каком-то смысле навлекла на себя дурную славу. Она исключена из программы религиозного обучения, потому что считается, что она дает неверное представление о Боге. Другие же считают, что основной момент истории заключается в том, что Авраам из сего происшедшего узнал, что Богу не нужны человеческие жертвоприношения. Вне всякого сомнения, это так. Но если мы хотим посмотреть на эту историю с ее лучшей стороны или глазами автора послания, мы должны принять ее за чистую монету - такой, какой она есть: так ответил человек, от которого потребовали принести в жертву Богу своего собственного сына.

1. Эта история ясно показывает, что мы должны быть готовыми принести в жертву самое дорогое ради нашей верности Богу. Многие принесли в жертву свою карьеру тому, что они считали волей Божьей. Дж. П. Струзерс был проповедником Реформированной пресвитерианской церкви в Гриноке, маленькой общине, у которой было великое прошлое, но не было будущего. Если бы он решил покинуть церковь своих отцов, для него были бы открыты все кафедры страны, он мог бы сделать самую блестящую карьеру в церкви, но он пожертвовал всем этим, исполняя, как он думал, призвание и волю Божью.

Иногда человек должен принести в жертву свои личные отношения. Он слышит зов Божий выполнить трудную задачу в непривлекательных для людей местах, и бывает, что любимая девушка, его невеста, не хочет отправиться с ним туда. И человек должен делать выбор между волей Божьей и столь дорогими для него отношениями. Находясь в тюрьме, Буньян думал о том, что ожидает его семью, если его казнят. Особенно преследовала его мысль о маленькой слепой дочери, столь дорогой его сердцу: "О, - говорил он, - я видел, что обрушиваю свой дом на головы моей жены и моих детей; но я должен сделать это; должен".

Да, Авраам был человеком, который принес бы в жертву Богу даже самое дорогое в жизни. Такое часто происходило в раннехристианской Церкви: один из супругов становился христианином, а другой - нет. Меч обрушивался на дома их, и если бы не было людей, для

которых Христос был дороже всего и всех на свете, - сегодня в мире не было бы христианства.

Бог должен, прежде всего, прийти в нашу жизнь или же Он не придет к нам вообще. Есть рассказ о двух ребятах, которым подарили игрушку - Ноев ковчег. Они слушали истории из Ветхого Завета и решили тоже принести жертву. Они тщательно осмотрели всех животных в ковчеге и, наконец, остановили свой выбор *на овце со сломанной ногой*. Они могли принести в жертву лишь сломанную игрушку, без которой они и так легко могли обойтись. Вот так же и многие люди готовы принести жертву Богу; но лишь самое дорогое и самое хорошее достойно того, чтобы быть принесенным в жертву Богу.

2. Авраам - образец человека, готового принять даже то, чего он не может понять. К нему обращено это непостижимое требование. По логике оно было бессмысленным: Аврааму было дано обещание, что в Исааке семя его будет расти и расти, пока оно не станет могучим народом, в котором будут благословенны все другие народы. От жизни Исаака зависело все данное обещание, а теперь, по всей видимости, Бог захотел взять эту жизнь. Как выразился Иоанн Златоуст: "Казалось, что дела Божий боролись против дел Божиих, а вера боролась с верой, и заветы боролись с обещанием". В жизни каждого человека встречается такое, что не поддается никакому причинному объяснению и логическому анализу. И вот здесь-то человек ведет самую тяжелую битву своей жизни - принимать, когда он не может понять. В такой момент остается только одно - повиноваться и сделать это без возмущения и чувства обиды, со словами: "Боже, Ты есть любовь! На этом я строю веру мою".

3. Авраам - пример человека, нашедшего выход, когда Бог испытывал его. Если мы поверим Богу на слово и рискнем всем ради Него, даже если перед нами, кажется, нет ничего кроме голой стены, выход откроется нам.

20-22

Вера, побеждающая смерть (Евр. 11,20-22)

Эти три примера веры объединяют одно: в них говорится о вере людей, близких к смерти. Благословение, данное Исааком, упоминается в *Быт. 27,28.29.39.40*. Исаак сказал: "вот, я состарился; не знаю дня смерти моей" (*Быт. 27,2*) и дал благословение, которое звучит так: "Да даст тебе Бог от росы небесной и от тука земли, и множество хлеба и вина. Да послужат тебе народы, и да поклонятся тебе племена". Благословение Иакова приведено в *Быт. 48,9-22*, после сообщения о том, что "пришло время Израилю умереть" (*Быт. 47,29*), и оно звучит так: "... да будет на них наречено имя мое и имя отцов моих Авраама и Исаака, и да возрастут они во множество посреди земли" (*Быт. 48,15.16*). События из жизни Иосифа приведены в *Быт. 50,22-26*. Когда был близок смертный час его, заклил Иосиф сынов Израилевых, чтобы не оставляли костей его в Египте, а взяли их с собой, когда они отправятся в землю обетованную, что они и сделали в должное время (*Исх. 13,19; Иис. Н. 24,32*).

Автор Послания к Евреям хочет здесь указать на то, что трое из патриархов умерли, не увидев земли обетованной и величие народа Израиля, обещанных им Богом. Исаак все еще оставался кочевником. Иаков все еще был изгнанником в Египте; Иосиф достиг величия, но и оно было величием иноплеменника в чужой ему стране, и, тем не менее, у них никогда не возникло сомнения в том, что обетование осуществится. Они умирали с надеждой, а не в отчаянии.

И в этом момент непреходящего величия. У всех этих людей была одна мысль: "Обет Божий сбудется, потому что Он никогда не нарушает Своего обета. Я могу не дожить до того, чтобы увидеть его свершение, смерть может постигнуть меня прежде, чем этот обет станет явью, но я - звено в его свершении: от меня зависит, исполнится он или нет". Вот в этом и заключается великая задача жизни: наши надежды могут так никогда и не осуществиться, но мы должны жить так, чтобы ускорить их воплощение. Может быть, не каждому будет дано в полной мере причаститься обетования Божьего, но каждый может жить в вере, чтобы приблизить день,

когда другие войдут и причастятся его. На нас всех возложена грандиозная задача - помочь Богу в осуществлении Его обетований.

23-29

Вера и ее таинство (Евр. 11,23-29)

В представлении иудеев Моисей был величайшей фигурой в истории. Это был вождь, освободивший их от рабства и получивший от Бога закон их жизни. Для автора Послания к Евреям Моисей был выдающимся примером человека веры. В истории Моисея, отмечает Моффат, пять различных актов веры. С именем Моисея, как и с именами других патриархов, включенных автором послания в почетный список верных Богу, было связано много и преданий, и автор, несомненно, опирался на них тоже.

1. Во-первых, рассказ о вере родителей Моисея в *Исх. 2,1-10*. В *Исх. 1,15-22* рассказано о том, что царь (фараон) Египетский захотел в ненависти своей уничтожить детей Израиля, приказав умерщвлять их прямо во время родов. В предании рассказывается о том, что Амрам и Иохаведа, родители Моисея, были встревожены указом фараона, и Амрам удалил от себя жену свою не потому, что он не любил ее, а потому что хотел ее избавить от такой участи - видеть, как убивают детей; и она три года не была с ним. Но через три года Мариам предсказала: "У моих родителей родится еще один сын, который освободит Израиля от рук Египтян". И она сказала отцу своему: "Что ты сделал? Ты услал жену твою из дома твоего, потому что ты не поверил Господу Богу, что Он защитит детей, которые будут рождены тебе". И Амрам, устыженный в том, что он не доверяет Богу, вернул к себе жену и в должный срок родился Моисей.

Это был такой хорошенький ребенок, что родители решили спрятать его в своем доме и прятали его там в течение трех месяцев. Но тут египтяне задумали ужасную вещь: фараон приказал найти всех спрятанных детей и убить их. Когда один ребенок слышит плач другого, он тоже начинает плакать, поэтому были посланы египтянки с детьми к домам иудеев и они кололи своих детей иглами до тех пор, пока те не стали плакать. От этого начинали плакать и дети иудеев, их находили и убивали. Видя это, Амрам и Иохаведа сделали тростниковую корзинку, положили в нее Моисея и поставили в тростнике у берега Нила.

Сам факт того, что Моисей вообще родился, был результатом акта веры; его спасение было результатом еще одного акта веры.

2. Вторым актом веры была верность Моисея своему народу. История об этом изложена в *Исх. 2,11-14*. И вновь предания помогают нам пролить свет на эту историю. После того, как Моисей был в корзине поставлен в тростнике у берега Нила, его нашла дочь фараона, которую звали Бифия или Фермоуфис. Она была восхищена красотой ребенка, и согласно предания архангел Гавриил сильно ударил младенца по ушам, когда она вытащила корзинку из воды, чтобы он заплакал и тронул сердце Фермоуфис, увидевшей маленькое личико, сморщенное от горя, и глаза, полные слез. Фермоуфис была бездетной и поэтому взяла младенца Моисея к себе в дом и заботилась о нем, как о родном сыне. Моисей рос и стал столь прекрасным, что люди оборачивались, заметив его на улицах, и даже забывали свою работу. Он был так умен, что обогнал далеко всех детей в учении и знаниях. Когда Моисей еще был ребенком, Фермоуфис привела его к фараону и рассказала, как она нашла его. Она положила Моисея на руки фараону и фараон был так очарован им, что обнял его и обещал, по просьбе дочери, назначить своим наследником. В шутку фараон взял свою корону и надел ее на голову младенца, но ребенок сорвал корону со своей головы, бросил ее на землю и стал топтать ногами. Мудрецы фараоновы предсказывали, что этот ребенок однажды будет попирает ногами царскую власть. Они хотели тут же на месте убить его, но потом решили сперва испытать его. Перед ним поставили одно блюдо с драгоценными камнями, а другое - с горящими углями; если он протянет руку к драгоценным камням - значит он очень умен и представляет большую опасность; если же он протянет руку к горящим углям - значит очень

глуп и не представляет никакой опасности. Мальчик Моисей уже хотел было протянуть руку к блюду с драгоценными камнями, когда архангел Гавриил положил его руку на угли. Моисей обжег пальцы, а потом положил обожженные пальцы в рот и обжег рот, вот почему, говорили иудеи, он не был речист (*Исх. 4,10*), и заикался всю жизнь.

И, таким образом, Моисей был спасен. Он был возвращен и воспитан в роскоши, был наследником царства. Он стал одним из величайших египетских военачальников. В частности, он победил эфиопов, когда они угрожали Египту, а потом женился на эфиопской принцессе. Но во все это время Моисей не забывал братьев своих, сынов Израилевых, и настал день, когда он решил связать свою судьбу с угнетенными иудеями и распрощался с обеспеченным царским будущим, которое ожидало его.

Моисей пожертвовал земной славой ради избранного Богом народа. Христос принес Свою славу в жертву ради спасения человечества и принял на Себя бичевание, позор и страшную смерть. Моисей в свое время разделил страдания Христа, избрав путь веры, ведущий к страданиям, вместо покоя, который давал ему земную славу. Он знал, что награды земные презренны в сравнении с конечной наградой Божьей.

3. И настал день, когда Моисей, вмешавшийся в ссору двух иудеев и защитивший слабого, вынужден был бежать из Египта в землю Мадиямскую (*Исх. 2,14-22*). По-видимому, об этом упоминает автор Послания к Евреям в *11,27* разбираемого нами отрывка. Некоторые исследователи считают это место трудным, потому что из текста Библии (*Исх. 2,14*) следует, что Моисей бежал к мадианитянам из страха перед фараоном, тогда как в Послании к Евреям сказано, что он оставил Египет не убоявшись гнева царского. Здесь, собственно, нет противоречия. Дело просто в том, что автор Послания к Евреям видел эту историю глубже. Для Моисея уход к мадианитянам был не актом страха, а актом мужества. Этот поступок продемонстрировал мужество человека, научившегося ждать.

Стоики были мудрыми людьми. Они считали, что человек не должен бессмысленно рисковать своей жизнью, вызывая гнев у тирана. Сенека писал: "Мудрый никогда не станет вызывать гнев могущественных людей; он отойдет от него в сторону, точно так же, как и моряк не станет в море заигрывать с опасностью во время шторма". В тот момент Моисей, может быть, и мог остаться и продолжать свою линию, но его народ еще не был готов к этому. Если бы Моисей безрассудно смело продолжал свою политику, он бы просто-напросто пожертвовал жизнью, а избавление из египетского плена так никогда бы и не состоялось. Он был достаточно велик и достаточно смел, чтобы подождать, пока Бог скажет: "Вот, час пробил".

Моффат приводит такое высказывание: "Оставить работу, которой увлечен с головой, и оставаться с легким сердцем в бездействии, выполняя волю Божью, - редчайшее и высочайшее в мире мужество и оно может быть основано лишь на самом ясном духовном видении и поддерживаться им". Когда наши воинские инстинкты подсказывают нам: "Вперед!" нужно быть сильным и смелым человеком, чтобы уметь подождать. Человеку вообще свойствен страх упустить свою возможность; но величие именно в том и заключается, чтобы дожидаться момента предопределенного Богом, даже если нам кажется, что упускаем свою возможность.

4. И настал день, когда Моисею нужно было сделать все приготовления к первой Пасхе. Рассказ об этом приведен в *Исх. 12,12-48*. Нужно было приготовить пресный хлеб, заколоть ягненка, косяки и перекладины дверей помазать кровью ягненка, чтобы ангел смерти мог увидеть кровь и пройти мимо и не убить бы первенца в нем. Но самым поразительным, согласно тексту книги Исход, было то, что Моисей не только выполнил все эти повеления в ночь, когда дети Израиля покидали Египет, но также постановил, чтобы этот обряд проводился ежегодно во все времена. Другими словами, он ни на мгновение не сомневался в успехе всего мероприятия, никогда не сомневался в том, что его народ будет выведен из Египта и однажды достигнет земли обетованной. С одной стороны была огромная толпа

несчастных иудеев-рабов, готовых отправиться через неизвестную им пустыню в неведомую землю обетованную, а с другой - вся мощь Египта, преследующая их по пятам, и все же Моисей никогда не сомневался в том, что Бог в целостности и сохранности проведет их через все испытания. Это величайший пример веры человека в то, что если Бог повелел сделать нечто Своему народу, Он даст ему и силы для выполнения этого. Моисей хорошо знал, что Бог не призывает Своих слуг к свершениям, чтобы потом оставить их на произвол судьбы. Бог рядом с нами на каждом шагу.

5. Потом был переход через Чермное море, о котором сказано в *Исх. 14*. Мы читаем там о том, как детям Израиля была дана возможность чудесно перейти через воды моря, которые поглотили египтян, попытавшихся сделать то же.

Именно в этот момент вера Моисея передалась и его народу и повела их вперед, когда они уже были готовы повернуть назад. Перед нами вера руководителя и целого народа, готовых попытаться свершить по повелению Божьему невозможное и осознавших, что даже самые тяжелые препятствия оказываются преодолимыми, если с нами Бог, помогающий нам в этом. Как хорошо сказано в одной книге: "Дело жизни в том и заключается, чтобы преодолеть барьеры, а не ложиться перед ними и плакать". У Моисея была вера, устранявшая с пути препятствия, казавшиеся непреодолимыми, потому что он был уверен в том, что Бог поможет тем, кто отказывается поворачивать назад и смело идет вперед.

И, наконец, в этом отрывке говорится не только о вере Моисеевой, но и *об источнике его веры*. В *11,27* сказано, что он мог преодолевать трудности как человек, который видит Невидимого. Выдающаяся особенность Моисея заключается в тесной близости его с Богом. В *Исх. 33,9-11* мы читаем, как он входил в скинию: "И говорил Господь с Моисеем лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим". В *Числ. 12,7-8* читаем о том, как Господь защищал его, когда иные были готовы взбунтоваться против Моисея: "Устами к устам говорю Я с ним". Короче говоря, секрет веры Моисея заключался в том, что он знал Бога лично. Он приступал к выполнению каждой своей задачи, предварительно побывав в присутствии Божьем.

Говорят, что Наполеон перед каждой важной битвой оставался один в своей палатке; он по одному призывал к себе своих военачальников, а когда они приходили к нему, он не говорил им ни слова, смотрел им в глаза и пожимал им руки; и они выходили, готовые умереть за любимого полководца. Таким же было отношение Моисея к Богу. Даже вера Моисея происходила от того, что он так хорошо знал Бога. Когда мы приступаем к выполнению своей задачи, вернувшись непосредственно из присутствия Божьего, мы обязательно совладаем с нею. Наши неудачи и наш страх часто объясняются тем, что мы пытаемся делать все сами. Секрет доблестной и успешной жизни заключается в том, чтобы побыть с Богом, прежде чем начать говорить с людьми.

30-31

Вера, определяющая человеческие свершения (Евр. 11,30-31)

До сих пор автор Послания к Евреям приводит в пример веру великих патриархов, живших до того, как иудеи достигли земли обетованной. А теперь он приводит два важнейших эпизода из эпохи борьбы детей Израиля за свое место в Палестине.

1. Во-первых, он напоминает о падении Иерихона. Эта странная старинная история приведена в *Иис. Н. 6,1-20*. Иерихон был сильным и укрепленным городом, а жители его заперлись в нем, приготовившись к длительной осаде. Город, казалось, нельзя было взять. Но Господь повелел иудеям в течение шести дней по одному разу в день обходить город; впереди, перед ковчегом, должны были идти семь священников с юбилейными трубами. В седьмой день, после того, как все обойдут вокруг города седьмой раз, священники должны были затрубить в юбилейные трубы, а люди вскричать громким голосом: "и стена города обрушится до своего основания". Как сказано в старинной истории, так оно и случилось.

Эта история оставила неизгладимый след в памяти иудейского народа. Спустя много столетий Иуда Маккавей и его люди напали на город Каспин, жители которого были столь убеждены в неприступности своей крепости, что смеялись над воинами Иуды. "Но бывшие с Иудою, призвав на помощь великого Владыку мира, Который без стенобитных машин и орудий разрушил Иерихон во времена Иисуса, зверски бросились на стену. При помощи Божией они взяли город" (2 Макк. 12,13-16). Люди никогда не забывали великих свершений, которые Бог сделал для них, и когда нужно было приложить большие усилия, они подготавливали себя, вспоминая о них.

Об этом напоминает автор Послания к Евреям: взятие Иерихона было результатом акта веры. Его взяли люди, думавшие не о том, что они могут сделать, а о том, что Бог может сделать для них. Они были готовы поверить, что Бог может придать их явной слабости способность выполнить невероятную задачу. После разгрома великой испанской армады англичане поставили в городе Плимут памятник с надписью: "Бог послал Свои ветры и они были рассеяны". Когда англичане видели, как шторм и шквалы разметали великую армаду испанцев, они говорили: "Бог сделал сие". Когда мы стоим перед важной и насущной задачей, мы должны всегда помнить, что Бог - наш Союзник, на Которого мы всегда можем полагаться. То, что мы не в состоянии сделать одни, с Ним всегда можем совершить.

2. История Раав приведена в *Иис. Н. 2,1-21*. Соглядатаи, посланные Иисусом Навиным для выяснения положения в Иерихоне, остановились на ночлег в доме блудницы Раав. Она защитила их, помогла им спастись, за что она и ее семья были спасены во время всеобщей бойни. Здесь нужно подчеркнуть этот удивительный факт, что память о Раав так прочно запечатлелась в народе Израиля. Книга Иаков (2,25) приводит ее в качестве примера того, на какие великие свершения подвигает человека вера. Раввины были счастливы и горды, если они могли проследить свое происхождение от нее. И еще более поразительным представляется тот факт, что ее имя упоминается в родословной Иисуса (*Мат. 1,5*). Климент Римский тоже приводит ее в качестве выдающегося примера человека, спасшего "верой и гостеприимством".

Упомянув Раав, автор послания хочет подчеркнуть, что она, вопреки всему, верила в Бога Израиля. Она сказала соглядатаям, которым дала приют: "Я знаю, что Господь отдал землю сию вам;... ибо Господь Бог ваш, есть Бог на небе вверху и на земле внизу" (*Иис. Н. 2,9-11*). В то время как она говорила это, никто и допустить не мог, что дети Израиля захватят Иерихон. У этих кочевников, пришедших из пустыни, не было ни стенобитных машин, ни орудий. И, тем не менее, Раав верила - и рисковала при этом всей своей жизнью, - что Бог сделает невозможное возможным. Хотя здравый смысл мог подсказывать ей, что дело иудеев безнадежно, она обладала еще и необычным чувством видеть дальше очевидных фактов. Истинную веру и истинное мужество имеют те, которые переходят на сторону Господа тогда, когда кажется, что Его дело обречено на поражение.

Христианин верит, что человек, вставший на сторону Бога, никогда не проиграет битвы: даже если он потерпит земное поражение, его ждет победа и награда на небесах.

32-34

Доблестные рыцари веры (Евр. 11,32-34)

Мысли автора все еще обращены к прошлому и в его памяти всплывают все новые и новые имена героев прошлого. Он не приводит их в каком-то особом порядке, но, как видно, если посмотреть на выдающиеся качества каждого из них, они все связаны общей мыслью.

История Гедсона приведена в *Суд. 6 и 7*. Вместе с тремястами воинами Гедсон одержал победу над значительно превосходящими их по численности мадианитянами и амалекитянами в пору, когда они терроризировали Израиль. Эта победа погрела на целые столетия. История Варака изложена в *Суд. 4 и 5*. Вдохновленный пророчицей Деворой, он собрал десять тысяч молодых людей и выступил против наводивших ужас и значительно

превосходивших по численности хананеев, имевших, кроме того, девятьсот железных колесниц, и одержал почти неправдоподобную победу. Если можно провести такую параллель, это было похоже на то, как если бы разношерстный, почти безоружный отряд пехотинцев разгромил танковую дивизию. История Самсона приведена в *Суд. 13-16*. Самсон всегда бился один. Один, но необыкновенно сильный, он неоднократно выступал в крайне неблагоприятных для него условиях и выходил победителем. Он был бичом филистимлян. История Иеффая приведена в *Суд. 11 и 12*. Иеффай - незаконнорожденный, был вынужден вести жизнь изгнанника и отщепенца, но когда Израилю стали угрожать аммонитяне, забытый отщепенец был призван назад и одержал грандиозную победу, хотя ему и пришлось за свой обет Господу заплатить счастьем дочери. Вспоминает автор и Давида, который когда-то был пастухом и который, к удивлению всех, и своему собственному, был помазан на царство, раньше всех его братьев (*1 Цар. 16,1-13*); и Самуила, которого мать родила будучи уже в преклонных годах (*1 Цар. 1*) и который жил обособленно, как единственный сильный и верующий в Бога человек, среди постоянно пребывавшего в страхе, недовольного и бунтарского народа. Вспоминает он и пророков, свидетельствовавших Богу каждый по своему, но все - полные веры.

Всех этих людей объединяет одно - все они в чрезвычайно неблагоприятных условиях смело смотрели в глаза опасности. Они не верили, что Бог стоит на стороне больших армий, и были готовы пойти на огромный и страшный риск. Они бодро, смело и уверенные в успехе принимали возложенные на них Богом задания, выполнить которые, по человеческим понятиям, казалось совершенно невозможным. Они никогда не боялись остаться в одиночестве и не боялись столкнуться с огромными трудностями и преодолеть их ради служения Господу. В почетный список истории занесены имена тех, кто предпочел встать в ряды верного Богу меньшинства вместо брэнного большинства.

Далее автор Послания к Евреям короткими, четкими фразами поведал о делах сверженных этими и подобными им людьми. На многих из нас они, может быть, не произведут достаточного впечатления, по одной простой причине - *каждая из этих фраз вызывает у читателя в памяти неизвестные нам картины прошлого*. Для тех же, кто хорошо знает Писание в греческом переводе, эти фразы звучат набатом в голове. Так, например, фраза *побеждали царства* передана в греческом оригинале словом, которое Иосиф Флавий, иудейский историк, употребил по отношению к Давиду. Фразой *творили правду* характеризуется Давид в *2 Цар. 8,15*; а фраза *заграждали уста львов* - передана словом, употребленным по отношению к Даниилу в *Дан. 6,22*; фраза *угашали силу огня* восходит к истории о Седрахе, Мисахе и Авденаго в *Дан. 3,19-28*. Фразой *избегали острия меча* автор Послания к Евреям направлял мысли читателей к истории о спасении Илии от грозившей ему смерти (*3 Цар. 19,1-9*) и Елисея (*4 Цар. 6,31 след.*). Трубный звук фраз *были крепки на войне* и *прогоняли полки чужих* напоминал читателям о непреходящей славе эпохи Маккавеев.

Фраза *укреплялись от немощи* вызывает много ассоциаций. Она может вызвать в памяти картину исцеления Езекии, после того, как он отворотился лицом к стене, готовясь к смерти (*4 Цар. 20,1-7*). А может в эпоху, когда было написано послание, эта фраза напоминала читателям и слушателям старый, но ужасный эпизод из книги Иудифи, одной из апокрифических книг. В описываемое в книге Иудифи время Израилю угрожали *армии* Навуходоносора под предводительством военачальника Олоферна. Жители иудейского города Ветилуи хотели в пятидневный срок сдать город, потому что съестные припасы и вода были на исходе. А в городе этом жила вдова по имени Иудифь. Она была богата и красива, но жила одиноко и в трауре со времени смерти ее мужа Манассии. Она, одевшись в лучшие свои платья, убедила жителей выпустить ее из города и направилась прямо в лагерь ассирийцев. Она добилась свидания с Олоферном и уверила его в том, что она видит причину поражения ее народа: это им наказание за их грехи, и она вызвалась скрытно провести Олоферна с войском в Иерусалим; и завоевав доверие Олоферна, убила его, спавшего пьяным сном, его

же кинжалом, отрезала его голову и принесла ее назад в город. Предатели, готовившие сдачу города, вынуждены были замолчать и грозившее поражение обернулось радостной победой. Слабость женщины обратилась в силу, спасшей ее страну.

Автор послания стремится вновь разбудить в своих слушателях и читателях мужество и чувство ответственности, напоминая им об их прошлом. Он делает это не прямо и резко, а с необычайной тонкостью и мастерством. Он не столько напоминает им, сколько тонкими намеками наводит их мысли на нужные воспоминания. Когда мы теряем мужество, нужно вспомнить прошлое и вновь обрести мужество. Рука Господня не стала со временем короче; сила и власть Его не уменьшились. То, что Он сделал когда-то, Он может сделать сегодня, ибо Бог, в Которого мы верим сегодня, совершил все, что мы можем вспомнить.

35-40

Полное пренебрежение страданиями (Евр. 11,35-40)

Автор не соблюдает общепринятой исторической периодичности и смешивает в одном отрывке эпизоды из различных исторических эпох, беря иные иллюстрации из Ветхого Завета, но большинство - из эпохи Маккавеев, которая приходится на период между Ветхим и Новым Заветами.

Рассмотрим сперва иллюстрации, которые можно объяснить, опираясь на Ветхий Завет. Из жизни Илии (*3 Цар. 17,17 след.*) и Елисея (*4 Цар. 4,8 след.*) мы узнаем о том, как власть и вера пророков вновь возвращали женщинам жизнь их умерших детей. В *2 Пар. 24,20-22* читаем о том, как пророк Захария был побит камнями своим же народом, за то, что сказал ему правду. Согласно предания Иеремия тоже был побит камнями в Египте своими соплеменниками. Согласно иудейской легенде Исаия был распилен на куски. Добрый царь Езекия умер, и на престол взошел Манассия. Он поклонялся идолам и пытался заставить Исаию принимать участие в идолопоклонстве и одобрить его. Исаия отказался и был распилен на части обычной пилой. Когда его враги пытались заставить его отречься от своей веры, он неизменно оказывал им открытое неповиновение и предсказывал им их гибель и осуждение. "И в то время, когда пила врезалась в его плоть, Исаия не произнес ни слова жалобы и не пролил слезы, но он не прекращал общаться со Святым Духом до тех пор, пока пила не разрежала его до половины".

Еще чаще обращается автор послания к страшным дням борьбы Маккавеев. Каждый христианин должен в какой-то степени быть знаком с этой эпохой борьбы, потому что если бы в те кровавые времена иудеи оставили свою веру, Иисус не мог бы прийти. История этой борьбы такова.

Около 170 г. до Р. Х. на сирийском троне сидел царь Антиох Епифан. Он был хорошим правителем, но чересчур любил все греческое и видел в себе миссионера греческого образа жизни. Он пытался ввести это и в Палестине и даже несколько преуспел в этом: определенная часть общества была готова принять греческую культуру, греческую драму, греческие спортивные игры. Греческие спортсмены тренировались обнаженными, и некоторые иудейские священники заходили так далеко, что хотели убрать знак обрезания со своего тела, чтобы выглядеть совсем как греки. Но своими действиями Антиох вызвал раскол в народе: большая часть иудеев оставалась непоколебимой в вере и их нельзя было переубедить. Насилия же еще ни к кому не применяли.

Но в 168 г. дело дошло до критической точки. У Антиоха были свои собственные интересы в Египте и он собрал армию и вторгся в страну. Но римляне приказали ему вернуться назад, и этим жестоко его унизили. Они даже не выставили армии против него: Рим был настолько силен, что ему даже не требовалось делать этого. Римляне просто послали к Антиоху сенатора Попилия Лаена с небольшой и совершенно невооруженной свитой. Попилий и Антиох встретились на египетской границе. Они поговорили. Они оба хорошо знали Рим и были даже в дружественных отношениях. Потом Попилий мягко сказал Антиоху, что Рим

хочет, чтобы он закончил свой поход и вернулся домой.

Антиох ответил на это, что он подумает. Тогда Попилий взял свой посох и, очертив на песке вокруг Антиоха круг, сказал тихо: "Подумай сейчас; ты должен сказать мне свое решение еще до того, как переступишь за этот круг". Антиох подумал с минуту и понял, что не может высказать Риму открытого неповиновения. "Я вернусь домой", - сказал он. Царь был несказанно унижен и повернул домой, вне себя от гнева. На обратном пути он напал на Иерусалим и почти без усилий захватил его. Говорят, что было убито 80 тысяч иудеев и 10 тысяч было продано в рабство. Но это было еще не все - он разграбил иерусалимский храм и забрал с собой все: золотые алтари хлебов предложения и жертвенник для курения, золотой подсвечник, золотые сосуды, даже завесу и покрывала. Была разграблена сокровищница храма.

Но это было еще не все. На жертвеннике всесожжения Антиох принес свиное мясо в жертву Зевсу и превратил палаты храма в публичный дом. Было сделано все для осквернения храма. Но Антиох пошел еще дальше: он совершенно запретил обрезание и хранение Священного Писания и закона. Он приказал иудеям есть нечистое мясо и приносить жертвы греческим богам. По стране ходили надзиратели, наблюдавшие за исполнением этих распоряжений. И те, которые были уличены в нарушении их, "терпели большие страдания и жестокие мучения; ибо их били палками и тела их разрывали на части, их распинали, когда они еще жили и дышали. Они душили тех женщин, которые обрезали своих сыновей, и их сыновей тоже, как приказал царь, вешали за шеи, как будто они висели на кресте. И если находили священную книгу закона, ее уничтожали, а те, у кого эти книги находили, тоже погибали мучительной смертью" (Иосиф Флавий: "Иудейские древности" 12,5.4). Никогда в истории не было другой такой жестокой попытки уничтожить религию целого народа.

Очень легко представить себе, как читался приведенный выше отрывок в контексте ужасных событий тех дней. В Четвертой книге Маккавеев есть знаменитые истории, несомненно, стоявшие перед глазами автора Послания к Евреям, когда он перечислял страдания, выпавшие на долю глубоко верующих людей.

Согласно первой из них, Елезар, уже достигший старости священник (*4 Макк. 5-7*), был приведен к царю Антиоха и его под угрозой страшнейших наказаний заставляли есть свинину. Но он все же отказался есть. "Мы, Антиох, - сказал он, - живем в соответствии с божественным законом, и мы считаем, что для нас нет ничего выше, чем повиновение нашему закону". Он отказался выполнить приказ царя, "нет, даже если ты вырвешь мои глаза и сожжешь мои члены на огне". Его раздели наголо и бичевали плетьюми, а вестник стоял рядом с ним и говорил: "Повинуйся царским указаниям". Плоть его раздирали плетьюми, по телу его текла кровь и сквозь раны видны были его ребра. Он потерял сознание и упал; один из солдат сильно ударил его ногой в живот, заставляя его встать. В конце концов это даже у стражей вызвало удивление и сострадание. Они предложили ему принести им самим приготовленное мясо, не свинину, которое он мог бы съесть, лишь делая вид, что он ест свинину. Но он опять отказался. "Тем самым я сам стану примером неуважения благочестия для молодых людей, если они смогут есть нечистое мясо, ссылаясь на меня". После всего этого его бросили на огонь, сжигая его при помощи страшных и замысловатых орудий и наливая зловонные жидкости ему в ноздри". И он умер так, говоря: "От огненных мучений умираю я за закон".

В другой истории повествуется о семи братьях (*4 Макк. 8-14*). Они тоже были поставлены перед тем же выбором и им угрожали теми же карами. Им грозили "колесованием и дыбой, рогаткой и котлами с кипящей водой, горячими сковородками и испанскими сапогами, горячей золой и иными страшными казнями". Старший брат отказался есть нечистое мясо. Его били кнутами и привязали к колесу, пока у него не были вывернуты и переломаны все члены. "Они сложили кучу топлива и, зажегши огонь, подняли его еще выше на колесе. Все колесо было облито кровью, и куча углей погасла под каплями запекшейся крови и куски

мяса летели от сей машины". Но он выдержал мучения и умер в вере. Второго брата привязали к рогатке, надели перчатки с шипами. "Эти дикие звери, лютые как пантеры, содрали сперва железными перчатками все мясо с его жил и подтянули к подбородку, потом сорвали кожу с головы его". И он тоже умер в вере. Тогда вывели вперед третьего брата. "Сотник, выведенный из себя его смелостью, приказал подвесить его на дыбе, вывернуть ему руки и ноги, вырвав их из суставов, разорвать его члены на части. Они сломали ему пальцы, руки, ноги и локти". Потом они совсем разорвали его на части на рогатке и содрали с живого кожу. И он тоже умер в вере. Они отрезали язык четвертому брату, а потом подвергли его тем же пыткам. Пятого брата привязали к колесу, растянув его тело по кромке, и, прикрепив железными цепями к рогатке, разорвали его на части. Шестого ломали на дыбе "в то время как его жарили снизу. Потом нагревали острые железные прутья и прикладывали к его спине и, пронзая шилом бока его, сжигали его внутренности". Седьмого просто изжарили живым на огромной сковороде. И они тоже умерли в вере.

Вот о чем думал автор послания и все это хорошо было бы помнить и нам. Именно благодаря вере таких людей иудейская религия не была полностью искоренена. А что было бы с предначертаниями Божиими, если бы эта религия была искоренена? Как мог бы родиться в мир Иисус, если бы перестала существовать иудейская религия? Можно с твердой убежденностью сказать, что нашим христианством мы обязаны мученикам эпохи, когда Антиох попытался целенаправленно искоренить иудаизм.

Но настал день, когда в этой накаленной атмосфере произошел взрыв. Посланцы Антиоха отправились в город Медин, чтобы поставить там жертвенники и заставить жителей приносить жертвы греческим богам. Посланцы Антиоха попытались побудить некоего Маттафию, выдающегося и влиятельного человека, подать пример остальным и принести жертвы. Маттафия с гневом отказался, но другой иудей, заискивая и желая спасти свою жизнь, вышел вперед и был готов принести жертвы. Маттафия, в ярости и гнев выхватил меч и поразил отступника-единоплеменника и царских посланцев вместе с ним.

Знамя восстания было поднято. Маттафия, его сыновья и их единомышленники ушли в горы. Фразы, которыми описывали их жизнь там, в горах, звучат в ушах автора Послания к Евреям и эхо их слышится снова и снова. "И убежал (Маттафия) сам и сыновья его в горы, оставив все, что имели в городе" (1 Макк. 2,28). "А Иуда Маккавей... удалился в пустыню, и жил со своими приверженцами в горах по подобию зверей" (2 Макк. 5,27). "Другие бежали в ближние пещеры, чтобы втайне праздновать седьмой день, но, бывши указаны... были сожжены" (2 Макк. 6,11). В конце концов, под руководством Иуды Маккавея и его братьев, иудеи вновь обрели свою свободу, храм был очищен и вера процветала.

В этом отрывке автор Послания к Евреям пошел по тому же пути, что и выше: он не называет вещи, он предпочитает тронуть фразой сердца и ум своих слушателей и читателей, а вспомнить предлагает им самим. А в самом конце он высказывает важную мысль: все они умерли до того, как полностью воплотилось обещание Божье и пришел в мир Его Мессия. Бог как бы предусмотрел, чтобы слава Его не засияла в полном блеске до тех пор, пока они все вместе не смогут вкусить ее. Автор послания говорит: "Видите, слава Божья пришла, но чего стоил ее приход! Лишь вера дала вам вашу религию. Можете ли вы избрать иной путь, кроме пути верности такому наследию?"

Глава 12

1-2

Состязание и цель, поприще веры (Евр. 12,1-2)

Это одно из самых великих и трогательных мест Нового Завета, в котором автор послания дал почти совершенный конспект важнейших элементов христианской жизни.

1. У христианина есть в жизни *цель*. Христианин не просто бредет по проселкам жизни, он

идет по большаку. Христианин - не турист, каждый вечер возвращающийся к тому месту, откуда он утром ушел; христианин - паломник, отправившийся в вечный путь. Конечная цель величественна - стать подобным Христу. Жизнь христианина идет в определенном направлении и к определенной цели и хорошо было бы, если бы мы каждый вечер задавали себе вопрос: "Ну, а я смог ли пойти дальше?"

2. В жизни христианина есть *вдохновение*. В нас живет мысль о невидимом облаке свидетелей, которые являются свидетелями в двух смыслах: они уже засвидетельствовали свою веру Христу, а нынче они являются свидетелями наших свершений. Христианин подобен бегуну на переполненном стадионе. В то время как он стремится вперед, на него смотрит вниз толпа, сонм - те, которые уже завоевали венец.

В знаменитой книге Псевдо-Лонгина "О возвышенном" есть рецепт, как создать великое литературное произведение: "Хорошо задать себе в душе вопрос, - говорит он, - как бы выразил это Гомер? Как написали бы это великий Платон или Демосфен? Как отразил бы это в своей истории Фукидид?" Потому что, если бы мы стали в своем творчестве соревноваться с такими великими фигурами, они, несомненно, осветили бы нам путь и подняли бы нас до того совершенства, о котором мы только мечтаем. Было бы еще лучше, если бы мы мысленно задали себе вот такой вопрос: "Как бы звучало то, что я сказал, для Гомера, если бы он стоял рядом, или для Демосфена; как бы они реагировали на сказанное мною?" И на самом деле, это было бы высшим испытанием, если представить себе такое жюри для наших собственных художественных произведений и давать отчет о своих литературных произведениях таким героям, на их суд". Ведь актер и правда будет играть с удвоенной силой, если будет знать, что в партере сидит и следит за его игрой знаменитый драматург. И спортсмен будет прикладывать удвоенные усилия, если будет знать, что за ним наблюдают не просто зрители на стадионе, а знаменитые олимпийские спортсмены. Существенным и важнейшим моментом в жизни христианина как раз и является тот факт, что за ним пристально наблюдают великие герои веры, жившие, страдавшие и умершие в свое время. Разве может кто-нибудь прекратить борьбу за величие и славу, когда на него взирают вниз такие герои и подвижники?

3. В жизни христианина есть *помехи и неудачи*. Да, нас окружает величие прошлого, но нам мешают наши грехи. Ведь ни один человек не станет взбираться на Эверест со складом громоздких и ненужных вещей, тянущих его вниз. Кто собирается ехать далеко, должен ехать налегке. Важный долг человека в жизни заключается в том, чтобы избавиться от ненужного и лишнего: привычек, удовольствий, потворствования своим слабостям, от тянущих назад воспоминаний. Мы должны стряхивать их с себя, как спортсмен сбрасывает тренировочный костюм, когда выходит на старт, и часто нам нужна для этого помощь Христа.

4. Христианин имеет в своем распоряжении *средство, непоколебимое терпение*. Автор употребил здесь греческое слово *хупомоне*, которое означает не терпение, с которым спокойно сидят, принимая вещи такими, какими они есть, а терпение, подчиняющее обстоятельства себе. Это не романтическая способность, дающая нам крылья для парения над трудностями и неприятностями. Это решимость неторопливая, но безотлагательная, с которой идут вперед и отказываются отклониться с избранного пути. Препятствия не могут сбить ее с толку, а упадок духа не отнимает у нее надежды. Это непоколебимое терпение неустанно ведет нас вперед, пока мы, наконец, не достигаем цели.

5. У христианина есть *пример* в жизни. Этот пример - Сам Иисус. Ради достижения поставленной перед Ним цели Он терпеливо вынес все: достичь эту цель - значило пойти на Распятие. Автор послания делает блестящее открытие: *презревший стыд*. Иисус был очень чувствителен; ни у кого не было когда-либо такого чувствительного сердца. Распятие было унижительной казнью, ей подвергали уголовников, преступников, в которых общество видело отбросы, подонков - и все же Он пошел на него. Филипп из Нери велит нам "презирать мир, презирать самих себя, и презирать сам факт, что мы презираемы". Если Иисус мог так

терпеть, то мы тоже должны терпеть.

6. Христианин в жизни не одинок, с ним всегда *преживает* Иисус. Иисус не только цель нашего паломничества, но и наш спутник в пути; Его мы должны встретить, и Он сопровождает нас к цели. Чудо жизни христианина заключается в том, что он идет к своей цели как бы в окружении святых, отрешившись от всего, кроме славы своей цели, и всегда вместе с Тем, Который уже прошел этот путь и достиг цели и теперь ждет нас там, чтобы приветствовать нас, когда мы тоже достигнем ее.

3-4

Образцы для сравнения (Евр. 12,3-4)

Автор послания употребляет два очень интересных слова, переведенные здесь как *изнемочь* и *ослабеть душами*. Эти слова Аристотель употребил для характеристики спортсмена, в изнеможении опускающегося на землю *после* того, как он миновал финишный столб. Таким образом, автор послания в действительности говорит: "Не опускайте руки раньше времени; не ослабляйте ваших усилий, прежде чем вы пройдете финишный столб". Для того, чтобы убедить в этом своих слушателей, он использует два довода.

1. Борьба христианства еще не стала борьбой не на жизнь, а на смерть. Когда автор говорит, что они еще не до крови сражались, он употребляет фразу, которой вожди Маккавеев призывали своих бойцов сражаться насмерть, сражаться до последнего. Заявляя, что они еще не до крови сражались, автор, по мысли Моффата, "не порицает их, а стыдит их". Когда люди вспомнят, что прошли подвижники веры прошлого, чтобы сохранить свою веру для нас, они несомненно не могут впасть в апатию или уклониться от конфликта.

2. Он призывает их сравнивать свои страдания со страданиями, вынесенные Иисусом. Он *поступился* Своей славой; Он родился в этот мир, со всеми его недостатками и слабостями, присущими человеческой жизни; Он столкнулся с враждебностью людей и Ему пришлось умереть на Кресте. Автор послания, собственно, говорит: "Как вы можете сравнивать страдания, которые выпадают на вашу долю, со страданиями, через которые прошел Он? Он вынес все ради вас, а что вы собираетесь сделать ради Него?"

В этих двух стихах автор ясно показывает, какой ценой было заплачено за христианскую веру: за нее было заплачено жизнью мучеников, за нее заплатил Своей жизнью Сын Божий. Нельзя попросту пренебречь тем, что было так дорого куплено. Такое наследие человек не может передать потомству запятанным. В этих двух стихах заключен призыв к каждому христианину: "Покажи себя достойным жертвы, которую Бог и люди принесли ради тебя".

5-11

Наказ Господень (Евр. 12,5-11)

А теперь автор послания приводит еще один довод, почему люди должны бодро переносить выпадающие им несчастья. Автор уже говорил, что их нужно переносить, потому что святые прошлых эпох перенесли их. Он говорил, что их нужно перенести потому, что они ничтожны в сравнении с теми, которые перенес Христос. А теперь он говорит, что тяжести и лишения жизни нужно переносить потому, что они ниспосланы Богом и без них жизнь человека не имела бы никакой ценности.

Отец всегда наказывает своего ребенка. Нельзя считать, что тот любит своего ребенка, кто позволяет делать все, что ему захочется; напротив, это показывает, что он для него не более, чем незаконнорожденный ребенок, к которому он не чувствует ни любви, ни ответственности. Мы подчиняемся наказаниям отца земного: власти, которая преходяща (пока мы достигнем зрелости) и, которая в лучшем случае, всегда содержит элемент деспотизма. Земному отцу мы обязаны нашей физической жизнью; сколь полнее должны мы подчиняться наказаниям Господа, Которому мы обязаны нашим бессмертным духом и Который, в Своей мудрости печется только о нашем величайшем благе.

В "Киропедии" Ксенофонта есть интересный отрывок. Дело касается спора о том, кто приносит миру больше пользы - человек, вызывающий у людей слезы, или человек, заставляющий людей смеяться. Аглаитид говорит: "Тот, кто заставляет своих друзей смеяться, как мне кажется, оказывает им значительно меньшую услугу, чем тот, кто вызывает у них слезы, и, если вы правильно взглянете на эту проблему, вы тоже поймете, что я говорю правду. Как бы там ни было, отцы воспитывают в своих сыновьях самообладание, заставляя их плакать, а учителя таким же способом запечатлевают в умах своих учеников хорошие уроки, и законы тоже направляют граждан на стопу справедливости, заставляя их плакать. Но можете ли вы утверждать, что те, которые заставляют людей смеяться, тоже либо оказывают пользу нашему телу, либо подготавливают наш мозг к лучшей организации наших личных или государственных дел?" Аглаитид считал, что именно человек, накладывающий наказания, действительно служит благу своих сограждан.

На тех, которые слышат этот отрывок впервые, он окажет, несомненно, двойное впечатление, потому что отцовская власть, *patria potestas*, имела огромное значение в древнем мире. По римскому праву отец имел абсолютную власть над своей семьей, и если сын его женился, абсолютная власть продолжала распространяться как на сына, так и на любого внука, который родится у сына. Все начиналось уже с момента родов. Римлянин-отец мог, по своему желанию, оставить новорожденного или отказаться от него. Он мог связать или бичевать своего сына; он мог продать его в рабство; он даже имел право убить или казнить его. Правда, когда отец намеревался сделать серьезный шаг по отношению к какому-либо члену своей семьи, он обычно созывал семейный совет из всех совершеннолетних лиц мужского пола, но он не был обязан делать это. Правда, в позднейшие времена общественное мнение не допустило бы, чтобы отец казнил сына, но это имело место еще в эпоху императора Августа. Римский историк Саллюстий приводит случай из эпохи заговора Катилиной. Катилина поднял мятеж против Рима; среди присоединившихся к нему был и Авл Фульвий, сын римского сенатора. Он был арестован, привезен назад в Рим и его собственный отец судил его. Он приговорил своего сына к смертной казни. В глазах *patria potestas* сын римлянина никогда не становился совершеннолетним. Он мог делать государственную карьеру; он мог занимать высшую судебную должность; его могла почитать вся страна, но все это не имело никакого значения - он находился под прямой и абсолютной властью своего отца пока он жил. Таким образом, если когда-нибудь люди знали, что такое отцовский наказ: то такими людьми, во всяком случае, были римляне; и когда автор послания говорил о том, как земной отец наказывает своего сына, слушатели и читатели его хорошо знали, о чем он говорит.

Итак, автор послания заявляет, что мы должны смотреть на тяжелые испытания и лишения, выпадающие нам в жизни, как на наказание Божье, которое ниспослано не во вред нам, а для нашего окончательного и высшего блага. Для подтверждения своей посылки он приводит цитату из *Притч. 3,11-12*. Люди могут по разному относиться к наказаниям, ниспосланных им Богом.

1. Одни смиренно *принимают* их. Так поступали стоики. Они считали, что ничто в этом мире не происходит помимо воли Божьей, поэтому, утверждали они, не остается ничего иного, как принять их. Поступать как-либо иначе, все равно, что биться головой о "стенки" вселенной. Может быть, в этом и заключается принятие и высшая мудрость, но, в любом случае, это не имеет ничего общего с принятием отцовской любви, это лишь принятие отцовской власти. Это не смиренное, покорное принятие, а принятие человеком покоренным, побежденным.

2. Другие принимают наказание *с мрачным чувством и желанием как можно скорее пройти через эти неприятности*. Один знаменитый римлянин сказал однажды: "Я ничему не позволю затруднить мою жизнь". Человек, который так смотрит на наказание, принимает его вызывающе, а вовсе не благодарственно.

3. Иные принимают наказание *с чувством жалости к себе, которое ведет к гибели, физической или духовной*. Некоторые, попав в трудное положение, ведут себя так, как будто только их жестоко задела жизнь. Они всецело поглощены чувством жалости к себе.

4. Есть и такие, которые принимают наказание *с возмущением*. Как это не странно, римляне видели в те времена в народных и личных несчастьях месть богов. У Лукана читаем: "Счастлив был бы Рим, и благословенны были бы его жители, если бы боги прикладывали столько же сил, заботясь о людях, сколько они прикладывают, чтобы отомстить им". Тацит считал, что несчастья, обрушившиеся на римлян, доказывают, что боги больше озабочены наказанием людей, чем их безопасностью. Еще и сегодня есть люди, считающие Бога мстительным. Если что-либо происходит с ними самими, или с близкими им людьми, они вопрошают: "Чем я заслужил его?" таким тоном, чтобы подчеркнуть, что, по их мнению, это несправедливое наказание Божье. Им никогда не приходит в голову спросить: "Чему хочет научить меня и к чему хочет побудить меня Бог этим?"

5. И, наконец, есть такие, которые принимают наказание *как от любящего Отца*. Иероним высказал парадоксальную вещь, но истину: "Величайший гнев - это тот, когда Бог больше не гневается на нас, когда мы грешим". Тем самым оставляет нас в одиночестве, как неприкасаемых, париев. Христианин знает, что все, что происходит с ним идет от Бога-Отца, Который не причинит ему ничего, что вызывало бы у него безвинные слезы, и что человек должен принимать все это, чтобы стать лучше и мудрее.

Надо отказаться от чувства жалости к себе, от возмущения и мятежных жалоб, помня, что наказание Божье диктуется любовью и служит нашему благу.

12-17

Обязательства, цели и опасности (Евр. 12,12-17)

Автор послания переходит к проблемам будничной жизни христиан. Он знает, что иногда человек обретает крылья, чтобы, подобно орлу, подняться ввысь, что иногда человек может без усталости стремиться к достижению своей великой цели; но он также знает, что труднее всего идти изо дня в день вперед, не падая от усталости в обморок. И здесь он размышляет о каждодневной будничной борьбе, которую приходится вести христианину на своем пути.

1. Во-первых, его *обязательства*. В каждой церковной общине и в каждой церковной организации есть более слабые, которые могут сойти с пути истинного и оставить борьбу. Долг более сильных - вдохнуть свежие силы в опустившиеся руки и подкосившиеся ноги. Для передачи значение *опустившиеся руки* автор употребляет те же слова, что употреблены в Библии для характеристики детей Израиля в дни, когда они намеревались отказаться от тяжестей пути через пустыню и вернуться к удобствам и котлам с мясом в Египет.

В "Одах Соломона" есть описание свершений истинных слуг и проповедников:

Они утолили пересохшие губы,

И воспряли начавшим падать духом...

И ослабевшие члены

Они распрямили и встали.

Величайшая слава тому, что вдохновляет близкого к отчаянию человека и возвращает силы слабейшему. Чтобы помочь таким людям, мы должны наставить их на путь истинный. На христианине лежит двойная обязанность: долг по отношению к Богу и долг по отношению к братьям. В "Свидетельстве Симона" (5,2.3) дано яркое описание обязанностей благочестивого человека: его сердце должно быть праведным в глазах Господа, а жизнь - благочестивой в глазах людей и тогда его будет любить Бог и будут любить люди.

Человек должен предстать пред Богом с чистым сердцем; с людьми он должен вести

честный образ жизни. Долг христианина - наставить человека на истинный путь, собственным примером удерживать его на правильном пути, убрать у него с пути всевозможные камни преткновения, сделать дорогу легче для шатких ног. Человек должен отдать Богу свое сердце, а людям - свое служение и подавать им пример.

2. Во-вторых, *цели*, к которым должен идти христианин.

а) Его целью должен быть *мир*. На языке и в мировоззрении иудеев мир был не чем-то негативным а напротив, чем-то чрезвычайно положительным. Это было не только отсутствие забот и неприятностей. Мир означал две вещи.

Во-первых, он значил все, что содействует высшему благу человека. Как считали иудеи, высшее благо человека заключалось в том, чтобы повиноваться Богу. В Притчах Соломоновых сказано: "Сын мой! наставления моего не забывай, и заповеди мои да хранит сердце твое; ибо долготы дней, лет жизни и *мира* они приложат тебе". Христианин должен всегда стремиться к такому полному повиновению Богу, с которым жизнь обретает свое высочайшее счастье, высшее благо, полное совершенство, *мир*.

Во-вторых, мир значил для иудеев истинные отношения между людьми, причем под этим понимали полное отсутствие ненависти и заботу каждого человека об абсолютном благе своего соседа. Автор послания говорит: "Старайтесь жить вместе, как полагается христианам, в истинном единстве, которое исходит от жизни во Христе".

Человек должен искать мир, идущий от повиновения воле Божьей, который поднимает человеческую жизнь до высшего сознания и помогает установить правильные отношения с братьями и жить в них.

Остается отметить еще одно: следует *стремиться* к достижению этого мира. Для этого нужно приложить усилия: это не происходит само собой. Этот мир - результат огромного физического и умственного труда и пролитого пота.

Людям даны дары Божий, они не подарены; их нужно *завоевать*; потому что они могут быть приняты лишь на определенных Богом условиях, величайшим из которых является повиновение Ему.

б) Его целью должна быть *святость (хагиасмос)*. Слово *хагиасмос* происходит от того же корня, что и прилагательное *хагиос*, которое обычно переводится как *святой*. В основе этого слова лежит значение *отличие* и *разделение*. Хотя этот человек и живет в мире, *святой* всегда в определенном смысле отличен и отделен от мира. Он живет по иным, чем миряне, нормам, поведение его тоже отличается от поведения других. Он стремится к установлению хороших отношений с Богом. Святость - по определению Уэскотта, - это "подготовка войти в присутствие Бога". Жизнь христианина подчинена одной великой цели - войти в присутствие Божье.

3. Далее автор послания указывает на *опасности*, угрожающие христианскому образу жизни.

а) Это, во-первых, опасность не увидеть Господа, *лишиться благодати Божьей*. Употребленное автором слово можно передать словами *неспособность поспевать за благодатью Божьей*. Один из ранних греческих комментаторов Библии использует для толкования этого слова параллель с группой путешественников, снова и снова проверяющих: "Не потерялся ли кто-нибудь? Не отстал ли кто-нибудь, когда другие спешили вперед?" В *Мих. 4,6* есть такие слова: "В тот день, говорит Господь, соберу хромлющее". Моффат переводит это так: "Я соберу отставших". Легко отстать, задержаться в пути, позволить пассивно вести себя, вместо того, чтобы идти вперед твердым шагом, и, тем самым, лишиться благодати Божьей. Ведь можно упустить каждую возможность. Благодать Божья дает нам возможность сделать себя и нашу жизнь такими, какими они должны быть. В своей жизненной спячке, в своей безумности, в своей неуверенности человек может упустить

возможность, которую дает ему благодать Божия. Мы должны быть всегда на страже против этого.

б) Во-вторых, как сказано в Библии, опасность, *чтобы какой горький корень*, возникнув, не причинил вреда. Эта фраза восходит к *Втор. 29,18*, где говорится о людях, ходящих служить чужим богам, склоняющих других людей к этому и, оказывающих тем самым, дурное влияние на жизнь всего общества. Автор Послания к Евреям предостерегает против людей, оказывающих дурное влияние. Всегда есть люди, считающие христианские нормы жизни слишком жесткими и педантичными; всегда есть такие, которые не видят ничего зазорного в том, чтобы обратиться снова к мирским нормам жизни и поведения. Особенно это было распространено в эпоху раннего христианства. Церковь представляла в то время маленький остров, окруженный морем язычества, да и сами члены Церкви только что вышли из язычества, или, в лучшем случае, их родители. Было легко отпасть от веры и вернуться к старым нормам. Поэтому автор послания предупреждает против заразы мирского, которую иногда умышленно, иногда неосознанно, заносили в христианские общины.

в) Наконец, это опасность *стать блудником или нечестивцем*. Для нечестивца автор послания употребил греческое слово *бабелос*. У этого слова интересная история и значение. Им обозначали *землю нечестивую, непосвященную*, в противоположность *земле освященной, посвященной*. В древнем мире были свои религии, в которые могли войти лишь *посвященные, принятые*. И словом *бабелос* обозначали человека *непосвященного и незаинтересованного*, в противоположность *благочестивому и преданному*. Так, например, называли Антиоха Елифана, который поклялся уничтожить всякую истинную религию; так называли иудеев-отступников, отрекшихся от Бога. Уэскотт полагает, что этим словом обозначает человека, признающего только земное, для которого нет ничего святого и не испытывающего никакого благоговения перед потусторонним. Нечестивец не имеет никакого представления о существовании Бога и никакого интереса к вопросу о Его существовании. В своих мыслях, целях, наслаждениях он ограничивается исключительно земным и концентрирует свое внимание на нем. Мы должны тщательно заботиться о том, чтобы наше мировоззрение и область наших чувств не сузились до исключительно мирского, ибо этот путь нас неизбежно приведет к потере чести и чистоты.

Чтобы ярче проиллюстрировать свою мысль, автор послания приводит в пример Исав. Он сводит в одну две истории: *Быт. 25,28-34; 27,1-39*. Согласно первой, Исав, пришедший страшно голодным с поля, продал свое право первородства Иакову за часть еды, которую готовил последний. Во второй истории рассказывается о том, как Иаков искусно и хитро украл у Исав право первородства, выдав себя за него и получив, тем самым, от старого и слепого Исаака благословение, предназначавшееся Исаву, как старшему из двух сыновей. И когда Исав хотел получить благословение, которое лукаво заполучил Иаков, и узнал, что это теперь уже невозможно, он возвысил свой голос и заплакал.

Но за этой фразой скрывается больше, чем может показаться на первый взгляд. В легендах иудеев и в толкованиях раввинов Исав был представлен исключительно плотским человеком, ставящим потребности своей плоти превыше духовных. Согласно иудейской легенде, когда Иаков и Исав - они были близнецы, - еще находились в утробе матери, Иаков сказал Исаву: "Брат мой, впереди нас ждут два мира: мир сей и мир грядущий. В этом мире люди едят и пьют, торгуют и женятся, воспитывают сыновей и дочерей; но в мире грядущем всего этого не будет. Если хочешь, возьми себе этот мир, а я возьму мир грядущий". И Исав с готовностью согласился взять себе этот мир, потому что он не верил, что еще существует какой-то иной мир, мир грядущий. Согласно иудейской легенде, к тому дню, когда Иаков хитростью заполучил благословение Исаака, Исав уже совершил пять грехов: "...покаялся чужим богам, пролил невинную кровь, преследовал помолвленную девушку, отрицал жизнь грядущую и презрел свое первородство".

В истолковании иудеев Исав был исключительно плотским, чувственным человеком, не

видевшим ничего, кроме грубых земных наслаждений. Каждый человек, поступающий так, продает свое первородство, ибо человек, отбрасывающий вечность, отбрасывает свое наследство.

Согласно Библии, Исав *не мог переменить мыслей (отца)*. В греческом тексте употреблено слово *метанойа*, что в буквальном смысле значит *изменение образа мыслей*. Поэтому было бы лучше сказать, что Исав не мог переменить образ мыслей своего отца. Этим не сказано, что ему отныне было отказано в прощении Божьем; этим просто констатируется печальный факт, что определенные решения человек принимает раз и навсегда: они не могут быть изменены, и определенные последствия этих решений не может устранить даже Бог. Вот такой простой пример: если молодой человек лишится своей непорочности, а девушка - девственности, ничто не может вернуть их им. Выбор был сделан, решение было принято и оно необратимо. Бог может простить и Он хочет простить, но Он не может повернуть часы назад.

Человек должен помнить, что некоторые поступки в жизни необратимы. Если, подобно Исаву, мы выберем путь сего мира, и возведем плотское в качестве высшего блага, мы окажем предпочтение преходящим наслаждениям перед радостями вечности. Бог может и даже хочет простить, но совершается такое, чего больше уже никогда нельзя изменить. Есть определенные вещи, в которых человек не может изменить свой образ мыслей, а должен вечно придерживаться сделанного раз и навсегда выбора.

18-24

Ужас старого и слава нового (Евр. 12,18-24)

Этот отрывок - противоположность старого и нового, противопоставление закона, данного на горе Синай, и нового завета, который принес Иисус. До 12,21 звучит эхо истории о получении Моисеем закона на горе Синай. Объявление Господом завета Своего описано во *Втор. 4,11-12* так: "Вы приблизились и стали под горою, а гора горела огнем до самых небес, и была тьма, облако и мрак. И говорил Господь к вам из среды огня". В *Исх. 19,12-13* говорится о том, что народ не мог подойти и притронуться к этой страшной горе: "И проводи для народа черту со всех сторон, и скажи: берегитесь восходить на гору и прикасаться к подошве ее; всякий, кто прикоснется к горе, предан будет смерти; рука да не прикоснется к нему, а пусть побьют его камнями, или застрелят стрелою; скот ли то, или человек, да не останется в живых. Во время протяжного трубного звука, могут они взойти на гору". Во *Втор. 5,23-27* рассказывается о том, что люди были настолько напуганы, услышав глас Божий, что просили Моисея пойти и принести им весть от Господа: "Если мы еще услышим глас Господа, Бога нашего, то умрем". Во *Втор. 9,19* говорится о страхе Моисея, но автор Послания к Евреям связывает слова Моисея с моментом получения им завета, хотя (по библейскому тексту) Моисей произнес их после того, как спустился с горы и нашел народ свой поклоняющимся золотому тельцу. Весь отрывок до 12,27 вызывает в памяти историю заключения завета на горе Синай. Автор послания свел воедино все страшные места, чтобы подчеркнуть весь ужас происходившей сцены.

Из истории получения Моисеем закона на горе Синай автор подчеркивает три пункта:

1. *Абсолютное величие Бога*. Библия подчеркивает потрясающую мощь Бога и в ней вообще нет речи о любви.

2. *Абсолютная недостижимость Бога*. Путь к Богу просто закрыт: всякий, кто попытается приблизиться к Нему, должен умереть.

3. *Абсолютный ужас перед Богом*. Люди не испытывают ничего, кроме благоговейного страха перед Ним, боясь взглянуть на Него и даже услышать Его.

Но вот со 12,22 все становится иначе. В первой части отрывка - то, чего люди могут ждать в соответствии со Старым Заветом, заключенном Богом с народом Израиля - Бог, в одиноком

могуществе, совершенно отделенный от людей, наводящий цепенящий ужас. Но христианам был принесен новый завет и новые отношения с Богом.

И автор Послания к Евреям приводит своего рода перечень нового великолепия и славы, ожидающих христиан.

1. Во-первых, их ждет новый небесный Иерусалим. Этот мир с его наглостью, страхами, тайнами и разделением проходит, и жизнь христиан строится по-новому.

2. Далее, тьмы ангелов ждут их в торжествующем соборе. Автор употребил слово *панегирус* (переведенное в Библии как торжествующий собор), означавшее радостный народный праздник в честь богов. Для греков это был радостный священный день, когда праздновали и радовались все. Христиан ждут такие небесные радости, что возрадовались даже ангелы.

3. Их ждут избранники Божий. Для их характеристики автор послания употребляет два различных слова. Во-первых, он называет их *первенцами*. Ну, а сын-первенец наследует имение и честь. И, кроме того, автор говорит, что их *имена написаны на небесах*. В древности цари вели списки верных им граждан. Таким образом, христиан ждут все те, кого почтил Господь и кого Он выделил среди Своих граждан.

4. Христиан там ждет Бог-Судия. Автор Послания к Евреям никогда не забывает, что, в конечном счете, христиане должны выдержать испытание Божье. Там ждет их слава, но благоговейный страх пред Богом остается. Новому Завету никогда не грозит опасность сколько-нибудь исказить идею Бога, сделать Его более сентиментальным.

5. Там ждут их, наконец, духи праведников, достигших совершенства, достигших свои цели. Когда-то праведники как бы окружали их шедших к своей цели, невидимым облаком, теперь же они сами причастятся их, присоединятся к ним. И они сами окажутся в числе тех, кто занесен в почетный список на небесах.

6. И, наконец, автор послания говорит, что Иисус был инициатором этого нового завета, сделавшем возможным эти новые отношения с Богом. Это Он, совершенный Первосвященник и совершенная жертва, сделал недоступное доступным, а сделал Он это ценой Своей крови. И, таким образом, отрывок заканчивается интересным противопоставлением крови Авеля и крови Иисуса. Когда был убит невинный Абель, кровь его на земле вызвала к мести (*Быт. 4,10*); когда же был убит безвинный Иисус, кровь Его открыла людям путь к примирению. Его жертва позволила человеку вступить в близкие отношения с Богом.

Когда-то люди испытывали ужас перед законом; их отношения с Богом характеризовались леденящим ужасом и недосыгаемостью. Но после того, как пришел, жил и умер Иисус, Бог, Который был так далек, стал людям ближе и был открыт путь в Его присутствие.

25-29

Великое обязательство (Евр. 12,25-29)

Автор послания продолжает свои противопоставления, которые принимают уже характер предупреждения. Моисей принес на землю весть Божью, Его непреложные истины. Автор употребляет при этом слово *хрематисцеин*, указывающее на то, что Моисей служил лишь передатчиком непреложных истин Божьих, рупором, через который говорил Бог, и все же человек, нарушивший эти заповеди, не избежал наказания. Моисею автор противопоставляет Иисуса. По отношению к Нему он употребил слово *лалеин*, подразумевающее непосредственно речь Самого Бога. Иисус был не просто инструментом, передававшим голос Божий, Он был голос Божий. Ну, а коль скоро это так, сколь вернее постигнет кара того, кто откажется повиноваться Ему? Коль скоро человек заслуживает проклятия за несоблюдение несовершенного послания-закона, сколь много больше заслуживает он его за нарушение совершенного Евангелия-завета? Именно потому, что Евангелие представляет собой полное откровение Божье, тот, кто слышит его, несет двойную и страшную ответственность; и

осуждение его должно быть много большим, если он нарушит его.

Далее автор послания высказывает другую мысль. Когда людям был дан закон, земля содрогнулась: "Гора же Синай вся дымилась от того, что Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась" (*Исх. 19,18*). "Пред лицом Господа трепещи, земля, пред лицом Бога Иаковлева" (*Пс. 113,7*). "Земля тряслась, даже небеса таяли от лица Божия" (*Пс. 67,9*). "Глас грома Твоего в круге небесном; молнии освещали вселенную; земля содрогалась и тряслась" (*Пс. 76,19*).

Но автор послания находит еще одно упоминание о содрогании земли в *Агг. 2,6*. В греческом переводе Ветхого Завета читаем: "Еще раз, - и это будет скоро, - Я потрясу небо и землю, море и сушу". Автор Послания к Евреям видит в этом уведомление о том дне когда наша земля погибнет и наступит новый век. В тот день будет разрушено все, что может быть поколебимо; целым и невредимым останется лишь то, что не может быть поколеблено, и в первую очередь - наши отношения с Богом.

Все может погибнуть; земля, как нам известно, может быть сорвана со своей орбиты и жизнь тоже может прекратиться, но одно остается неизменным вечно: отношение христиан к Богу.

Если это так, на нас возложена огромная ответственность. Мы должны почитать Бога с благоговением и служить Ему в страхе; ибо ничто не должно нарушить эти отношения, которые явятся нашим спасением, когда этот мир погибнет. И автор послания заканчивает одной из грозных цитат, которые он так часто обрушивает, как удары молнии, на своих читателей. Эту цитату он взял из *Втор. 4,24*. Моисей говорит, чтобы они никогда не забывали завета, заключенного с Богом, и не впали опять в идолопоклонство, потому что Бог - Бог ревнивый. Люди должны поклоняться только Ему, или же они увидят в Нем огонь истребляющий. Автор послания как бы говорит: "У вас есть выбор: оставаться непреклонно верными Богу и в день, когда вселенная будет сотрясена и разрушена до основания, ваши отношения с Ним останутся надежными и безопасными; или обманывать Его, и тогда Бог, Который мог бы быть вашим спасением, станет для вас разрушительным истребляющим огнем". Это мрачная мысль, но в ней заключена извечная истина: человек неверный Богу, теряет все. Во времени и в вечности имеет значение лишь верность Богу.

Глава 13

1-6

Характерные качества христианской жизни (Евр. 13,1-6)

Приближаясь к завершению своего послания, автор обращается к изложению практических проблем. Он выделяет пять важных особенностей христианского образа жизни.

1. Во-первых, *братолюбие*. Сами обстоятельства, в которых жила раннехристианская Церковь, иногда угрожали братской любви. Уже то, что они так серьезно относились к своей вере, заключало в себе опасность. Церкви, которой грозят опасности извне и которая очень серьезно относится к своим делам, всегда грозят две опасности. Во-первых, опасность охоты за еретиками. Само желание блюсти чистоту веры ведет к тому, что люди прилагают все усилия, чтобы выследить и уничтожить еретиков и заблудившихся в вере. Во-вторых, опасность черствого и сурового отношения к людям, у которых отказали нервы, и не достало веры. Сама необходимость сохранения непреклонной верности среди языческого и враждебно настроенного мира ведет к более суровому отношению к людям, которые в особо жестоких условиях не находят в себе силы стоять за свою веру. Сохранение чистоты веры - великое дело, но когда стремление к сохранению чистоты веры делает людей суровыми, черствыми и склонными осуждать, тогда братская любовь исчезает и люди оказываются в худшем положении, чем в том, с которым вели борьбу. Так или иначе, но христиане должны сочетать серьезное отношение к вере и доброе отношение к людям, потерявшим стезю веры.

2. Во-вторых, *страннолюбие, гостеприимство*. В древнем мире ценили и почитали гостеприимство. У иудеев была поговорка: "От плодов семи добродетелей человек может вкушать в этом мире и они же придадут ему величия в мире грядущем". И список этих семи добродетелей начинается так: "Гостеприимство по отношению к странникам и посещение больных". Греки дали своему верховному богу Зевсу один из любимых титулов, титул *Зевса Ксениоса*, бога чужестранцев. Странствующим и чужестранцам покровительствовал сам верховный бог.

Гостеприимство и странноприимство были элементами древней религии. Гостиницы и постоялые дворы были грязны, непомерно дороги и пользовались дурной славой. Греки презирали гостеприимство, которое предлагали за деньги; содержание гостиниц и постоялых дворов считалось делом подозрительным. В комедии Аристофана "Лягушки" Дионис спрашивает Геракла, когда они обсуждают проблему нахождения жилища, знает ли он, где поменьше блох. В диалоге "Законы" Платон говорит о содержателе гостиницы, требовавшем выкуп с постояльцев. Ведь не зря же говорит Иосиф Флавий, что Раав, блудница в Иерихоне, приютившая соглядатаев Иисуса Навина, содержала гостиницы. В своих "Характерах" Теофраст описывает безрассудного человека и говорит, что он может совместить содержание гостиницы и публичного дома.

В древнем мире существовала довольно интересная система, так называемое "гостеприимство по дружбе". Семьи, уже давно потерявшие тесные отношения друг с другом, договаривались, что, в случае необходимости, они всегда примут друг друга и обеспечат ночлег. Для христиан такое гостеприимство играло еще более важную роль. У рабов не было дома, куда бы они могли пойти. Странствующие проповедники и пророки постоянно находились в пути. И по своим каждодневным делам христианам приходилось путешествовать. Дороговизна гостиниц и царившая в них моральная атмосфера не позволяли им останавливаться в них. В ту эпоху, должно быть, было много христиан, живших вне общин и ведших одинокую борьбу. Христианство было и должно оставаться религией открытых дверей. И автор послания говорит, что люди, гостеприимно встретившие чужестранцев, оказали гостеприимство ангелам Божиим. Он думает при этом о том, как ангелы пришли к Аврааму и Сарре, чтобы сказать, что у них родится сын (*Быт. 18,1 и след.*) и к Манюю, чтобы сказать ему, что у него будет сын (*Суд. 13,3 и след.*).

3. *Сочувствие узникам*, сочувствие к людям, которые находятся в опасности. Здесь мы видим раннехристианскую Церковь с самой приятной стороны. Часто случалось, что христиане попадали в тюрьму и их постигала даже худшая участь. Бывало, за свою веру; бывало за долги, потому что христиане были бедны; бывало, их захватывали пираты и разбойники. И тогда вступалась Церковь: она помогала.

Тертуллиан пишет в "Апологии": "Если случается, что иные попадают в рудники, бывают сосланы на острова или заключены в тюрьму лишь за свою верность делу Божьей Церкви, их единоверцы заботятся о них". Языческий оратор Аристид так говорил о христианах: "Если они услышат, что один из их числа посажен в тюрьму, или попал в несчастье из-за своей христианской веры, все они оказывают ему, если нужно, помощь, и, если его можно выкупить, они добиваются его освобождения". О молодом Оригене говорили: "Он не только был на стороне святых мучеников, когда они находились в тюрьме, и до их окончательного осуждения, но и когда их вели на смерть, лично провожая их в опасные места".

Иногда христиан приговаривали к работам на рудниках. В "Апостольских постановлениях" записано: "Если какой-нибудь христианин осужден ради Христа (на работу) в рудники безбожниками, не по теряйте его из вида, но посылайте ему от доходов от ваших трудов и пота вашего, чтобы поддержать его и вознаградить воина Христова". Христиане находили своих братьев даже в диких местах, на руднике Фаены действительно была маленькая церковная община.

Иногда христиан приходилось выкупать у бандитов и разбойников, В "Апостольском

постановлении" написано: "Все деньги, заработанные честным трудом, должны быть предназначены и распределены для выкупа святых, освобождения рабов, пленных и находящихся в тюрьме, а также людей, тяжело оскорбленных или осужденных тиранами". Когда нумидийские разбойники увели карфагенских христиан, христианская церковь в Карфагене собрала большую сумму денег, чтобы выкупить их, и даже пообещала еще. Даже бывали случаи, когда христиане продавали себя в рабство, чтобы получить деньги, необходимые для выкупа друзей. Они даже были готовы обеспечить, путем подкупа, доступ в тюрьмы. Христиане стали столь широко известны своей помощью находящимся в тюрьме, что в начале четвертого столетия император Лициний издал особый закон о том, что "никто не должен проявлять доброты к страдающим в тюрьмах, снабжая их пищей, и никто не должен проявлять милосердия к умирающим в тюрьме с голоду". В законе говорилось, что уличенных в нарушении запретов, ждет такая же судьба, как тех которым они пытались помочь.

Эти примеры, взяты из книги Гарнака "Распространение христианства" и к ним можно прибавить множество других. В эпоху раннего христианства ни один христианин, попавший в беду из-за своей веры, не был забыт или остановлен на произвол судьбы своими собратьями.

4. *Непорочность*. Во-первых, все должны уважать брачные узы. Под этим автор мог подразумевать две почти противоположные вещи.

а) Среди христиан были аскеты, презиравшие брак. Иные даже доходили до того, что оскотили себя, чтобы сохранить, как они полагали, свою непорочность. Даже язычники, врач Гален, отметил о христианах, что "среди них есть мужчины, воздерживающиеся от сожителства всю свою жизнь". Автор послания возражает таким аскетам, что брак должен быть в чести; брак следует почитать, а не презирать.

б) Но были среди них и такие, которые были готовы вновь впасть в разврат. Автор употребляет два слова: одно означает жизнь в прелюбодеянии, другое - всевозможные пороки, в том числе противоестественные. Христиане принесли в мир новый идеал - непорочность. Даже язычники признавали это. Так, Гален, в уже цитированном нами отрывке, писал: "Среди них есть также отдельные люди, которые, направляя и контролируя себя, достигли в соблюдении добродетелей таких же высот, как и настоящие философы". Когда Плиний Младший, правитель Вифинии, изучал христиан и отписывал императору Траяну, он был вынужден признать (хотя он и искал повода для обвинения их), что в своих воскресных собраниях "они обещают друг другу не с преступными целями, а для того, чтобы избежать воровства, грабежа или прелюбодеяния, никогда не нарушать своего слова и не отказываться от уплаты по залогам, если этого потребуют". В эпоху раннехристианской Церкви христиане продемонстрировали миру такую непорочность, что даже его критики и враги не могли найти в нем изъяна.

5. И, наконец, *удовлетворенность*. Христианам должно быть чуждо сребролюбие. Они должны быть довольны тем, что у них есть, да и почему бы им и не быть довольными, коль у них есть постоянное присутствие Божье? И автор послания приводит две важные цитаты из Ветхого Завета - *Иис. Н. 1,5* и *Пс. 117,6*, в доказательство того, что Божьему человеку больше ничего не нужно, потому что с ним всегда присутствие и помощь Божий. Все, что могут дать ему люди - неизмеримо меньше этого.

7-8

Наставники и наставник (Евр. 13,7-8)

Хотя это и не сказано прямо, автор имеет здесь в виду истинного наставника людей.

1. Истинный наставник Церкви проповедует людям Христа и, тем самым, приводит их к Нему. Лесли Уедерхед рассказал где-то о мальчике, посещающем частную школу, который

принял решение стать священником. Когда его спросили, как он пришел к этому решению, он сказал, что принял его, послушав одну проповедь в школьной часовне. Когда же его спросили, как звали проповедника, он ответил, что не помнит его имени. Мальчик лишь помнил, что он показал ему Иисуса. Долг проповедника заключается в том, чтобы, уйдя в тень, показать людям Христа, и только Христа.

2. Истинный наставник Церкви живет в вере и таким образом приносит людям Христа. Кто-то охарактеризовал святого как "человека, в котором вновь живет Христос". Долг истинного наставника заключается не столько в том, чтобы говорить людям о Христе, сколько показывать им Христа своей собственной жизнью. Люди не столько слушают, что он говорит, сколько смотрят, что он из себя представляет.

3. Истинный наставник умирает, когда придет его час, в верности. Он показывает людям, как надо жить и готов показать им, как надо умирать. Иисус, любивший дорогих Ему людей, любил их до последнего момента, и истинный наставник, любящий Иисуса, любит Его до конца. Верность его не знает границ.

4. Поэтому истинный наставник оставляет своему преемнику пример и вдохновение. Крупный римский оратор Квинтиллиан сказал: "Их хорошо знать, и вновь и вновь вспоминать о них - вещи, которые были блестяще сделаны в давние времена". Эпикур советовал своим ученикам всегда помнить достойно живших людей прошлого. В каждом поколении миру и Церкви больше всего нужно такое наставничество.

И автор послания переходит к другому великому пункту. Уж такова жизнь, что все земные наставники приходят и уходят. У них всего лишь определенная роль в драме жизни, после чего занавес опускается. Иисус же пребывает всегда: вчера, сегодня, завтра и вечно. Его превосходство очевидно; Его наставничество вечно. И в этом заключена тайна земного наставничества: наставник - это тот, которого ведет Иисус Христос. Он, ходивший дорогами Галилеи, как и прежде, обладает той же властью и силой, способной уничтожить зло и любить грешника и, как Он тогда выбрал двенадцать, бывших с Ним, и выслал их выполнять Его дело, так и ныне ищет тех, кто приводит людей и Нему и приносит Его людям.

9-16

Неподобающая жертва и жертва истинная (Евр. 13,9-16)

Может быть, никто никогда и не найдет точного значения этого отрывка. Совершенно ясно, однако, что в Церкви распространялось какое-то ложное учение, в связи с которым было написано это послание. Автору послания не было нужды описывать его: его читателям все было хорошо известно, потому что некоторые из них поддались его и оно представляло угрозу для всех. О его содержания мы можем лишь строить предположения.

Мы можем начать при этом с одного основополагающего факта. Автор Послания к Евреям убежден в том, что истиною силою наполняет сердце человеческое благодать Божья, а духовная сила не имеет ничего общего с тем, что он ест и пьет. Таким образом, в Церкви, к которой он писал, были люди, думавшие иначе и обращавшие большое внимание на положения закона, касающиеся пищи и еды. Могли быть следующие установки.

1. У иудеев были жесткие нормы, регулирующие вопросы пищи и еды, изложенные в *Лев. 11*. Они верили, что могут служить и угодить Богу, кушая одни яства и отказываясь от других. Может быть, в Церкви, которой было написано послание, были люди, готовые отказаться от христианской свободы и вновь надеть на себя куты и ярмо иудейских правил и закона, регулирующих пищу и еду, и полагавшие, что тем самым они обретут больше духовной силы в жизни.

2. У некоторых греков тоже были свои представления о пище. Когда-то таким был Пифагор. Он верил в перевоплощение, в то, что душа человека переходит из одного тела в другое до тех пор, пока она, наконец, не заслужит избавления. Избавления можно достичь раньше

молитвами, медитацией, дисциплиной и аскетизмом: поэтому пифагорейцы были вегетарианцами. Были еще гностики, которые имели много общего с пифагорейцами. Они считали, что материя совершенно скверна, и что человек должен сосредоточить все свое внимание на духе, который абсолютно хорош. Поэтому они считали тело совершенно скверным и требовали, чтобы человек укрощал и воспитывал его и относился к нему с крайней строгостью. Они до минимума сокращали потребление пищи и вообще воздерживались от мяса. Было сколько угодно греков, считавших, что поедая одно и отказываясь от другого, они укрепляют свою духовную жизнь и содействуют избавлению души.

3. Но, по-видимому, здесь ни то, ни другое неуместно. Питие и кушанье, о котором здесь идет речь, как-то связаны с телом Христа: автор послания обращается вновь ко Дню Очищения. В соответствии с положениями закона тельца за грех первосвященника и козла за грех народа следовало полностью сжигать за пределами стана (*Лев. 16,27*). Это были жертвоприношения за грех, и если бы даже участники богослужения и захотели съесть их мясо, они не могли бы этого сделать. Автор послания видит в Иисусе совершенную жертву. Параллель с Ним совершенно очевидна, потому что и Иисус был принесен в жертву "за воротами", то есть, за пределами городских стен Иерусалима. Распятие на кресте всегда совершалось за пределами города. Иисус, таким образом, был жертвою за грех народа; и, следовательно, так же как никто не мог есть мяса жертвы, принесенной за грех в День Очищения, так никто не может вкушать плоти Его.

Вот это, может быть, и есть ключ к толкованию отрывка. Может быть, в церкви была какая-то маленькая группа людей, которая как во время причастия, так и во время общественной трапезы, где пища посвящалась Иисусу, заявляла, что она действительно вкушает плоть Христа. Вполне возможно, что они сами убедили себя в том, что, коль скоро они посвятили свою пищу Христу, в нее вошло тело Его. Именно так считали религиозные греки, когда дело касалось их богов. Когда грек приносил жертву, ему возвращали часть жертвенного мяса. Очень часто он устраивал в этом храме пир для себя и своих друзей, и он, поедая это мясо, полагал, что бог, которому была принесена жертва, находится в этом мясе и вместе с ним попадает в его тело. Вполне может быть, что некоторые греки принесли с собой в христианство свои собственные идеи и говорили при этом о вкушении плоти Христовой.

Автор Послания к Евреям всем своим существом верил в то, что Христос не может войти в тело человека ни с какой пищей, а только через благодать. Вполне возможно, что в данном случае мы имеем дело с реакцией против чрезмерного подчеркивания значения причастия. Может быть, уже в самый период за рождения Церкви, были люди, подходившие к причастию чисто механически, забывая, что сами по себе никакие причастия, никакие таинства ничего не дают, а смысл их заключается в том, что в них благодать Божья встречается с верой человека. Важна не плоть, а вера и благодать.

Этот странный аргумент наводит автора послания на мысль, что Христос был распят за воротами, за пределами города. Он был изгнан из человеческого общества и причислен к преступникам. И в этом автор видит аналогию. Мы тоже должны отгородиться от жизни и мира и быть готовыми сносить такой позор, какой выпал Иисусу. Изгнание и унижение могут постичь христиан так же, как они постигли их Спасителя.

Но автор послания идет еще дальше. Если христианин не может в причастии повторить жертву Христа, что же он может тогда принести в жертву? Он может, говорит автор, принести в жертву многое.

1. Он может приносить Богу непрестанно жертву хвалы и благодарности. Древние часто утверждали, что благодарственная жертва намного приятнее Богу, чем жертва за грех, потому что, принося жертву за грех, человек хочет добиться чего-то для себя, в то время как благодарственная жертва есть ничем не обусловленное подношение благодарного сердца. Благодарственную жертву может и должен приносить каждый.

2. Он может приносить в жертву публичное и радостное исповедание своей веры во имя Христа. Это жертва верности. Христианин всегда может принести в жертву Богу жизнь, и он не стыдится показать Кому она принадлежит и Кому она служит.

3. Христианин может принести в жертву добрые дела по отношению к своим собратьям. В сущности, это было хорошо известно иудеям. После разрушения иерусалимского Храма в 70 г. жертвоприношение прекратилось совершенно. Раввины учили, что коль скоро древний ритуал жертвоприношений больше выполняться не может, достойной заменой ему могут быть богословие, молитвы, терпение, изучение закона и благотворительность. Раввин Иоанн бен Заккай утешал себя в те печальные времена верой в то, что "творя милостыню, он приносит достойную жертву за грех". Один древнехристианский автор записал: "Я ожидал, что сердце твое принесет плоды, и ты будешь почитать Бога, Создателя всего, и Ему будешь непрерывно приносить сострадательные молитвы, ибо сострадание, проявленное людьми по отношению к людям - это бестелесная жертва и оно священо Богу". И потом, ведь Иисус Сам сказал: "Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне" (*Мат. 25,40*). Лучшая жертва, которую можно принести Богу, дар помощи одному из Его терпящих беду детей.

17-19

Повиновение и молитва (Евр. 13,17-19)

А теперь автор разъясняет членам общины их долг по отношению к наставникам, нынешним и отсутствующему.

Долг членов - повиноваться своему нынешнему наставнику. Церковь - демократия, но не демократия, доведенная до абсурда: община должна повиноваться людям, избранными наставниками, но это повиновение не должно служить удовлетворению властолюбия наставника или возвышению его. Оно должно, в конце времен, служить доказательством, что ни одна из доверенных ему душ не была потеряна. Величайшая радость наставника церковной общины - видеть наставленных им на путь христианства. Как писал апостол Иоанн: "Для меня нет большей радости, как слышать, что дети мои ходят в истине" (*3 Иоан. 4*). Для наставника христианской общины нет большей печали, как видеть, что наставляемые им отходят от Господа.

Автор наставляет членов церковной общины молиться за него, отсутствующего, разлученного с ними наставника. Долг христианина - постоянно возносить разлученных с нами и отсутствующих возлюбленных наших к подножию престола милосердия Божьего и ежедневно поминать там всех, на кого возложена высокая ответственность наставничества и власти. Когда Стэнли Болдуин стал премьер-министром Англии и друзья его толпились вокруг и поздравляли его, он сказал: "Мне нужны не ваши поздравления, а ваши молитвы".

Мы должны уважать и повиноваться людям, облеченным властью над нами в Церкви; когда они с нами, а когда их нет с нами, мы должны поминать их в наших молитвах.

20-25

Молитва, приветствия и поздравления (Евр. 13,20-25)

В прекрасной молитве в первых двух стихах даны образы Бога и Иисуса.

1. Бог - Бог мира. В самые смутные и тревожные времена Он может принести мир и покой в души людей. Разделение и барьеры существуют лишь в тех обществах и общинах, где люди забывши Бога и лишь память о Его присутствии может вернуть утерянный мир и покой. Когда ум и душа человека расстроены, он может обрести вновь мир и покой лишь вручив свою жизнь в руки Божий. Лишь Бог мира может дать нам покой и примирить нас собой, друг с другом, и с Ним.

2. Бог - Бог жизни. Он вновь воскресил Иисуса из мертвых. Лишь сила и любовь Божий

могут принести человеку мир в жизни и победу в смерти. Иисус умер, чтобы исполнить волю Божью и воля Божья вновь воскресила Его из мертвых. Для человека, повинующегося воле Божьей, нет необратимого поражения: даже сама смерть побеждена.

3. Бог являет нам Свою волю и дает нам сил исполнять ее. Он никогда не возлагает на нас задачи, не дав нам также и силы выполнить ее. Когда Бог посылает нас делать дела Его, Он придает нам с собой все необходимое.

В образе Иисуса тоже отличены три главные черты.

1. Иисус - великий Пастырь Своих овец. Образ Иисуса, как доброго Пастыря, очень дорог нам, но, что довольно странно, апостол Павел Его никогда так не называет, а автор Послания к Евреям только здесь использует обозначение это. Существует прекрасное сказание о Моисее, повествующее о том, как Моисей бежал из Египта и пас отары овец недалеко от Иерихона. Одна овца ушла далеко от стада. Моисей терпеливо пошел за ней и нашел ее пьющей из горного потока. Моисей подошел и взвалил ее себе на плечи: "Так ты ушла потому, что ты хотела пить", - сказал он мягко и, не высказывая никакого гнева за работу, которую ему пришлось сделать по прихоти овцы, отнес ее назад домой. Бог, видя это, сказал: "Если Моисей так терпелив с заблудшей овцой, то он как раз тот человек, который Мне нужен в наставники Моего народа". Пастырь готов отдать свою жизнь за своих овец; он выносит их глупость и все же не перестает любить их. Именно так относится к нам Иисус.

2. Иисус установил новый завет и сделал возможными новые отношения между Богом и человеком. Он освободил нас от ужаса и явил нам любовь Божью.

3. Иисус умер. Чтобы показать людям истинного Бога и открыть им путь к Нему, Иисус должен был умереть. За наши новые отношения с Богом Он заплатил Своей кровью.

Автор заканчивает послание несколькими личными приветствиями. Он почти извиняется за то, что написал мало. Если бы он стал вдаваться в эти необъятные темы, он вообще не закончил бы это послание. Моффат отмечает, что Послание к Евреям можно прочитать вслух за один час. Это совсем немного в сравнении с теми извечными проблемами, которым оно посвящено.

Никто не знает, что автор хотел сказать фразой о Тимофее, но, складывается впечатление, что и он находился в тюрьме из-за своей веры в Христа.

Послание заканчивается благословением. Во всем послании автор говорил о благодати Христовой, открывающей путь к Богу, а теперь он заканчивает, призывая на своих читателей эту чудесную благодать.